

Страница 1

Страница 2

Страница 3

Страница 4

Страница 5

Страница 6

Страница 7

Страница 8

Пролог: Ночь открытия. Good Bye Yesterday.

31 августа, полночь.

Кровотечение из носа.

Была глубокая ночь. Камидзё зажимал нос, сидя в ванне, из которой была спущена вода и которую он вытер насухо. Наверное, кровь пошла носом из-за того, что он съел слишком много арахиса. Он отложил свой мобильник подальше на край ванны, просто на всякий случай.

Ванная была личной комнатой Камидзё, а заодно и спальней. Несмотря на то, что он жил в школьном общежитии, в соседней комнате находилась девушка, называвшая себя Индекс.

Это соседство было самой большой проблемой для здорового старшеклассника Томи Камидзё. В качестве предосторожности против беззаботно поселившейся у него девушки, по ночам Камидзё запирался в ванной, чтобы не позволить себе сделать что-нибудь такое, чего делать не следовало.

Следует упомянуть, что поскольку Камидзё утратил свои воспоминания, он понятия не имел, почему живет вместе с девушкой. С точки зрения Камидзё, они жили вместе по какой-то неизвестной причине.

В обычных обстоятельствах в такой ситуации запиралась бы именно девушка... но как только Индекс погружалась в глубокий сон, она открывала замок и отправлялась к Камидзё, так что не было смысла говорить ей запираться на ключ.

«Э-э... салфетки, салфетки.»

Зажав нос, Камидзё открыл дверь. Должно быть, к этому времени Индекс уже уснула. Свет не горел. В слабом лунном свете он видел только очертания предметов.

Откуда-то издалека – наверное, снаружи общежития – донеслись звуки драки, но, достигнув комнаты Камидзё, они не были особо отчетливыми. Внимание Камидзё ненадолго отвлеклось на них, а затем он снова сосредоточил его на комнате.

В комнате царил беспорядок. Повсюду на полу были разбросаны наполовину прочитанные журналы и манга. Книги на полках были свалены в беспорядке. с десятков проводов, ведущих к нескольким игровым консолям были воткнуты в телевизор. На маленьком стеклянном столике

стоял ноутбук, а на нем – пластиковая бутылка с наполовину недопитым напитком.

Кровать находилась у стены, а коробка с салфетками должна была быть где-то рядом с кроватью... Камидзё припомнил расположение мебели и двинулся через комнату. Когда он подошел к кровати, его нога что-то раздавила. На ощупь это было что-то вроде картонной коробки. Подняв этот предмет, он обнаружил сплюсненную коробку салфеток.

– ... Невезуха в двадцатой степени. А, да ладно; даже если раздавить салфетки, ими всё равно можно пользоваться.

Несмотря на то, что было негигиенично засовывать в нос салфетку, на которую он наступил, других салфеток у него не было. Камидзё вздохнул, вытащил салфетку из сплюсненной коробки, и, скрутив, засунул в нос.

В этот момент свет проник в комнату через окно.

Общежитие Камидзё было всего в двух метрах от соседнего общежития; если там включали свет, освещалась и его комната.

Хотя окна были затянуты занавесками, они не могли полностью перекрыть свет.

Тусклый искусственный свет превратил комнату из места, где были видны только силуэты в место, в котором можно было различить цвет и текстуру вещей.

От сцены, которую увидел Камидзё, ему стало несколько затруднительно дышать.

Первым, что он осознал, были тихие звуки дыхания.

Проследив за ними, он увидел мирно спавшую в кровати девушку.

Девушке было примерно четырнадцать или пятнадцать лет, у неё были длинные серебристые волосы и белая кожа. У неё было хрупкое телосложение и весила она немного, но похоже, температура её тела была выше, чем у обычных людей. Хотя она не пользовалась никакой косметикой, её кожа всё равно испускала легкий сладкий аромат – это была одна из её отличительных черт.

Эту безмятежно спавшую девушку, одетую только в свободную рубашку, звали Индекс.

Он не знал, было ли это из-за того, что ей было немного жарко, но она сбросила одеяло с кровати. Девушка лежала на боку, поджав руки и ноги, и выглядела, как ребенок, спящий на коленях матери.

Прежде всего, кровать была не очень широкой, но по какой-то причине она спала в её углу.

Свободное место выглядело так, словно его специально для кого-то оставили.

«Э-э... ясное дело, для кого это место».

Лицо Камидзё залилось краской в темноте, но он помотал головой. Беззаботность действий Индекс была порождена её доверием к Камидзё – может быть, немного отличавшимся от настоящих романтических чувств. Она производила на людей впечатление невинного ребенка, без единой капли взрослости.

И она доверяла, не тому Камидзё, который стоял перед ней.

Тома Камидзё утратил свои воспоминания, но Индекс об этом не знала. Другими словами, она доверяла Томе Камидзё «до потери памяти», а не Томе Камидзё «находящемуся здесь и сейчас».

Итак, Камидзё сказал себе не забывать, что это было не ради него самого. Её беззащитный сон, мысль о желании спать с ним в одной постели, губы, слегка приоткрывшиеся от дыхания, маленькие груди, слегка вздымавшиеся при каждом вдохе, нежные белоснежные ноги, которые торчали из-под свободной рубашки...

«... Э... как бы это сказать, я знаю, что это немного...»

Камидзё слегка вспотел и напрягся. В этот момент размеренный звук легкого сопения Индекс прервался. Она начала потягиваться и поворачиваться на кровати, и её дыхание стало более сосредоточенным. А затем она открыла глаза.

– М-м...м-м-м... Тома?

Индекс сказала это, протирая глаза.

– А. извини, я тебя разбудил?

– Я проснулась, потому что стало слишком светло. А, эти соседи включили у себя свет. Включать свет в такое время ночи... они в самом деле не думают о других людях...

Индекс неожиданно прервалась на полуслове.

Как раз когда Камидзё пришел в замешательство, он увидел, как Индекс проверяет, в порядке ли её одежда. Затем она обхватила плечи, и, сев на постели, подозрительно посмотрела на Камидзё.

– Э, Тома, я должна тебя спросить. Что ты здесь делаешь?

– Что ты имеешь в виду: «что я здесь делаю»? Я здесь просто чтобы попытаться остановить кровь из носа...

На половине фразы Камидзё наконец осознал текущую ситуацию.

Индекс, которая спала, прикрытая только свободной рубашкой, с ногами, дерзко оставленными открытыми, теперь обнаружила Камидзё с салфетками в носу и другими признаками того, что у него носом шла кровь.

Первый вопрос: что означало бы всё это для только что проснувшейся девушки?

Камидзё почувствовал, что у него неестественно вспотели ладони. У него было очень плохое предчувствие по этому поводу. В глазах девушки, сидевшей на постели, начали появляться признаки гнева, что, похоже, доказывало точность его плохих предчувствий. Действительно, он не должен был понимать неправильно, её беззащитность порождалась только доверием к Томе Камидзё, а не от желанием отдать ему всё. Забраться к кому-то в постель в полусне было совсем не то, что отдать кому-то свое тело, будучи в полном сознании.

– А... Эй, эй, Индекс одзё-сама, не поймите неправильно. Старый штамп, что кровотечение из носа означает возбуждение, существует только в манге и тому подобном. Это никак не может случиться в реальной жизни, это просто такое выражение...

- Тома.

Индекс прервала бормотание Тома.

На лице Индекс было первоклассное угрожающее выражение, которое выглядело как что-то среднее между плачущим и рассерженным, и она спросила: - Можешь ли ты поклясться перед нашим Отцом небесным, что у тебя не было никаких мыслей, когда ты увидел меня спящей?

Индекс уставилась на Камидзё.

- Э..., - в душе Камидзё поднялась легкая паника.

Честно говоря, при виде спящей Индекс Камидзё едва мог сдержаться. Выражение лица спящей Индекс было исключительно милым, и от вида её белоснежных ног Камидзё приходилось глотать слюнки.

Но он никак не мог сказать этого в лицо девушке, которая могла взорваться в любую секунду.

У этой девушки была плохая привычка, а именно - кусать людей. Когда у неё было хорошее настроение, она легонько покусывала руки, в плохом настроении она злобно кусала в голову. Хотя Камидзё не видел, чтобы она делала это с кем-то кроме него, как бы там ни было, эта плохая привычка доставляла ему много неприятностей. Некоторые из его предметов одежды уже были все в дырках, и теперь ему приходилось беспокоиться о проблемах со скальпом, в таком-то юном возрасте.

- Тома, ты можешь поклясться?

Индекс спросила снова, словно для того, чтобы убедиться окончательно.

Как участник группы, выступавшей против плохих привычек вроде кусания людей в голову, Камидзё мог только притвориться и небрежно сказать: - Ха! Что вы такое говорите, юная леди? Ваш вид, когда вы спите, вообще не может вызвать у людей подобные мысли...

Прежде чем он договорил, Индекс грубо кинулась на него, повалила Камидзё на пол, села на него и начала яростно вгрызаться в его голову.

- Вообще не может вызвать у людей подобные мысли? Я всё-таки девушка, а у тебя вообще нет подобных мыслей? У меня же есть гордость как у девушки!

Девушка сказала это с яростной аурой гнева; слезы катились из её глаз. От этого её стиля нападения, сочетавшего разговор и укусы, Камидзё было ещё больнее.

- А! Так вот что ты имела в виду! Я неправильно тебя понял! Простите, Индекс одзё-сама! На самом деле, после того, как я, Тома Камидзё, увидел вас спящей, моё сердце колотится как бешеное.

- Теперь уже поздно менять свои показания!

- Что бы я ни сделал, меня всё равно ищут, верно? Чёрт! Даже Рейлган Микото не настолько жестока!

В этот момент Индекс изогнула одну бровь.

- ... Тома, кто эта «Рейлган Микото»?

- А... , - плохое предчувствие только усилилось. - Родственница бога Идзанаги. И что? В этом есть дух Японии, да?[1]

- Лжец! Ты явно лжешь! Может, я и не знаю, что такое «рейлган», но я могу сказать, что это не из традиционной японской культуры.

- Как бы там ни было, в любом случае я забыл, как пишется иероглифами имя бога Идзанаги! Что плохого, если в японском фольклоре есть божество, способное использовать рейлган. - Ай! Ай!

Оседланный разъяренной девушкой, Камидзё хотел сбежать как можно быстрее, но движения его центра тяжести были ограничены, и он не мог сдвинуться с места. Несмотря на то, что его правая рука, Разрушитель Иллюзий, обладала силой, способной нейтрализовать любую сверхъестественную способность, в такой ситуации она была совершенно бесполезна, так что в данный момент Камидзё буквально был эспером нулевого уровня. Камидзё мог свободно двигать только головой. Когда он сделал это, салфетка, которую он засунул себе в нос, вылетела наружу.

Красная жидкость ручьем потекла из его носа.

Может быть, именно от вида крови Индекс наконец успокоилась. Она слегка приподняла брови, не совсем понимая, как ей быть.

- Т-Тома, у тебя и правда носом идёт кровь, как это случилось?

- А? Ничего особенного, наверное, я просто переел арахиса.

- ... В сущности, я проиграла арахису.

Монашка с серебристыми волосами и зелеными глазами сидела верхом на Томе, подавленно опустив голову. Если хорошо подумать, девушка, одетая только в рубашку и сидящая верхом на парне, это не та ситуация, которая встречается в повседневной жизни. Камидзё чувствовал прикосновение чего-то очень мягкого к своему животу, но в данный момент Индекс слишком глубоко погрузилась в свои переживания, чтобы беспокоиться об этом.

- Э-э... так значит, Тома из тех парней, что возбуждаются от арахиса. Но не беспокойся, я всё равно могу принять Тому даже и таким.

- Эй, не могла бы ты не перекручивать всё вот так? - со вздохом сказал Камидзё. - Как бы там ни было, пожалуйста, слезь с меня, я хочу остановить кровь из носа. Или просто дай мне новую салфетку; я не хочу засовывать использованную салфетку обратно в нос.

- Салфетки, салфетки... Тома, где они?

Индекс посмотрела налево и направо, но, похоже, не замечала коробку салфеток рядом с собой. Она сидела верхом на Камидзё, и, слегка наклонив голову, на мгновение задумалась.

Через некоторое время она, похоже, что-то придумала и сказала: - Тома, Тома, это тоже бумага.

- Ты что, смеешься надо мной?! Если засовывать в нос такую жесткую бумагу для принтера, она наверняка повредит что-нибудь внутри. Просто слезь с меня, Индекс, я найду салфетки...

На половине фразы его голос умолк.

С потрясенным выражением на лице, он уставился на слова, напечатанные на бумаге, которую ему передала Индекс.

– А... э? Погоди-ка, что тут написано?

– Э? Дай мне посмотреть... Тут написано: «Домашнее задание на летние каникулы. Задачи по математике». Тома, ты что, так плохо читаешь?

Мыслительный процесс Камидзё полностью остановился.

Действительно, домашнее задание. Домашнее задание на летние каникулы. Эти летние каникулы были для Камидзё очень драматичными и похожими на фэнтези до такой степени, что выглядели как шоу. Но ни одно из его воспоминаний не имело ничего общего с самым крупным препятствием: «домашнее задание на летние каникулы».

Камидзё, на котором до сих пор сидела девушка, с глухим звуком повернул голову. Боковым взглядом он увидел часы и настенный календарь, на которых ясно были видны время и дата.

31 августа, 0:25 ночи.

Оставалось примерно 24 часа до конца летних каникул.

– ... Ха-ха, все подумали, что сейчас я скажу: «вот невезуха», верно? Но когда достигаешь предела невезения, нельзя сказать даже фразу вроде этой. Ха-ха... ха-ха-ха...

– Тома, почему ты начал говорить немного странным тоном? И с кем ты разговариваешь?

Глава 1. Некая научная дорога в один конец. Last Order.

Часть 1

31 августа, полночь.

В полночь в одном из переулков слышались рёв, вопли, крики и звуки чего-то ломающегося.

Это был длинный узкий прямой переулок, с обеих сторон огражденный бетонными стенами. Должно быть, здания по обе стороны переулка были школьными общежитиями.

В переулке стояли, тяжело дыша, семь парней, а трое уже лежали на земле, окровавленные.

Семеро парней держали в руках разные штуки вроде ножей с выкидными лезвиями, дубинок и газовых баллончиков. Хотя всё это было разрушительным оружием, похоже, парни не очень умели с ним обращаться, создавая ощущение, что они только что извлекли эти вещи из пластиковой упаковки или чего-то вроде этого. Эти штуки были исключительно опасными, поскольку были оружием, нет, возможно, потому что они находилось в руках дилетантов.

Семеро парней окружили одного.

Их глаза были налиты кровью.

Однако парень, которого окружили, ничего не делал.

Для этого парня окружившие его семь вооруженных людей просто не существовали в поле зрения. Он просто смотрел вверх на длинную полоску ночного неба между крышами домов, словно о чем-то размышлял.

Похоже, парень шел из комбини, поскольку в руках у него был пластиковый пакет с логотипом магазина. Пластиковый пакет раскачивался, доверху наполненный больше чем десятком банок с каким-то напитком вроде кофе

Впечатление, которое производил парень, было белым, белым, белым.

Но еще более сильное впечатление производило звание самого сильного эспера пятого уровня в Академгороде.

Парень по имени Акселератор лениво размышлял.

В чем был смысл его сражения с тем нулевым уровнем?

- ХААААА!!!

Еще один хулиган покатился по земле, крича от боли.

Один из хулиганов, окруживших Акселератора, ударил ножом ему в спину, но Акселератор даже не оглянулся. Хулиган вложил весь свой вес в острие ножа, атакуя эту внешне беззащитную, слабую спину.

Он принимал участие в эксперименте, в котором 20 000 Сестёр были использованы для того, чтобы он прогрессировал до Шестого уровня, и вот что получилось в итоге.

Как это поражение изменило мир?

- БАХ!

За спиной Акселератора послышался звук ломающейся кости.

Разумеется, этот звук исходил не от тела Акселератора. Хулиган, который попытался воткнуть ему нож в спину, сломал себе запястье. Способность к отражению, приложенная к лезвию ножа, заставила державшее нож тонкое запястье, сломаться, поскольку оно не могло выдержать эту силу.

- ААААААААА!!!

Послышался новый крик хулигана.

Хулиган схватился за руку, катаясь по грязной земле. Это выглядело почти смешно.

Похоже, что с того самого момента этого парня больше не считали самым сильным в Академгороде.

Он был одним из семи эсперов пятого уровня в Академгороде, со способностью перенаправления всех видов векторов, будь то кинетическая энергия, приложенная к его коже, тепловая энергия, электрическая энергия или что угодно еще, и это нисколько не изменилось.

Шестеро оставшихся парней кинулись вперед, словно голос их товарища послужил сигналом,.

Но действительно ли кто-то из них думал, что они могут победить?

Их глаза были налиты кровью.

Но похоже, это было из-за чрезвычайной нервозности, неуверенности, страха и беспокойства.

С момента той самой схватки на Акселератора нападали со всех сторон, днем и ночью.

Легенда о том, что он был самым сильным эспером в Академгороде, была разрушена; так считал каждый, кто нападал на него.

Раздался рёв и замелькали ножи и дубинки, но Акселератор проигнорировал их.

Он лениво позволил своим рукам опуститься, ничего не делая, просто ожидая, когда его враги сами себя побьют.

Все силы атак обезумевших юнцов были бы перенаправлены и сконцентрированы на их сложных, но слабых костях запястий.

Но, как и все остальные, эти люди, похоже, кое-что осознали.

В тот момент, когда провалилась их первая атака, они поняли, что легенда о сильнейшем эпере Академгорода была всё ещё жива.

Слышались звуки ломавшихся костей обезумевших юнцов. Они кричали и в муках катались по земле, но Акселератор по-прежнему игнорировал их.

В этот момент один из юнцов использовал против Акселератора парапсихологическую способность. Почему он ждал до этого момента, чтобы использовать её? Может быть, он понял, что было слишком опасно использовать обычные физические удары, или, может быть, оставшиеся у него остатки сознания заставляли его не использовать её до самого конца.

Но число нападений не уменьшалось.

Сколько бы раз он ни бил врага, сколько бы раз ни доказывал свою силу, он не мог стереть надпись, которой его пометили эти идиоты.

Акселератор не знал, что за способность применил разъяренный юнец, но естественно, она была перенаправлена; вот и всё.

Парень, удар которого был перенаправлен, похоже, был потрясен, а в следующее мгновение получил полную мощь своего удара, в котором был настолько уверен, и покатился по земле. Тем не менее, поскольку он остался жив, видимо, у него был примерно второй уровень.

Акселератор задумался.

Как Акселератор изменился после той битвы с Сёстрами и Рейлган?

Стал ли Акселератор слабее или сильнее? Или, скорее, тот безымянный нулевой уровень, стал ли он слабее или сильнее?

- Хм?

Акселератор внезапно заметил, что суматоха вокруг него прекратилась.

В этот момент он отвел взгляд от длинной полоски ночного неба и оглянулся по сторонам. Парни, которые упрямо окружали Акселератора, разгромили сами себя, и умиротворённо лежали на грязной земле.

[1] Идзанаги также известен как Идзанаги-но-Микото; Тома пытается выдать это за что-то вроде Рейлган-микото .

Принимая во внимание брызги крови, может быть, слово «умиротворенные» было слишком сильным преуменьшением, но по крайней мере, никто не умер. Сражаться с Акселератором лицом к лицу, и всё-таки остаться в живых, само по себе могло считаться чудом.

Оглядываясь назад, можно было сказать, что десять парней, напавших на Акселератора, лежали на земле, но сам он ничего не сделал, уж не говоря о том, чтобы драться.

Для него последовательность событий была такой: он просто пошел в мини-маркет, чтобы купить банки с кофе, и собирался пойти домой – вот так всё это выглядело для него. Не собирался он и наносить им завершающий удар. Тех, кого он мог убить, он мог убить и завтра, а тех, кого он мог убить завтра, он мог убить и через год. Было просто глупо относиться к этим людям всерьёз. Это полностью отличалось от того эксперимента: сколько бы он ни пытался, он не смог бы добраться до конца. Чем бесконечное плавание отличалось от того, чтобы тонуть?

– Э... это неправильно. Если бы это был прежний я, я не отпустил бы так просто людей, бросивших мне вызов. Я и в самом деле изменился, но как? Каково положение дел сейчас? Что случилось?

Акселератор наклонил голову и задумался.

«После того как он пережил сражения, в которых побеждал и проигрывал, односторонняя победа больше не могла его удовлетворить» – такой вывод был бы слишком идеалистичным. Любой человек, который с радостью вспоминает, как его побили, скорее всего мазохист.

– Хм...

Акселератор скрестил руки на груди. Пакет с банками начал раскачиваться. Их там было более десятка, и все одной марки. Найдя марку кофе, которая ему нравилась, он продолжал пить её, пока меньше чем через неделю его не начинало тошнить от неё. Тогда он переключался на другую марку и следовал тому же шаблону.

«Что происходит? Почему я настолько безразличен?»

Он снова глянул вверх на узкую полоску ночного неба. В этот момент, на семь или восемь этажей над ним послышались крики разозлённой девушки.

– **ВООБЩЕ НЕ МОГУТ...?! Я ВСЁ-ТАКИ ДЕВУШКА... ПОДОБНЫХ МЫСЛЕЙ... У МЕНЯ ЖЕ ЕСТЬ.... ГОРДОСТЬ КАК У ДЕВУШКИ!**

Поскольку была полночь, этот голос слышался очень отчетливо.

Какого черта, любовная ссора? Затем Акселератор перенаправил прочь от своих ушей этот лишний шум, эти колебания воздуха. Если бы он сделал это на несколько секунд позже, то услышал бы знакомый болезненный крик того нулевого уровня.

При помощи некоторых простых вычислений способность к отражению можно применять бессознательно. Ему просто нужно было вычислить минимально необходимые силы (тяготение, давление воздуха, свет, кислород, теплота, длина звуковых волн и т.д.) и перенаправить всё остальное. Если бы он на самом деле перенаправил все силы, его бы выбросило за пределы атмосферы, поскольку была бы перенаправлена сила тяготения.

После того, как Акселератор перекалибровал передаваемый ему звук, он вышел из переулка на главную улицу. Он продолжал смотреть в небо; смотреть вперед было незачем, потому что ему не нужно было замечать никаких препятствий. С этой способностью к отражению его тело абсолютно ничто не задело бы.

Но именно поэтому Акселератор кое-чего не заметил.

Кто-то следовал за Акселератором по пятам, крича во всю мощь своих голосовых связок.

- А?

Продолжая идти вперед, Акселератор оглянулся.

Это была странная особа. Прежде всего, она была очень странно одета. Она была полностью закутана в грязное полотенце. Голубое полотенце, которое выглядело как плащ какой-то тайной организации, полностью скрывало лицо и тело этой особы. Конечно, Акселератор не мог сказать, что было надето на этой особе под полотенцем.

К тому же, эта особа была очень маленького роста. Акселератора нельзя было назвать высоким, но эта особа доставала ему только до пояса. Эта особа выглядела так, словно была мальчиком или девочкой десяти лет. Принимая во внимание средний возраст бродяг, эта особа была для них немного слишком молодой. Однако, 80% населения города составляли школьники, так что то, что в округе не было бродяг, было не совсем правдой,.

Маленькое чудовище в полотенце, похоже, что-то кричало Акселератору.

- —!.....—, ——.!?

Но поскольку голос был перенаправлен, Акселератор ничего не слышал. Он бездумно взглянул на небо и попытался выключить отражение.

Тонкий, но спокойный голос девочки достиг ушей Акселератора.

- Ну и ну, заодно это и несколько освежает, даже несмотря на то, что Мисаку игнорируют. Кстати говоря, если это было сделано нарочно, почему ты идешь настолько естественно? Этот человек что, по-настоящему тупой? размышляет Мисака в то время как Мисака наклоняет голову.

Девочка стояла всего в десяти сантиметрах от Акселератора. Любой, кто знал Акселератора и увидел бы это, отчаянно попытался бы оттащить от него девочку, или же поставил бы крест на её жизни, думая, что теперь спасти её уже бесполезно.

Этот парень мог убивать людей одним пальцем. Девочка, стоявшая в десяти сантиметрах от

него, была в положении, не отличающемся от положения человека, сунувшего голову в пасть льва.

Но даже через несколько мгновений, кровавой бани не случилось.

Девочка всё так же настороженно стояла.

Акселератор слегка нахмурился. Его способность заключалась в изменении вектора всего, к чему он прикасался, другими словами, это означало, что он не причинил бы вреда человеку, стоящему сколь угодно близко, пока тот не коснулся бы его.

Отражение было всего лишь отражением, оно могло повредить только людям, имевшим дурные намерениями.

Тот, кто не имел на уме ничего дурного, не пострадал бы.

– ... Скукота.

– Хотя он бормочет, расстояние между нами продолжает возрастать. Этот человек что, не видит Мисаку? Или он принимает Мисаку за фею? Эй, Мисака тут! восклицает Мисака в то время как Мисака пытается изо всех сил подчеркнуть своё существование, но её полностью игнорируют.

Акселератор покачивал из стороны в сторону головой на негнущейся шее, направляясь в сторону своего дома.

Девочка, которую игнорировали, похоже, немного запаниковала, и закричала: – Эй! Мисака тут – э? Этот человек что, обращается с Мисакой как с невидимкой? говорит Мисака в то время как Мисака наклоняет голову и пытается соответствовать стилю Мисаки... мм? Сколько раз Мисака только что сказала «Мисака»? интересуется Мисака в то время как мозг Мисаки пребывает в замешательстве.

– Погоди... ты что, только что назвала себя Мисакой?

Акселератор неожиданно остановился. Девочка в полотенце выглядела несколько обрадованной, приближаясь маленькими шагами. Однако Акселератор не видел выражения её лица, так что не мог выяснить, что она чувствует.

– О-о-о-о! Этот человек наконец признал существование Мисаки, говорит Мисака в то время как Мисака чувствует гордость по этому поводу. Значит, фраза «я мыслю, следовательно я существую» ложна, поскольку есть кто-то еще, признающий собственное существование Мисаки помимо взгляда самой Мисаки, говорит Мисака в то время как Мисака полностью отрицает свое половинчатое понимание выражения «я мыслю, следовательно, я существую».

– Хватит уже, заткнись и сними это полотенце, в которое ты вся закуталась. Покажи мне своё лицо.

– Э? Э.. э... э... не слишком ли смело для девушки снимать с себя одежду посреди улицы? Это немного слишком безумно – это – говорит Мисака в то время как Мисака снова просит подтверждения, ты серьёзно?

– ...

- Вау, он вообще ничего не отвечает! Этот человек выглядит исключительно серьёзным! Пожалуйста, не стягивай это полотенце, потому что то, что под ним не годится для показа уааааа....

В последний момент девочка уже не говорила спокойно, но было слишком поздно. Полотенце, которое покрывало её голову, стянули с неё прочь.

...Сначала Акселератор увидел её лицо.

Её лицо было похоже на знакомые ему лица Сестёр «Радиопомех». Однако все Сёстры были разработаны так, чтобы выглядеть четырнадцатилетними, а эта девочка выглядела на десять лет. Девочка выглядела потрясённой, потому что её глаза широко раскрылись. Это выражение лица тоже было совершенно непохоже на Сестёр.

...Затем - её плечи.

Одежда девочки была довольно открытого покроя. Её тело тоже выглядело на десять лет, поскольку её ключицы были исключительно тонкими, и, казалось, могли сломаться в любой момент.

...Затем он увидел её обнажённую грудь.

...И затем - её обнажённый живот.

...И наконец - её обнажённые ноги.

- А? Что это? - Что это за дела?

Держа полотенце, Акселератор невольно замер на месте. Если бы это увидел кто-то, знавший его, он на мгновение застыл бы на месте, а затем начал бы кататься по земле от смеха.

В сущности, под полотенцем на девочке ничего не было.

Может быть, девочка не могла быстро осознать ситуацию, и поэтому была не в состоянии реагировать, так что стояла безучастно.

В сущности, перед Акселератором стояла полностью обнажённая девочка.

Часть 2

31 августа, 0:25.

Девочка кричала, требуя отдать её полотенце, и Акселератор наконец швырнул ей грязное полотенце. Девочка схватила полотенце и немедленно скромно завернулась в него. Затем она начала коротко отвечать на вопрос, который ей никто не задавал.

- Серийный номер Мисаки 20001, она последняя из выпущенных Сестёр, говорит Мисака в то время как Мисака всё объясняет. Кодовое имя Мисаки, как несложно понять, Последний Заказ, и Мисаку использовали в эксперименте, говорит Мисака в то время как Мисака ворчит.

- О.

Акселератор полностью проигнорировал её, продолжая увеличивать разделявшее их

расстояние.

Последний Заказ наконец нагнала его и сказала: – Но как все знают, эксперимент закончился на полпути и Мисака даже не завершила регулировку своего организма, говорит Мисака в то время, как Мисака продолжает объяснять. Мисака, которая была закончена только наполовину и выброшена из инкубатора, выглядит намного младше нормальной Мисаки, так что говорит Мисака в то время как Мисака... ты слушаешь?

– И чего ты от меня хочешь?

Спросил Акселератор на ходу.

Согласно докладом, после того, как эксперимент закончился, Сёстер разослали по другим организациям, но поскольку их оставалось почти десять тысяч, похоже было, что нескольких Сестёр могли пропустить. Если так, она что, бродила по улицам из-за ошибки управленцев, и ей некуда было деться?

В этот момент бездомная девочка, выглядевшая на десять лет, подтянула своё полотенце и сказала: – Ты был ключевым участником эксперимента, так что у тебя должны быть какие-то связи с учеными. Если возможно, я надеюсь, что ты поможешь мне связаться с этими учёными, говорит Мисака в то время как Мисака думает. В данный момент организм и личность Мисаки не завершены, так что она по-настоящему нестабильна. Если возможно, Мисака надеется, что Мисака сможет снова залезть в инкубатор и завершить процесс, объясняет Мисака, в то время как Мисака складывает руки, наклоняет голову и принимает милый вид, умоляя тебя.

– Найди кого-то другого.

– УА! МГНОВЕННЫЙ ОТКАЗ! восклицает Мисака в то время как Мисака сдаётся. Но у Мисаки нет других людей, на которых она могла бы положиться, так что Мисака никогда не сдаётся.

– ...

Акселератор вздохнул.

«Что с ней?»

Он был чудовищем-убийцей. Он убил больше десяти тысяч клонов Сестёр, которые были созданы из генов Микото Мисаки. У Сестёр была общая память через мозговые волны, так что «Последний Заказ» должна была об этом знать.

Может быть, Последний Заказ не могла использовать нейросвязь, поскольку была не доделана? Кроме того, был ещё один подозрительный момент. Личности Сестёр были обучающегося типа, но личность Последнего Заказа совершенно отличалась от личностей других Сестёр. Однако, глядя на личности Сестёр, трудно было сказать, кто из них был не доделан.

Акселератор чувствовал, что его раздражает стоявшая перед ним девочка, пытающаяся вести себя так, словно они были хорошо знакомы, и думал, что поскольку Сёстры в эксперименте не имели ничего общего с его безопасностью, девочка, стоявшая перед ним, должна быть такой же.

31 августа, 0:51.

Пройдя по переулку, отходившему от главной улицы, и спустившись по нескольким узким переулкам, они наконец добрались до пятиэтажного школьного общежития. Окружавшие его здания были выше десяти этажей, так что на их фоне общежитие выглядело темным и сырым. Казалось, сырость глубоко проникла в бетон всего здания.

- Вау! Ты живешь в действительно отличном месте, говорит Мисака в то время как Мисака не может ничего поделать кроме как похвалить его.

- Ты что, смеёшься надо мной?

- Это здорово, иметь собственную комнату и место, принадлежащее только тебе, объясняет Мисака в то время, как у Мисаки широко раскрылись глаза.

На лице босоногой соплячки, которая продолжала следовать за Акселератором, Последнего Заказа, не отражалось никаких злых намерений. Акселератор проигнорировал её, вошел в здание и стал подниматься по бетонной лестнице, которая требовала ремонта.

В этот момент послышался шорох волочившегося по полу полотенца.

Продолжая подниматься по лестнице, Акселератор, не оборачиваясь, спросил: - Эй, и сколько ещё ты собираешься следовать за мной?..

- Прости, что беспокою тебя! говорит Мисака в то время как Мисака делает первый ход.

- ...

- Спасибо тебе за гостеприимство! говорит Мисака в то время как Мисака надеется на трёхразовое питание и вкусняшки и время для того, чтобы вздремнуть!

Как бы там ни было, наверное, она хотела, чтобы Акселератор обеспечил ей кров и пищу до того времени, как они смогут связаться с учеными, участвовавшими в эксперименте.

- Эх... - вздыхая, покачал головой Акселератор.

- Выбирай, или двигай по лестнице вниз, или я тебя сброшу через перила.

- ВАУ! Мисака идиотка, раз думала, что ты смягчил своё отношение! говорит Мисака в то время как Мисака осторожно стучит себя по голове кулаком. Но если Мисака сейчас уйдёт от тебя, может быть Мисака не сумеет с тобой связаться. А для девочки опасно жить на улице, так что Мисака не может отступить, говорит Мисака в то время как Мисака пытается объяснить, что она имеет в виду.

Добравшись до третьего этажа, Акселератор свернул с лестницы и вошел в коридор. В этот момент Последний Заказ обогнала его и, повернувшись к нему лицом, расставила руки в стороны, чтобы преградить ему путь.

- Какая комната твоя? спрашивает Мисака в то время как Мисака пытается задать вопрос.

- Не твоё дело.

- Какая комната? Какая? спрашивает Мисака в то время как Мисака совершенно игнорирует других людей и продолжает спрашивать тебя, имеющего нулевые способности к общению.

- ... Похоже, ты идиотка, которая не заткнется, пока не окажется в гробу, э?

Услышав, как Акселератор смеётся над ней, Последний Заказ не ответила. Тем не менее, дело было не в том, что ей не хватило слов; она намеренно прикрыла рот, чтобы создать небольшую паузу в беседе, заставив обоих собеседников помолчать.

Через некоторое время, Последний Заказ наконец кое-что сказала.

Она прищурила глаза и сказала, спокойно и медленно: - Обнаружен электромагнитный звук. Длина волны 3200 мегагерц. По оценке ситуации, в данный момент здесь находится пять человек, вооруженных неизвестными опасными предметами, говорит Мисака в то время как Мисака честно докладывает. Они могут быть в твоей комнате, говорит Мисака в то время как Мисака делает предупреждение.

- ... Чё?

Акселератор прищурился. На Акселератора нападали бесчисленные хулиганы наподобие того, что случилось в переулке; возможность того, что враги могли устроить засаду в его комнате всё еще существовала.

- Быстрее, скажи мне, быстрее скажи мне, какой номер твоей комнаты? спрашивает Мисака в то время как Мисака пытается задать вопрос.

Акселератор ненадолго задумался и сказал: - Комната 304.

- А, похоже, это она и есть, говорит Мисака в то время как Мисака указывает пальцем на дверь. Мисака пойдет и посмотрит! Извини! говорит Мисака, в то время как Мисака не забывает о приличиях.

Последний Заказ выпалила всё это одним духом, направившись к комнате 304. Она только что сказала, что в комнату проникли посторонние, и всё же она вовсе не выглядела настороженной.

Она протянула руку к дверной ручке перед собой, и открыла дверь. Похоже, она открыла электронный замок при помощи своей способности. Радостно входя в комнату, Последний Заказ выглядела вполне довольной своей способностью. Акселератор бросил на неё взгляд, а затем, не обращая на неё внимания, направился к двери своей комнаты.

Через некоторое время из комнаты, мимо которой прошел Акселератор, слышался звук телевизора, по которому передавали ночное шоу, сердитое ворчание хозяина комнаты и довольно спокойный голос Последнего Заказа, которая извинялась.

После этого Акселератор услышал, как дверь захлопнулась с громким стуком, и Последний Заказ стала нагонять его широкими шагами.

- Это выглядело точь-в-точь как чужая комната, говорит Мисака в то время как Мисака остаётся чрезвычайно сердитой. Так значит, ты из тех, кто любит такие розыгрыши, протестует Мисака в то время как глаза Мисаки наполняются слезами. Но похоже, ты вообще не слушаешь Мисаку, верно?

- Заткнись. Меня не просто обмануть. Что за 3200 мегагерц? Это же микроволновка, верно?

- Э-э... микроволны можно также использовать в радарх и различных устройствах связи, так

что твой ответ не имеет смысла, говорит Мисака в то время как Мисака испытывает свою удачу, находчиво отвечая.

Что касается того, было ли это ложью, Последний Заказ этого не отрицала. Акселератор нетерпеливо фыркнул.

- Как моя комната может быть номером 304? Ты что, по табличке на двери не видишь?

- Мисака также не знает твоего настоящего имени, говорит Мисака в то время как Мисака пытается найти ответ.

- Ну и я тоже.

- А, значит, у нас действительно есть что-то общее, это чудо, говорит Мисака в то время как Мисака пытается воспользоваться этим, чтобы спросить, какой номер твоей комнаты? спрашивает Мисака в то время как Мисака открывает рот, чтобы спросить.

- Комната 307.

- Яй!

В то время как Последний Заказ силой открыла дверь, её голос звучал довольно спокойно, Через десять секунд она обнаружила, что снова попала в чужую комнату, и могла только подавленно склонить голову, продолжая следовать за Акселератором.

- У-у, ну почему ты такой грубиян? спрашивает Мисака в то время как Мисака остаётся подавленной. Даже если у тебя в комнате беспорядок, Мисака совершенно не будет возражать, говорит Мисака в то время как Мисака объясняет.

Акселератор проигнорировал её, входя в свою комнату, номер 311. Но затем он остановился.

Что-то было не так.

- Эй, эй, что тут происходит?

Во-первых, дверь отсутствовала.

Судя по тому, что было видно в зияющий дверной проем, в комнате царил полнейший разгром.

Там было не просто натоптано на полу, всё в комнате было основательно разрушено. Обои и покрытие пола были ободраны, полка для обуви разбита, на кухне остались обгорелые пятна, указывавшие, что кто-то пытался её поджечь, телевизор был разломан пополам, кровать была сломана, набивка из дивана выпотрошена.

Похоже, пока Акселератор выходил, в комнату кто-то вломился,. Поскольку нападавшие обнаружили, что их жертвы не было дома, они выместили своё разочарование на комнате, приведя её в такое состояние.

- Вау! Похоже, случилось что-то серьёзное и плохое, говорит Мисака в то время как Мисака теряет дар речи.

Услышав, как Последний Заказ сказала эту банальность, Акселератор ухмыльнулся.

- Похоже, твоя ложь стала правдой.

Глядя на открывшуюся ему сцену, Акселератор на мгновение, всего лишь на мгновение невольно задержал дыхание.

В сущности, это был его предел.

Хотя его способность могла полностью защитить его самого, он не мог защитить ничего больше.

- ... Какая глупость.

Заходя в свою комнату, Акселератор даже не снял обувь. Похоже, под его подошвами захрустел пластик от какой-то домашней утвари. На самом деле Акселератор ничего не чувствовал от того, что его дом пришел в такое состояние; он подошел к дивану, из которого повсюду торчала набивка, и улегся на него.

- Э... э... э... насчёт... этого... разве не надо сообщить в Анти-Навык или Правосудие? спрашивает Мисака в то время как Мисака капает на мозги.

- И что будет, если мы сообщим им?

Акселератор вздохнул. Может быть, тех, кто это сделал, и найдут, но это не предотвратит нападения на него. Завтра или через два дня, еще больше людей будут искать его.

- Ну так что ты собираешься делать? Ты можешь остаться, если не против жить среди обломков телевизора и холодильника, но, честно говоря, это не слишком отличается от того, чтобы спать в трущобах.

Он беззаботно сказал это про свой собственный дом.

- И тут полно осколков битого стекла, я не думаю, что твои ноги выдержат, если ты на него наступишь, верно? Ха, может быть, на улице спать безопаснее, чем здесь.

- Э... но Мисака всё равно хочет беспокоить тебя, говорит Мисака в то время как Мисака просит об этом.

- А? Почему?

- Потому что я надеюсь, что кто-то составит мне компанию, говорит Мисака в то время как Мисака отвечает, не раздумывая.

- ...

Акселератор просто промолчал, ничего не ответив.

Глядя в потолок, он казался ошеломленным,.

- Тогда я вхожу! А, несмотря на всё это, на самом деле тот столик остался невредимым, говорит Мисака в то время как Мисака указывает на столик. Мисака решает спать на этом столике... а... э... из соображений безопасности, напасть на Мисаку в то время как Мисака спит, неприемлемо, говорит Мисака в то время как Мисака...

- Спи уже.

- А! Хотя Мисаку заверили в безопасности, Мисака всё равно чувствует какое-то страдание,

говорит Мисака в то время как Мисака говорит это.

Акселератор закрыл глаза. В темноте он слышал, как ворочается Последний Заказ. Может быть, она не привыкла к такому пыльному воздуху, какой был в комнате, потому что несколько раз Последний Заказ кашлянула.

Последний Заказ чувствовала себя необычайно усталой.

Думая об этом, он наконец пришел к выводу.

«Какого чёрта...»

В этой нежной темноте Акселератор был словно ребенок, который не мог сопротивляться демону снов, в то время как ему в голову пришла мимолетная мысль.

«Если подумать, сколько лет прошло с того времени, когда я в последний раз слышал такой невинный голос?»

Он задумался.

Часть 4

31 августа, 11:35.

Акселератора разбудил проникший в комнату свет.

Это школьное общежитие окружали высокие здания, так что за день в комнату проникало не так много света. Сейчас было около полудня, подумал Акселератор. В этот момент он увидел перед собой чьё-то лицо.

Любопытное лицо Последнего Заказа.

– Ооо! Таки все вы выглядите искренними, пока спите, говорит Мисака в то время как Мисака пытается говорить на поддельном кансайском диалекте. Хм, ты всегда так выглядел, так что ты совсем непохож на ребенка, когда спишь. Но это особенно обаятельно, говорит Мисака в то время как Мисака...

– ...

Акселератор сонно отразил все звуки, доносившиеся до его ушей.

– ... улыБАЕТСЯ УААААААА?!! ВОСКЛИЦАЕТ МИСАКА В ТО ВРЕМЯ КАК ГОЛОС МИСАКИ СТАНОВИТСЯ ГРОМЧЕ!!!

Казалось, кто-то просто встал у неё за спиной и заорал в мегафон, отчего Последний Заказ невольно откинулась назад. Она зажала уши и замотала головой, с большим энтузиазмом продолжая попытки поговорить с Акселератором.

– ...

Акселератор медленно вытянул руки и медленно и слабо протер глаза.

Он некоторое время безучастно смотрел на Последний Заказ, а затем сказал: – Одеяло, одеяло.

- Э? Ты что, обалдел? спрашивает Мисака в то время как Мисака... КЯЯЯЯ! СТОЙ, НЕ ТЯНИ ЭТО ПОЛОТЕНЦЕ! МИСАКА УЖЕ ГОВОРИЛА, ЧТО ЭТО СОКРОВИЩЕ МИСАКИ...!

- Так спать хочется.

Ухватив принадлежность для сна, Акселератор, словно червяк, заполз под полотенце, и снова погрузился в мир сновидений.

Часть 5

31 августа, 14:05.

Акселератор проснулся от голода.

Взглянув на покачивающиеся часы, он заметил, что было больше двух часов дня. Время обеда уже прошло, и как раз когда Акселератор собирался встать и посмотреть, чем бы перекусить, он обнаружил, что вокруг его тела обернуто грязное полотенце.

- Ч-что это... а, значит, ты всё ещё здесь? Почему ты завернулась в скатерть и выглядишь такой подавленной?

- ... Ты спал как мёртвый, Мисака не могла тебя разбудить, что бы она ни делала, говорит Мисака в то время как Мисака чувствует себя по-настоящему подавленно из-за своей бесполезности.

Последний Заказ завернулась в истрепанную скатерть и безжизненно сидела на полу. Она выглядела как достойный жалости человек, потративший всё своё состояние на лотерейные билеты, но так ничего и не выигравший.

Способность Акселератора к отражению не переставала действовать даже когда он спал. Иногда он даже перенаправлял звуки, чтобы спокойнее спать, и тогда ничто не смогло бы его разбудить.

- У-у... у-у-у... Мисака пыталась попросить тебя вернуть это полотенце Мисаке. Это голубое полотенце жило вместе с Мисаккой, это хороший друг Мисаки и ничто не сможет его заменить, говорит Мисака в то время как Мисака пытается вызвать у себя приступ плача.

Разумеется, Акселератору не нужно было грязное и истрепанное полотенце. Он швырнул его в голову Последнего Заказа, которая сидела на полу, а затем небрежно глянул в сторону кухни.

Готовить себе еду не входило в привычки Акселератора, но какая-то замороженная еда должна была быть в холодильнике. Однако, взглянув через дверной проем в кухню, Акселератор, сидевший на диване, сдался и оставил эти мысли. Из холодильника уже всё было вывернуто, и поврежденные упаковки замороженных продуктов были раскиданы по всему полу.

В этот момент Последний Заказ, переключившаяся со скатерти на полотенце, похоже, ожила, поскольку сказала: - Доброе утро, хотя по времени уже должен быть добрый день, говорит Мисака в то время как Мисака приглушает свой голос, чтобы сказать «привет». Мисака голодная, так что если ты сможешь приготовить ей что-нибудь поесть, индекс счастья Мисаки возрастет на тридцать пунктов...

- Иди поспи.

- Вау, уровень близости и поступление калорий оба на нуле, говорит Мисака в то время как Мисака поднимает руки высоко вверх. Но не для того, чтобы приветствовать, а для того, чтобы сдаться., надеюсь, ты это поймешь, говорит Мисака в то время как Мисака добавляет убедительно и вежливо. Уже утро, УТРО, УТРО!

- ... Какое утро, уже два часа дня.

Только что проснувшись, Акселератор был вынужден открыть глаза. Он был голоден, но именно то, что Последний Заказ была перед ним, не давало ему спать. Хотя он мог отразить звук, это было бы всё равно, что надеть на глаза повязку для сна, в то время как повсюду летают мухи; это бы не избавило от дискомфорта. Акселератор слез с дивана и встал, намереваясь избавиться от этого ребенка как только наполнит её страдающий от легкого голода желудок. Поэтому он направился к двери.

- Э? Разве кухня не там? спрашивает Мисака в то время как Мисака указывает в правильном направлении.

- С чего я должен тебе готовить? Я что, похож на человека, который стал бы это делать?

- Э? Но Мисака действительно надеялась увидеть Акселератора, неожиданно надевшего фартук и принявшего вид хозяйственного мужчины, говорит Мисака в то время как Мисака действительно разочарована. А? погоди, ты даже не ответил на то, что я сказала! Ты что, теперь совершенно игнорируешь Мисаку? говорит Мисака в то время как Мисака не может не захныкать, но ты всё равно продолжаешь игнорировать Мисаку.

Акселератор молча вышел в дверь в то время как Последний Заказ продолжала болтать, следуя за ним.

Часть 6

31 августа, 14:35.

31 августа на улицах практически никого не было.

Поскольку 80% населения были школьниками, большинство из них забились в свои общежития, отчаянно пытаясь справиться со своим домашним заданием на лето. Однако у Акселератора и Последнего Заказа этой проблемы не было.

Он вел девочку по практически пустым улицам.

Следуя за парнем с белыми волосами, девочка тянула за собой голубое полотенце.

- У тебя волосы натурального цвета? спрашивает Мисака в то время как Мисака пытается задать вопрос.

Последний Заказ спросила Акселератора об этом как только они дошли до некоего сетевого ресторана.

- Что?

- Твои волосы, Мисака показывает пальцем на волосы. У обычного человека не бывает волос чисто белого цвета, говорит Мисака в то время как подозрения Мисаки возрастают. И твои красные глаза не выглядят нормальными в биологическом смысле, говорит Мисака в то время как Мисака склоняет голову, чувствуя себя исключительно озадаченной.

Хотя он мог просто проигнорировать вопрос, если бы он это сделал, она наверное продолжила бы болтать, так что Акселератор решил ответить. После того, как они поедят, он сможет просто отослать эту девочку к ученым или бросить на улице. Думая, что ему надо продержаться ещё совсем чуть-чуть, по крайней мере эту банальную вещь он мог выдержать.

- Цвет не натуральный. Может быть, это побочный эффект моей способности. Правда, я на самом деле не особо это понимаю. Что бы там ни было – кожа, волосы или глаза – все пигменты в теле существуют для того, чтобы защищать его от ультрафиолетовых лучей, но моя способность может перенаправить любые нежелательные ультрафиолетовые лучи, так что самому по себе телу не нужны пигменты.

Акселератор сам удивился, что мог быть таким разговорчивым. Он часто произносил издевательские фразы во время эксперимента; похоже, он действительно мог быть довольно разговорчивым.

- О, понятно. Итак, Мисака обнаружила, что даже с Акселератором можно разговаривать, говорит Мисака в то время как Мисака слегка удивлена.

- Что, чёрт возьми, ты имеешь в виду? Кстати говоря, не так уж хорошо иметь слишком сильную способность. Внешнее воздействие слишком слабое, похоже, это вызывает нарушение гормонального баланса, из-за чего я выгляжу как гермафродит.

- Так ты парень или девушка? спрашивает Мисака в то время как Мисака пытается выяснить правду.

- А сама что, не видишь?

Сказав это, Акселератор начал чувствовать, что ему самому не верится, что он это делает.

Если вспомнить, как он мыслил в прошлом, беседа, которую он вёл с Последним Заказом, уже сама по себе была аномалией. Разумеется, Акселератор был членом этого общества, и он не был настолько дик, чтобы убивать каждого, кого встретит на своём пути, но у него никогда не было такого успешного опыта разговора с Сёстрами.

Обычно беседа в эксперименте протекала примерно так:

«- Да, серийный номер Мисаки 10032, отвечает Мисака. Однако, не следовало ли тебе проверить код доступа, чтобы убедиться в том, что Мисака участвует в эксперименте? предлагает Мисака».

«- Сложно понять, что ты имеешь в виду, употребляя такой расплывчатый термин как «что-нибудь», отвечает Мисака. Эксперимент начнётся через три минуты и двадцать секунд. Ты готов? спрашивает Мисака, чтобы убедиться».

Это не могло быть нормальной человеческой беседой. Словно они были лишёнными эмоций роботами, которые только отвечали на вопросы. И сам Акселератор просто говорил так:

«- Чёрт возьми, после десяти тысяч раз это становится чертовски старым. Я надеялся убить

немного времени, но нет. Ни с одной из вас не получается поговорить».

С самого начала он никогда не чувствовал, что сможет успешно общаться с Сёстрами. И до самого конца действительно так и не смог этого сделать.

Однако...

Похоже, та схватка действительно изменила его, подумал Акселератор.

Вопрос был в том, что именно изменилось.

Почему?

Что это изменило?

- Алё? Алё алё алё? говорит Мисака в то время как Мисака пытается тебя поприветствовать. Твои глаза пустые, ты о чём-то задумался? спрашивает Мисака в то время как Мисака упорно смотрит тебе в лицо.

- А? Я просто думаю, пустят ли тебя в ресторан одетой в одно лишь полотенце.

- ... У-у-у, если Мисаку оставят на улице одну, что будет делать Мисака? спрашивает Мисака в то время как Мисака чувствует исключительное беспокойство.

- СПАТЬ иди.

- Вау! Это почти стало твоей коронной фразой, восклицает Мисака в то время как Мисака начинает чувствовать, что ей лучше сдаться.

Последний Заказ подняла руки и с безучастным видом яростно замахала ими, а Акселератор проигнорировал её, подняв голову, чтобы посмотреть на слепополуденное небо.

Он наконец сумел пообщаться.

Что-то невидимое изменилось.

Часть 7

- Добро пожаловать, вас только двое?

Приглашая девочку в полотенце, официантка всё-таки улыбнулась. Разумеется, её улыбка была немного натянутой. Похоже, она тут просто подрабатывала и не могла справиться с ситуацией, не упомянутой в инструкции.

Акселератор и Последний Заказ решили сесть у окна. 80% населения Академгорода были школьниками, так что как правило, 31 августа было днём, когда все они сидели по домам, заканчивая домашнее задание на лето. В обеденное время тут может быть и было многолюдно, но сейчас обед уже прошел.

Акселератор безучастно посмотрел в окно. В этот момент он увидел человека в белом халате, который шел по улице, пригнувшись.

- А?

Заметив, что Акселератор на него смотрит, этот человек отреагировал так, словно его ударило током, и метнулся в спортивную машину, припаркованную на стоянке.

- Этот мужик... уж не Ао Амай ли это?

Пробормотал Акселератор. Последний Заказ озадаченно подняла взгляд от меню.

Ао Амай был ученым в возрасте около тридцати лет. Он был постоянным ассистентом в исследованиях по достижению Шестого уровня. Эксперимент, просчитанный и симулированный на суперкомпьютере, как считалось, имел изъян и сейчас был временно приостановлен. Участвовавшие в эксперименте экспериментисты сейчас должны были рыться в огромных массивах информации, пытаясь выяснить, в чем была проблема.

- Этот мужик... что он тут делает?..

- На что ты смотришь? О чём ты думаешь? О чём ты говоришь? спрашивает Мисака в то время как Мисака пытается выяснить.

- Прекрати нести чушь. Подумай, что для тебя сейчас важнее всего?

- Э? Поест, отвечает Мисака в то время как Мисака об этом даже не задумывается. А, ты хочешь сказать, что сегодня Мисака может заказывать всё, что угодно? говорит Мисака в то время как Мисака действительно восхищена этим.

- Хм, внезапно, мне это совершенно безразлично.

Что случилось с первоначальной идеей связаться с учеными? Акселератор не мог не пожаловаться. В данный момент спортивная машина Амая уже скрылась из виду, а Последний Заказ вообще этого не заметила, потому что протирала глаза, раскачиваясь всем телом.

- У-у-у... что бы я ни делала в последнее время, Мисака чувствует себя довольно усталой.

- Не мои проблемы.

Акселератор, не раздумывая, заказал какие-то блюда официантке, которая принесла им обычную воду, и только тогда заметил, что сидевшая прямо напротив него Последний Заказ странно на него смотрит.

- А... говорит Мисака в то время как Мисака тщательно пытается подобрать слова, которыми Мисака должна это сказать... как бы это сказать... так значит, ты способен заказывать еду и платить совсем как нормальный человек. От этого Мисака по-настоящему растрогалась.

- Что?

- Хм, сначала Мисаке казалось, что ты из таких людей, которые распахивают дверь ресторана ногой, приканчивают королевское блюдо, а затем выбивают окно, чтобы беззаботно сбежать, дрожит Мисака в то время как Мисака честно говорит это.

- А, так вот о чём ты.

Акселератор сонно кивнул.

- Не то, чтобы я не мог этого сделать, но теперь, когда эксперимент остановили, меня не поддерживает никакая группа, и я привлеку к себе слишком много нежелательного внимания, если буду слишком сильно дергаться.

- Мисака уже чувствует странность, когда ты говоришь это, говорит Мисака в то время как Мисака не может не встрять. Никто не может победить тебя, в том числе Анти-Навык и Правосудие, говорит Мисака в то время как Мисака честно высказывает свои мысли. Кстати говоря, это действительно невероятно, чтобы в эксперименте ты следовал приказам ученых, говорит Мисака в то время как Мисака наклоняет голову.

- Слушай...

Акселератор вздохнул и затем продолжил.

- Мне что, нужно это объяснять? Ладно, давай предположим, что я устрою погром в этом ресторане. Ладно, давай предположим, что я съел королевское блюдо. Теперь, кто мой первый враг?

- Э, должно быть, официантка, говорит Мисака в то время как Мисака пытается ответить.

- Верно, так что я тут же убил официантку. В один миг. Кто следующий? Хозяин? Мне нужно всего лишь мгновение, чтобы убить его. Следующий Анти-Навык? Или Правосудие? С этими людьми проще справиться; чем мощнее оружие врага, тем сильнее будет отражение. Затем... что дальше? Это станет проблемой, с которой Академгород не сможет справиться, так что они запросят помощь извне? Но это ерунда, всего лишь немного полиции, штурмовых групп или бронетехники. Итак, Япония не сможет с этим справиться, появляются иностранные войска, спецназ, команды наемных убийц и все они не могут справиться со мной. Будет ли авиационный налёт? Закончится ли это тем, что тут повсюду будут падать ядерные ракеты?

Затем Акселератор продолжил.

- И что мне за выгода с этого?

Даже если бы он и победил в мировой войне, с летающими повсюду ядерными ракетами, то если бы все люди в мире умерли, Акселератор смог бы жить только как первобытный человек. Если он хотел жить как человек, он должен был жить среди людей.

Это было проблемой для человека с разрушительной способностью. Акселератор думал, что может быть, то же самое чувствует президент, держа палец на кнопке запуска ядерных ракет.

- У-У... так ты обычно трещишь как пулемет? спрашивает Мисака в то время как Мисака удивляется.

- Точно как ты.

- Нет, нет, согласно информации, которую впили мне в голову, в мире должны быть определенные места вроде школ, говорит Мисака в то время как Мисака наклоняет голову и задумывается. Может ли кто-то вроде тебя, с нулевыми навыками общения, влиться в класс? спрашивает Мисака в то время как Мисака снова пытается задать вопрос.

- О, это не проблема, в любом случае у меня нет одноклассников.

- ?

- Я учусь в специальном классе, хотя и не знаю, хорошо это или плохо, - небрежно сказал Акселератор.

С того момента как курс развития заставил пробудиться его способность, его записали в особый класс. В этом классе он был один. Ему не надо было посещать спортивные мероприятия, и в школьных фестивалях ему участвовать не приходилось. Хотя в его школе было больше двух тысяч учеников, в тесном классе, который он посещал, был только один стол.

Акселератор не особо расстраивался из-за этого.

Давным-давно ученый сказал Акселератору так: поскольку ты сильнейший эспер пятого уровня, это специальный класс для тебя, чтобы ты мог развиваться до Шестого уровня. В тот момент Акселератор подумал: что изменится, если я больше не буду просто сильнейшим? Изменится ли всё после того, как я превращусь в непобедимого человека?

- Ты одинок? спрашивает Мисака в то время как Мисака интересуется.

- А?

- Мисака определенно не может понять одиночество сильного человека, и другие люди определенно не смогут понять это, говорит Мисака в то время как Мисака предполагает, так что...

- Такой глупый вопрос. Что, если я скажу «да»? Ты что, погладишь меня по голове и утетишь меня?

Акселератор сказал это небрежно, и после его фразы осталась только ледяная тишина.

Акселератор был убийцей, который уничтожил больше десяти тысяч человек, это было фактом, который не изменить. И раз уж он уже дошел до этого момента, все эти «никто не может понять его одиночество», вся тьма, все слова утешения, всё это не имело никакого смысла. Кроме того, наверное, мотивом для его участия в эксперименте было желание найти способ дать выход стрессу.

- ...

Так ли это было?

Акселератор нахмурился и попытался вспомнить, так ли это было?

Если бы дело было в этом, это было бы слишком нелогично, подумал Акселератор. Что-то было не так, но Акселератор не мог понять, что было не в порядке. Он перебирал в памяти события, связанные с этим экспериментом и наконец вспомнил причину, по которой ему казалось, что что-то не так.

«- Чёрт возьми, после десяти тысяч раз это становится чертовски старым. Я надеялся убить немного времени, но нет. Ни с одной из вас не получается поговорить».

Да, вот именно тут чувствовалось, что что-то не так.

Если бы он действительно хотел выпустить пар, если бы он действительно хотел убить Сестёр, используя их как боксерские груши, почему он хотел общаться с Сёстрами?

В этом эксперименте именно Акселератор продолжал делать настолько ненужные вещи.

Хотя он не мог достучаться до них, это не означало, что Сёстры не следовали приказам. Сёстры просто продолжали безукоризненно проводить эксперимент, который был предсказан, симулирован и запланирован суперкомпьютером.

Если рассматривать это с точки зрения экспериментаторов, именно Акселератор, который нарушал правила, заговаривая с Сёстрами, отбилась от рук. Фактически, во время эксперимента ни Сёстры ни экспериментаторы друг с другом не разговаривали.

Если так, почему Акселератор делал настолько ненужные вещи?

Вот где это становилось нелогичным. Если отношения Сестёр и Акселератора заключались только в том, чтобы убивать и выпускать пар, почему он пытался говорить с ними?

Причина, по которой одни люди общаются с другими обычно заключается в том, что они пытаются подружиться. Акселератор думал, что это было не логичным. Именно он был тем, кто высмеивал, ранил и убивал Сестёр.

- А, принесли, наконец принесли, указывает Мисака пальцем на официантку. Вау, говорит Мисака в то время как Мисаке подают еду.

Официантка поставила блюдо перед Последним Заказом; похоже, блюдо, заказанное Акселератором нужно было готовить дольше.

- Охх, Мисака впервые ест такую горячую еду, говорит Мисака в то время как Мисака чувствует себя действительно восхищенной. Это здорово, от всей тарелки идёт горячий пар, говорит Мисака в то время как Мисака продолжает смотреть на неё.

С момента прерывания эксперимента прошло несколько дней. Если Последний Заказ покинула исследовательское учреждение сразу же после окончания эксперимента, за это время её жизнь...

- ... Да без разницы.

Акселератор сказал это небрежно, несколько не обеспокоенный.

Он отвернулся от Последнего Заказа, сидевшей перед ним, и посмотрел в окно. Через некоторое время, не слыша никаких звуков, которые говорили бы о том, что Последний Заказ принялась за еду, Акселератор почувствовал удивление, и снова повернулся, чтобы посмотреть. Он увидел, что Последний Заказ смирно сидит перед горячим блюдом, от которого шел пар, смотрит ему в лицо и не похоже, чтобы она собиралась приниматься за еду в ближайшее время. Тем не менее, Последний Заказ всего лишь изображала спокойствие; любой заметил бы, что она готова накинуться на еду.

- Что ты делаешь? Разве ты не сказала, что впервые ешь горячую еду?

- Но Мисака в первый раз ест не одна, говорит Мисака в то время как Мисака отвечает. Мисака вспоминает, что прежде чем начать есть все должны сказать «итадакимас!»[1] и Мисака хочет это попробовать, говорит Мисака в то время как Мисака пытается упомянуть то, чего она желает.

Через пятнадцать минут прибыло заказанное Акселератором блюдо.

От стоявшего перед Последним Заказом блюда пар уже не шел.

Но девочка всё равно улыбалась.

Улыбалась по-настоящему счастливо.

Часть 8

31 августа, 15:43.

С того момента, когда они вошли в ресторан, прошло довольно много времени, но наконец Акселератор и Последний Заказ принялись за еду.

Последний Заказ не умела пользоваться как следует даже ложкой и палочками для еды, не говоря уж о вилке и ноже. Она зачем-то воткнула вилку в рис, и, наклонив голову, о чем-то размышляла.

Акселератор заказал мясо, но поскольку оно было жестким, и маленькая металлическая тарелка, на которой оно лежало, похоже, не подходила к деревянному подносу, на котором её подали; при попытке порезать мясо как следует, она начала двигаться. Он ненадолго остановился, а затем протянул руку, чтобы как следует придержать металлическую тарелку, напугав официантку, которая как раз случайно проходила мимо.

Акселератор мог отражать всё тепло, так что нисколько не обжегся.

Но для любого постороннего человека это была невероятная сцена.

- Вкусно, вкусно, говорит Мисака в то время как Мисака приходит к этому заключению.
- Это просто замороженные продукты; кто знает, сколько недель они держали их в морозилке.
- Но вкусная еда всё равно вкусная, говорит Мисака в то время как Мисака чувствует себя по-настоящему довольной.
- ... Слушай.

Акселератор отнял руку от горячей металлической тарелки, на которой шипело мясо.

- Я со вчерашнего дня кое-что хотел сказать. У тебя что, винтиков в голове не хватает или что-то такое? Ты что, не помнишь, что я делал со всеми вами? Разве из-за этого ты не чувствуешь невыносимой, мучительной боли и злобы?

Как раз перед окончанием эксперимента, когда тот нулевой уровень ворвался в депо, Сестра (тот нулевой уровень называл её Имото Мисаккой) глядела на Акселератора, и казалось, взгляд её был враждебным.

Может быть, в тот момент Сёстры наконец-то обрели свою личность. А может быть, просто что-то случилось с одной Имото Мисаккой.

- Хм... При помощи мозговых волн Мисака может объединить личности всех 9969 Мисак в одно целое.

- А? И что?

- Объединенные мозговые волны образуют ментальную сеть, говорит Мисака в то время как Мисака пытается объяснить.

- Вроде того, как у людей может быть коллективное сознание или что-то в таком роде?

- Хм... это немного другое, говорит Мисака в то время как Мисака отрицает это. Мозговые волны, объединяющие отдельных Мисак похожи на клетки мозга, до нервных отростков которых неожиданно дотронулись, говорит Мисака в то время как Мисака приводит пример. Более точно, Мисаканет - это что-то вроде огромного компьютера, который может контролировать всех Мисак, говорит Мисака в то время как Мисака объясняет.

Акселератор промолчал.

В это время Последний Заказ продолжала объяснять.

- Смерть отдельной Мисаки не приведет к исчезновению Мисаканета, говорит Мисака в то время как Мисака пытается объяснить. Если использовать как пример мозг человека, Мисака - это отдельная нервная клетка. Мозговые волны - это нервы, которые соединяют все клетки мозга. Когда исчезает клетка мозга, данные о её памяти и опыте исчезают, чего, конечно, жаль, но пока не будет уничтожена последняя Мисака, это означает, что Мисаканет не исчезнет полностью ...

Акселератор неожиданно почувствовал отвращение, словно на него уставился огромный паук.

Конечно же, это не означало, что Акселератор боялся сидящей перед ним особы. Он мог в одно мгновение убить эту Последнюю Заказ. Было всего около десяти тысяч Сестёр; если бы он хотел потратить на это своё время, он мог убить их всех.

Но это было совершенно другое дело.

Страх лежал глубже. Эта девочка, которая из всех сил старалась яростно сражаться со стоявшей перед ней едой, теперь выглядела как инопланетянка, устроенная совершенно не так, как человек.

- ... По крайней мере так думала Мисака, но похоже Мисака изменила мнение Мисаки.

- ?

- Мисака узнала что-то новое, а именно - ценность Мисаки, говорит Мисака в то время как Мисака чувствует уверенность. Жизнь не только Мисаки как целого, но и каждой отдельной Мисаки ценна. Никто не может заменить Мисаку. Если кто-то умрет, кто-то будет плакать, говорит Мисака в то время как Мисака гордо объявляет, чему Мисака научилась. Так что Мисака не умрет, Мисака не позволит другой Мисаке умереть, говорит Мисака в то время, как Мисака думает.

Это сказала девочка.

Она пристально смотрела на Акселератора обычным и человеческим взглядом.

Это было заявление.

Заявление, что она не простит Акселератора за то, что он сделал.

Мстительное заявление о том, что Последний Заказ никогда не забудет об этом.

- Ха...

Акселератор невольно откинулся на спинку стула. Он посмотрел на потолок и вздохнул.

Впервые он действительно чувствовал это.

В прошлом у него действительно было подобное смутное чувство, но он ни разу не слышал, чтобы задеиствованные в этом люди хоть раз пожаловались. И так, это был первый раз, когда Акселератор почувствовал такую боль. И только после того как всё было кончено, он обнаружил, что Сёстры, к которым он относился как к игрушкам, были людьми, которые тоже могли причинять другим боль.

- ...

Акселератор открыл рот и пошевелил губами, но он ничего не смог сказать.

Он не мог сказать ни слова.

- Но Мисака действительно благодарна тебе, говорит Мисака в то время как Мисака объясняет. Если бы не ты, эксперимент не начался бы. Зашедший в тупик план «Радиопомех» не привлек бы к себе столько внимания, говорит Мисака в то время как Мисака продолжает. Ты спаситель и убийца, ты Эрос и Танатос, ты жизнь и смерть – говорит Мисака в то время как Мисака благодарна, поскольку ты помог дать жизнь Мисакам, у которых никакой жизни не было.

Так сказала Последний Заказ.

Мягким голосом, который признал Акселератора.

Однако, от этого всё стало еще более невыносимым.

Почему-то он просто не мог этого выдержать.

- Что это?

Пробормотал Акселератор.

- Это совершенно нелогично. Давая людям жизнь и убивая их, что за признание заслуг я получаю? О чем ты думаешь, почему ты благодаришь меня? Как бы там ни было, я добровольно стал чудовищем-убийцей, который наслаждался тем, что убивал вас всех.

- Ты лжешь, говорит Мисака в то время как Мисака делает вывод. Ты не хотел участвовать в эксперименте, говорит Мисака в то время как Мисака выдвигает гипотезу.

От этого Акселератор почувствовал еще большее замешательство.

Если бы сейчас Последний Заказ плакала и кричала, в этом не было бы ничего странного. Но она сделала выбор в пользу разговора с Акселератором и это было совершенно нелогично.

Эта необъяснимая ситуация заставляла Акселератора чувствовать разочарование.

- Постой-ка, ты что, пытаешься попросту переписать свои воспоминания только для того, чтобы доказать свою правоту? Что бы ты ни делала, ты никак не сможешь прийти к этому выводу. Разве я выгляжу так, словно меня заставили это сделать? Поскольку я продолжал

выполнять указания экспериментаторов, это означает, что меня ни черта не заботили ваши жизни; вот и всё.

Голос Акселератора звучал так, словно он отчитывал Последний Заказ.

Почему он должен был так упорно стараться принизить себя? Акселератор начал задумываться.

- Это не так, говорит Мисака в то время как Мисака пытается возразить. Если бы всё было так, почему во время эксперимента ты постоянно пытался заговорить с Мисаками? спрашивает Мисака в то время как Мисака пытается выяснить.

В голосе Последнего Заказа не слышалось беспокойности; она оставалась спокойной, как всегда.

Её голос звучал как голос доброй старшей сестры.

- Вспомни, что ты сделал, ситуацию, через которую ты прошел, говорит Мисака в то время как Мисака пытается умолять. Ты несколько раз пытался говорить с Мисаками, зачем? говорит Мисака в то время как Мисака задает вопрос, на который есть настолько ясный ответ.

Акселератор погрузился в тишину.

Он вообще не знал причину, по которой хотел говорить с Сёстрами.

«- Ха-ха! Что это с этими убегающими бедрами? Почему ты так трясешь своей задницей?! Ты просто умоляешь об этом!!!»

«- Ну, я возможно, не имею права говорить этого, как один из тех, кто заставляет тебя принимать участие в эксперименте, чтобы сделать меня сильнее, но ты точно хладнокровная. Разве в такой ситуации ты ничего не чувствуешь?»

«- Чёрт возьми, после десяти тысяч раз это становится чертовски старым. Я надеялся убить немного времени, но нет. Ни с одной из вас не получается поговорить.»

«-Ха. Что!? Ты что, просто спокойно бродишь без плана? Если ты так сильно любишь боль, то можешь уже сейчас начитать рассасывать леденцы от горла, так как я позабочусь о том, чтобы кричать тебе пришлось долго.»

«- А теперь вопрос. Сколько раз тебя убивали?»

- Подумай об этом спокойно, твои слова звучат не особо естественно, говорит Мисака в то время как Мисака анализирует дальше. В основе разговора между людьми лежит стремление понять других и заставить других понять себя - что также означает создание отношений с другими людьми. В этом эксперименте, в котором значение придается только убийствам, если бы ты просто хотел, чтобы эксперимент удался, тебе не нужно было ничего говорить, говорит Мисака в то время как Мисака доводит свою точку зрения.

- ... А? Эти грубые слова непохожи на то, что говорят, когда хотят завязать отношения с другими людьми.

- Это верно, и это второй пункт, говорит Мисака в то время как Мисака поднимает два пальца. Ты говорил именно грубые слова, основательно унижавшие Мисак, и не имеющие отношение к

завязыванию отношений с другими людьми, говорит Мисака в то время как Мисака продолжает.

Последний Заказ наконец сказала самую важную вещь.

- Но может быть, ты говорил эти слова потому что хотел, чтобы тебя отвергли?

- А?

Акселератор был ошеломлен.

- Перед началом сражений в эксперименте... ты всегда говорил эти слова, говорит Мисака в то время как Мисака вспоминает. Как будто ты хотел запугать Мисак, лишить Мисак желания сражаться, говорит Мисака в то время как Мисака описывает.

- Что?

Акселератор ахнул.

- Но Мисаки совершенно не могли понять то, что ты пытался сказать. Ни единого раза, говорит Мисака в то время как Мисака чувствует настоящее сожаление об этом. Если бы, просто если бы в тот день Мисака сказала, что не хочет сражаться, что бы ты сделал? говорит Мисака в то время как Мисака задает вопрос о выборе, который уже никак нельзя изменить.

- ...

В этот момент Акселератор почувствовал, словно у него остановилось сердце.

Верно, если бы...

Если бы в тот день, в тот момент Сёстры сказали, что не хотят продолжать эксперимент, не хотят быть убитыми, что бы сделал Акселератор? Мог ли он что-то сделать?

Разумеется, он мог.

Это не было проблемой. Целью эксперимента было развитие Акселератора до Шестого уровня, так что главным стержнем в эксперименте был он сам. Ему просто было нужно сказать что-то вроде: «я не хочу сотрудничать», и они остановили бы эксперимент. Никто не мог его заменить. Даже если бы ученые попытались заставить его, удержать его, они бы просто зря потратили своё время.

Потому что он был самым сильным эспером в Академгороде.

Поскольку он был непобедим, его можно было назвать самым сильным в Академгороде.

Если бы...

Просто если бы он стал действовать с самого начала эксперимента.

На начальной стадии, когда ни одна из Сестёр ещё не была принесена в жертву.

Если бы двадцать тысяч Сестёр стояли перед ним с испуганным видом и умоляли его не делать этого...

Что бы он сделал?

Таким было его желание.

Вот почему он снова и снова и снова спрашивал. Но что бы он ни делал, он не получал ответа. С течением времени способ, которым он задавал вопросы, становился всё более радикальным, пока он не лишился остатков рассудка и не стал кровожадным убийцей.

Он хотел, чтобы кто-то остановил его.

Он хотел, чтобы кто-то имел причину противостоять ему.

Акселератор постоянно задумывался, что изменилось после того эксперимента, после битвы в депо, после той схватки, которая произошла между ним и тем нулевым уровнем? Этот вопрос беспокоил его долгое время, но может быть, здесь он мог получить на него ответ.

Он вспомнил эту драку в депо, этого нулевого уровня, который преодолел весь разрыв между ними. В этом отношении он должен был преувеличить это настолько, насколько мог. Но несмотря на это, Акселератор всё ещё задумывался.

О чём он думал?

О чём?

– Чёрт...

Сказав это, он просто закрыл глаза и поднял голову.

Он просто сказал это.

В данный момент никакие подслащенные пилюли не превратили бы его в хорошего парня. Это уже было доказано в битве в депо. В тот момент Сёстры, которых спас нулевой уровень, уже поняли, что должны отказаться жертвовать собой ради эксперимента, но Акселератор продолжал настаивать на том, чтобы убивать их. Это был холодный, твердый факт, который ничто не могло изменить.

Последний Заказ продолжала молчать. Акселератор задумался, какое сейчас у неё было выражение лица. Сейчас он продолжал держать глаза закрытыми, закрытыми, закрытыми... через некоторое время он внезапно осознал, что что-то было не так.

Прошло столько времени, а Последний Заказ ничего не сказала.

Акселератор с подозрением открыл глаза. В этот момент он услышал громкий звук «бам!» Последний Заказ навалилась на стол. Однако она не стукнулась головой об стол, потому что между её шеей и столом торчала ложка.

Любой сказал бы, что она свалилась не просто потому, что хотела спать или устала. У неё не осталось ни капли сил. Хотя она пыталась сдержать своё шумное дыхание, она дышала громко, как собака. Похоже было, что её лихорадило.

– Эй.

– А...ха.

Голос у Последнего Заказа был совершенно утомленный.

– Мисака хотела связаться с учеными до того как Мисака станет такой, говорит Мисака в то время как Мисака чувствует головокружение и горько улыбается.

– ...

– Серийный номер Мисаки 20001, и это последний номер, говорит Мисака в то время как Мисака добавляет. Организм Мисаки всё ещё не завершен, так что Мисаке не стоило бы находиться вне инкубатора, говорит Мисака в то время как Мисака вздыхает. Но поскольку Мисака сумела продержаться, Мисака подумала, что всё будет в порядке, но теперь...

Теперь Последний Заказ говорила очень медленно, может быть потому что её сознание уплывало.

Возможно, если бы она потеряла сознание, то уже не смогла бы очнуться.

– Эй.

– Хм. Что такое, что такое? спрашивает Мисака в то время как Мисака интересуется.

Последний Заказ ответила после паузы в три секунды.

Несмотря на это, девочка продолжала улыбаться.

Лицо Акселератора постепенно утратило всякое выражение, словно он лишился всех эмоций.

В этой ситуации он ничего не мог сделать. Даже с самой сильной способностью в Академгороде Акселератор был всего лишь сильнейшим эспером в городе. Его сила не могла спасти других людей. Даже если бы кто-то попросил его о помощи, он мог бы только спрятаться внутри своей способности, напоминавшей убежище от атомной бомбы. Такова была его сила. Он не мог защитить других людей, он не мог спасти других людей, он мог только жить в одиночестве, молча глядя на то, как всё разрушается. Так было, когда его комнату разгромили, и так было сейчас, когда у него на глазах теряла сознание девочка.

– ...

Акселератор молча встал. Последний Заказ продолжала наваливаться на стол, и только глядела на него.

– Э? Куда ты идешь? спрашивает Мисака в то время как Мисака задает вопрос. Ты ещё не доел.

– Я не голоден.

– О... Мисака хотела попробовать сказать «Гочисо-сама»[2], говорит Мисака в то время как Мисака вздыхает.

– В самом деле? Жалость-то какая.

С холодным выражением лица Акселератор понес чек к кассе.

Оставив Последний Заказ в одиночестве.

[1] Вежливая фраза, которую японцы произносят перед едой, приблизительно соответствует «Приятного аппетита!»

[2] Вежливая фраза, которую японцы говорят после еды. Приблизительно соответствует «Спасибо за угощение»

Часть 9

31 августа, 16:11.

Акселератор шел по улице в одиночестве.

Он всё ещё думал о Последнем Заказе, которую он оставил в ресторане. Но в этой ситуации он ничем не мог ей помочь. Он не был каким-то всемогущим спасителем, и он не был детективом из романа. Он никогда не жил такой жизнью, чтобы быть способным справиться с любой вставшей перед ним проблемой, и он не мог разрешить любую возникшую проблему, просто подумав несколько секунд.

Он ничего не мог сделать.

Вот почему он решил уйти и ничего не делать.

Вот и всё.

Идя по улице, Акселератор размышлял. Как бы там ни было, его характер вовсе не подходил для того, чтобы помогать другим. Мир, в котором он жил, не был таким. Тот нулевой уровень, дравшийся с Акселератором в депо, лучше подошел бы для чего-то такого.

«– Охх, Мисака впервые ест такую горячую еду, говорит Мисака в то время как Мисака чувствует себя действительно восхищенной. Это здорово, от всей тарелки идёт горячий пар, говорит Мисака в то время как Мисака продолжает смотреть на неё.»

Кроме того, что он мог сделать сейчас? Имел ли он право делать что-нибудь? Именно он затянул Сестёр в ад; и именно он привел эксперимент к остановке, из-за чего Последний Заказ выбросили из исследовательского института. Что бы он ни сделал, что бы он ни выбрал, в конце концов он всегда причинял боль другим людям. Если такой человек начнет помогать людям, это будет полное отрицание логики.

«– Но Мисака в первый раз ест не одна, говорит Мисака в то время как Мисака отвечает. Мисака вспоминает, что прежде чем начать есть все должны сказать «итадакимас!» и Мисака хочет это попробовать, говорит Мисака в то время как Мисака пытается упомянуть то, чего она желает.»

Он продолжал идти по улице, через переход, мимо комбини, в переулок возле торгового центра, через переулок, мимо школьного общежития, и он продолжал идти, идти, идти, идти, идти, идти.

«– О... Мисака хотела попробовать сказать «Гочисо-сама», говорит Мисака в то время как Мисака вздыхает.»

Неожиданно, он остановился.

Акселератор поднял голову.

Перед ним был научно-исследовательский институт.

Учреждение, в котором начался эксперимент и были серийно выпущены Сёстры. Если это было то самое место, в нем по крайней мере должны были остаться инкубаторы для производившихся эсперов. Может быть, при помощи этих инкубаторов ему удалось бы отрегулировать незавершенный организм Последнего Заказа.

Там он ничего не мог сделать, чтобы помочь ей, вот почему он решил покинуть то место.

Он пришел сюда, чтобы найти что-то, что он смог бы сделать.

Акселератор вошел в научно-исследовательский институт.

Он знал, что это был нелогичный поступок для такого как он. Но несмотря на это, он хотел спасти ту девочку.

31 августа, 17:15.

КОНЕЦ.

Глава 2: Некая госпожа Рэйлган. Doubt Lovers.

Часть 1

31 августа, 8:00.

В Академгороде, созданном для развития паранормальных способностей и насчитывавшем 2,3 миллиона учеников, находилась знаменитая средняя школа для девушек Токивадай, входившая в пятерку лучших школ города. Она специализировалась на воспитании лучших из лучших, так что учениц в ней было меньше 200. Сейчас в школе учились два эспера пятого уровня и сорок семь эсперов четвертого уровня. Также следует отметить, что одним из условий поступления в среднюю школу Токивадай был «уровень эспера не ниже третьего».

Утренний распорядок дня в общежитиях школы Токивадай не менялся даже во время летних каникул: подъем в семь утра, полчаса на приведение себя в порядок до состояния «выглядит не так уж плохо», перекличка в столовой в семь тридцать, и завтрак, который надо было закончить до восьми.

Стоит отметить, что причиной, по которой ученицы должны были закончить завтрак в общежитии до восьми утра было то, что школа поощряла их пользоваться школьным автобусом. Чтобы не опоздать в школу, надо было явиться в нее до 8:20, так что тем, кто не успевал на автобус, приходилось бежать в школу со всех ног.

Сегодня было 31 августа; поскольку летние каникулы еще не закончились, после восьми утра у учениц было свободное время, если не считать обеда, комендантского часа и отбоя. Сейчас школьники по всему миру торопились доделать домашнее задание на лето, но в средней школе Токивадай не чувствовалось ни малейших признаков беспокойства.

Микото Мисака, одна из эсперов пятого уровня, сидела в величественной и к тому же ужасно просторной столовой, потягиваясь и широко зевая. Несмотря на летние каникулы, она была одета в школьную форму. В соответствии с правилами школы Токивадай, общежития считались частью школы, так что ученицам запрещалось находиться в них в повседневной одежде. У Микото были волосы до плеч, упрямый вид, и если она начинала говорить, её рот не закрывался минут двадцать: все эти черты были далеки от стереотипного образа «юной леди».

Но опять-таки, не она одна была такой. Другие школьницы вокруг неё, закончившие завтрак и продолжавшие сидеть, болтая друг с другом, в целом производили такое же впечатление. Хотя они находились в особой обстановке, они всё равно оставались японскими школьницами из средней школы. Классические благородные девицы, которых изображают в манге и ранобэ, с хобби вроде верховой езды и игры на пианино, встречались исключительно редко (с другой стороны, такие девушки действительно существуют).

«Манга, манга... О, точно, сегодня же понедельник».

Микото неожиданно кое о чем вспомнила и встала из-за стола. Каждый понедельник и среду Микото читала журналы с мангой, стоя в ближайшем комбини. Однако, она не знала, что после её чтения у многих старшеклассников не было выбора кроме как покупать журналы с потрепанными краями страниц.

Обычно она шла в комбини и читала мангу только после уроков, но раз были летние каникулы, она могла пойти и заняться этим прямо сейчас. Микото хотела знать, кто был убийцей в манге, в которой описывалось убийство в запертой комнате, так что заторопилась, чтобы уйти пораньше. Как раз когда Микото собиралась выйти, убиравшая посуду девушка в костюме служанки догадалась о её намерениях. Эта девушка училась в некоей средней школе домашнего хозяйства, и работала в общежитии для девушек средней школы Токивадай, чтобы набраться опыта. Практику для школы домашнего хозяйства можно было проходить в самых разных местах, и от тех, кто смог попасть на неё в Токивадай можно было ожидать, что они самые утонченные из утонченных.

- Мисака, Мисака! Ты куда намылилась - в комбини или в книжный?

- Сегодня не десятое число и сегодня понедельник, так что я в комбини. И, Цучимикадо, в конце концов ты же здесь учишься работать служанкой, разве тебе следует разговаривать со мной так фамильярно?

- Мисака, Мисака! Если ты идешь в комбини, тогда купи мне типа странную мангу - такую сёдзэ-мангу, чтобы она не была R-18, но в ней всё равно были шокирующие описания.

- А, я помню, ты интересуешься яоем, да? И, Цучимикадо, в конце концов ты же здесь учишься работать служанкой; разве тебе следует посылать своих хозяев с поручениями?

- Мисака, Мисака, мужчины, пихающие другим мужчинам это не моё хобби, а шеф-повара. Я люблю мангу, где брат и сестра вступают в грязные отношения.

- Ну тогда разве это не считается сэнэн-мангой, а не сёдзэ? И, Цучимикадо, в конце концов ты же здесь учишься работать служанкой; разве тебе следует признаваться, что ты любишь собственного брата?

Мисака вздохнула и вышла из столовой, проследовав по слишком длинному коридору к главному входу. По пути она никого не встретила, потому что большая часть школьниц оставались в столовой, болтая после завтрака.

Мисака вышла в вестибюль и открыла огромную парадную дверь.

После выхода из школьного общежития окружающая обстановка менялась от старинного здания в западном стиле до улицы, словно явившейся из ближайшего будущего. Здесь не было электрических проводов; их заменяли стоявшие на каждом углу ветрогенераторы. Из стороны в сторону проносились бочкообразные охранные роботы, автоматически патрулировавшие улицы. По небу проплывал дирижабль с огромными экранами по бокам. Вид этого «города» отличался от вида обычного города, но его жители ко всему этому привыкли, и больше не видели разницы.

Как раз напротив школьных общежитий, выглядевших как каменные здания в западном стиле, находился круглосуточный магазин. Ощувив этот контраст, Микото слегка улыбнулась. Как раз когда она собиралась сделать шаг в этом направлении, рядом с ней раздался мужской голос.

– А, уж не Мисака-сан ли это? Доброе утро. Куда вы собираетесь? Э, насколько я помню, вы не состоите ни в каких клубах, верно? Если вы не возражаете, не могли бы вы недолго прогуляться со мной?

– У-у! – Микото немедленно напряглась, попыталась скрыть выражение лица «наткнулась на крайне напрягающего типа», и повернулась в сторону, откуда раздался голос.

Перед ней был парень на год старше её, высокий и стройный. Хоть он и был слегка худощав, у него было телосложение спортсмена. Волосы у него были гладкими и тонкими, и кожа была очень светлой, не как у японца. Человек, который начал тренироваться с самых основ. Это означало, что ему было бы одинаково к лицу и держать в руках теннисную ракетку и набирать что-то на ноутбуке – в самом деле очень полезно. Пот, который выступил на его теле, чуть ли не сиял, и на лице у него практически всегда была теплая улыбка... вот таким он был человеком.

Мицки Унабара.

Он был одним из тех людей, с которыми, по мнению Микото, было трудно общаться, а к тому же приходился внуком директору средней школы Токивадай. В Академгороде, главной целью которого было развитие экстрасенсорных способностей, такая должность соответствовала правящей семье крупной корпорации. Токивадай была школой для девушек, так что Мицки Унабара не мог попасть на её территорию или зайти в общежития, но в остальном он имел полную свободу бродить где угодно.

Однако, причина, по которой Микото навесила на него ярлык напрягающего человека, заключалась не в том, что он любил демонстрировать свою значимость.

– Хм, хотя вы и не состоите в клубе, не так уж плохо сосредоточиться на собственных увлечениях. Мисака-сан, какие виды спорта вам нравятся? Если вас интересует теннис, верховая езда, сквош или гольф, вы можете сказать мне об этом; в этих областях я могу дать некоторые указания... э? С вами всё в порядке? Вы хорошо себя чувствуете?

–А... Это... ничего.

Судя по голосу Унабары, похоже, он действительно беспокоился; Микото не могла не вздохнуть потихоньку.

Мицки Унабара ясно понимал, какое огромное влияние он мог иметь, но никогда не выставял этого напоказ. Он всегда намеренно подстраивался под ценности Микото, разговаривая с ней

как с равной. От такого «взрослого» человека, точно оценивавшего разницу положения между ними, Микото было несколько не по себе. Но поскольку он использовал «взрослый» способ для того, чтобы сблизиться с ней, она не могла попросту обойтись с ним так же, как с обычными школьниками, и шарахнуть в ответ ударом тока, поскольку от этого она почувствовала бы себя незрелым ребенком.

Микото чувствовала, что ей трудно иметь дело с Унабарой, потому что каждый раз, когда она встречала его, ей приходилось быть внимательной и сдержанной. Это выглядело не как встреча друзей, а скорее как подхалимаж перед сэмпам в школьном клубе.

«Опять-таки, неделю назад этот парень не был таким надоедливым, но в последнее время он стал подкатывать ко мне ежедневно... Говорят, за лето парни меняются... Какой неприятный способ измениться».

Если хорошо подумать, в прошлом их отношения были всего лишь на таком уровне, что они приветствовали друг друга, если встречались на улице. Они могли остановиться и поболтать, но не вмешивались в планы друг друга. Сейчас всё изменилось; он стал очень настойчивым – почти как если бы отслеживал каждое перемещение Микото...

– Мисака-сан?

– У-у..., – после того, как Унабара обратился к ней, Микото непроизвольно слегка отшатнулась. Пока Микото глубоко погрузилась в свои мысли, Унабара приблизился, и наклонился, чтобы пристально посмотреть ей в лицо.

– Не уходите так глубоко в себя; куда вы направлялись?

– А... Э... «Честно говоря, я из тех, кто громко смеется, читая мангу, даже если это происходит в магазине, так что я стараюсь не говорить знакомым, когда иду читать мангу, но если речь идет об этой дурочке Куроко Ширай, это не имеет значения»

– Что?

– А, ничего! Ничего, ничего! Я не сказала случайно вслух то, о чем думала.

– Так значит, срочных дел у вас нет? А, раз так, тут поблизости есть ресторан, в котором подают довольно вкусные дары моря; могу ли я иметь удовольствие пригласить вас туда?

«В это время, сразу после завтрака?» – подумала Микото, но не выдала свои мысли выражением лица.

– А... но... но... Спасибо за ваше приглашение, но у меня есть некоторые личные дела...

– Ну тогда можете заняться ими сейчас. Я тоже пойду с вами.

– У-у... а... У меня и правда есть некоторые дела, но...

–... ? – Унабара невольно нахмурился и сказал: – Может быть, в таком месте, куда мне будет неудобно заходить?

– А, именно, именно! – Микото захлопала и сказала: – Я... Я (э...) точно, точно, собираюсь сейчас в отдел женского белья универсама; парням там будет неудобно, верно?

– Не беспокойтесь, я не против.

Унабара ответил с ослепительной улыбкой, без малейшего колебания и не раздумывая.

«Эта отговорка вот так вот просто не сработала?!» – со страданием закричала про себя Микото.

«У-у, у-у, что делать, что делать? А, точно, я просто притворюсь, что у меня уже назначено свидание с другим парнем! В таком случае, что бы он ни говорил, не сможет же он попросту прилипнуть ко мне. Хотя это и старомодно, я просто схвачу парня, скажу ему что-то вроде «Извини, ты долго ждал?» и симпровизирую что-нибудь, чтобы одурачить его. Хотя это и доставит какому-то несчастному парню некоторые проблемы, я просто куплю ему банку какого-нибудь напитка, и всё будет в порядке!»

Микото оглянулась по сторонам, пытаясь найти какого-то парня, чтобы разыграть своё представление. Но надо же, чтобы сегодня было 31 августа. В Академгороде, 80% населения которого составляли ученики, сегодня был день, когда все сидели по домам и лихорадочно пытались доделать оставшееся домашнее задание на лето.

Другими словами, в поле зрения не было никого.

«Уаа... неужели надежды не осталось?» – со страданием снова закричала про себя Микото. В этот момент, словно дар небес, из-за угла вышли три парня, направившиеся к ним.

Часть 2

31 августа, 8:25 утра.

Мотохару Цучимикадо, Пирс Аогами.

Похоже, двое парней, встретившиеся этим утром, были одноклассниками Томи Камидзё; «похоже» здесь – ключевое слово, потому что Камидзё утратил свои воспоминания, и ничего не помнил о том, как ходил в школу.

В данный момент у Камидзё не должно было быть времени для того, чтобы бродить по улицам. Его домашнее задание на лето оставалось совершенно пустым до сегодняшнего дня, до 31 августа,. В данный момент можно было сказать, что он находится в положении, в котором каждая секунда была невероятно важной.

Погрузившись в адские глубины домашнего задания, Камидзё понял, что это будет долгая битва, которая затянется до завтрашнего утра, так что вышел в комбини, чтобы купить себе несколько банок кофе. Но сегодня все до единой банки марки, которую он обычно покупал, как раз распродали. В тот момент, когда Камидзё размышлял о том, какой убудок забрал все стикеры, которые можно было обменять на бесплатные товары, его поймали Аогами и Цучимикадо. Два его одноклассника, уже разделавшихся с домашним заданием, хотели оторваться как следует в последний день летних каникул, чтобы остались хорошие воспоминания.

– А-а-а-а-а-а! Сегодня таки последний день летних каникул, Ками-ян! Эх, и в этом году не было никаких встреч с девушками, упавшими с неба, не удалось найти кошкочевочку в картонной коробке под дождем, и даже не случилось так, что, открыв дверь, мы увидели за ней прекрасную невесту, об обручении с которой ничего не знали. Это были невероятно обычные летние каникулы, такие, о которых в романах пишут одной фразой: «У этого старшеклассника были летние каникулы».

Будучи пессимистом, Пирс Аогами сказал это с фальшивым кансайским акцентом.

– Ах, я так хочу влюбиться! Хотя мы и учимся в смешанной школе, я всё равно хочу, чтобы новый триместр был похож на одну из этих вызывающих зависть любовных комедий, где сэмпаи, кохай, учительницы, ученицы, староста, подруги детства и комендантша общежития – все-все оказываются девушками, не имеющими опыта общения с парнями!

Будучи оптимистом, Мотохару Цучимикадо сказал это особенным тоном.

Оказавшись лицом к лицу с этими двумя парнями и их совершенно оторванными от реальности взглядами, Камидзё схватился руками за голову и мучительно закричал:

– Эй, эй, вы двое, не говорите мне, что вы знали, что я, Тома Камидзё, рисковую жизнью, торопясь сделать домашку на лето, и поэтому пришли меня отвлекать? Пожалуйста, не отвлекайте меня сегодня! Парни, если вы мои друзья, помогите мне с домашкой!

– Разве это не классно, Ками-ян? Если ты не доделаешь домашку, то получишь особые индивидуальные занятия с Комозэ-сенсей. Ах, ну почему же я доделал мою летнюю домашку? Разумеется для того, чтобы Комозэ-сенсей меня похвалила. Нет, нет, я последовал примеру Ками-яна и у меня тоже есть скрытый мотив!

– Даже если мы поможем Ками-яну, непохоже, чтобы из-за этого я попал в любовную комедию, верно? Если от решения задач по математике с неба свалится таинственная красотка, я точно помогу!

Оказавшись лицом к лицу с двумя одноклассниками, которые явно рассматривали его невезение как повод для шуток, Камидзё невольно зловеще улыбнулся.

– Вы двое, вы не имеете права называть себя друзьями! Что еще за «красотка, упавшая с неба»? Это что, все девушки, которые вам нравятся, состоят в аэроклубе или чём-то вроде этого?

Услышав такие громкие возражения Камидзё, Цучимикадо сказал, словно бормоча себе под нос: – Нет, нет, нет, ты же знаешь, в наше время, в наши дни, девушки, падающие с неба, оказываются на балконах.

Однако Камидзё не понял этой реплики, потому что утратил свои воспоминания.

С другой стороны, Пирс Аогами начал даже громко заявлять: – Ха, ты слишком наивен, Ками-ян. Если речь идет о женщинах, у меня широкие пределы допустимого: не только героини, падающие с неба, но и сводные сёстры, и старшие и младшие, мачехи, приемные дочери, близняшки, вдовы, женщины из высшего общества, одноклассницы, учительницы, подруги детства, девочки из богатых семей, блондинки, брюнетки, шатенки, девочки с серебристыми волосами, с длинными волосами, с волосами средней длины, с короткой стрижкой, с волосами, собранными в пучок, с волосами, закрученными в рогалик, в две косички, в конский хвост, заплетенными в косу, с волнистыми волосами, с растрепанными волосами, с ахогэ, в матросках, в школьной форме с пиджаком, в спортивной форме, в форме для дзюдо, в форме для стрельбы из лука, в форме воспитательницы детсада, медсестры, служанки, женщины-полицейского, храмовой жрицы, монашки, офицера армии, секретарши, лоли, сёта, цундере, чирлидера, стюардессы, официантки, белой готки, черной готки, в китайском платье; болезненная альбиноска, безумная мечтательница, девочки с расщеплением личности, строгие госпожи, принцессы, в чулках до колен, в подвязках, красотки, переодевающиеся в мужскую одежду, очки, повязки на глаз, бинты, школьные купальники, цельные купальники, бикини, слингшоты, нелепые купальники, нечеловеческие девочки, призраки, звериные ушки, и так

далее – любая женщина находится в моих пределах допустимого.

– По крайней мере одна из них – не женщина, верно?

Камидзё сказал это из последних сил; он больше не мог этого выдержать.

Тогда Цучимикадо, с особенной улыбкой на лице, спросил: – Ну а с другой стороны, какие девушки нравятся Ками-яну?

– ... Комендантша общежития- онээсан – подойдет даже на временной должности.

– Ты же знаешь, мы живем в общежитии для парней; даже комендант у нас старый козёл.

– Заткнись! Даже я знаю, что в реальности такого не бывает! Я единственный ребенок в семье, так что разумеется я восхищаюсь девушками типа старшей сестры! Оставьте меня в покое, вы, двое!

– Хм, так значит, тебе нравится старшая сестренка-комендантша общежития, угу? Означает ли это, что ты не испытываешь чувств к девочками типа младших сестренок? Seriously, лучшие главные персонажи – девочки типа младших сестренок.

Цучимикадо, у которого на самом деле была младшая сводная сестра, с энтузиазмом кивнул. В этот момент и Камидзё и Пирс Аогами посмотрели на него с сожалением.

Камидзё, как представитель его друзей, заявил: – Послушай, меня как друга: для того, чтобы ваши отношения сводного брата и сестры продолжались, ты должен кое о чем узнать.

– Ч... что?

– Твоя младшая сводная сестра называет «братиком» каждого, кого она встретит.

– ЧТО ты сказал? – взревел Цучимикадо и поднял обе руки высоко вверх.

– Не... не может быть! Моя младшая сестра, в какое бы то ни было время, в каком бы то ни было месте, по какой бы то ни было причине, никогда не назовет ни одного мужчину, кроме меня, «братиком»!

– Правда? Позавчера, я угостил её в ресторане в подземном торговом центре напротив станции, и она сказала мне: «Спасибо, братик».

– Вчера я встретил её вон на той улице и она тоже сказала мне: «Добрый день, братик».

Послышался какой-то хлопок. Из рта Цучимикадо вырвался такой звук, словно он что-то откусил.

– Я убью вас обоих! Как вы посмели попытаться тянуть свои руки к моей младшей сестре!

И вот так яростный кулак старшего брата обрушился на Камидзё и Пирса Аогами.

Часть 3

31 августа, 8:35 утра.

Со времени, когда она впервые заметила этих троих и до нынешнего момента, Микото Мисака

застыла на месте на целых десять минут. Всё это время те трое продолжали разыгрывать безумную схватку, достойную последних пятнадцати минут голливудского фильма. Унабара время от времени деликатно помахивал руками перед лицом Микото, говоря «Э-э-й?» Но Микото этого не замечала, её губы застряли на произнесении буквы «И» из фразы «Извини, ты долго ждал?», и она, разинув рот, глядела на хаос, устроенный этой троицей.

«Стоп, стоп, стоп! Это что, единственные люди, из кого я могу выбирать, чтобы изобразить со мной парочку? А Унабара вообще поверит, что один из этих может быть моим парнем?.. Уа-а-а, они и в самом деле говорят о проблеме младших сводных сестер в реальной жизни!»

Микото наконец разморозилась, и в отчаянии схватилась за голову. Стоявший рядом с ней Унабара спросил: «С вами всё в порядке?», и Микото быстро обернулась и выдавила из себя улыбку, прежде чем снова начать оглядываться по сторонам. Нет, кроме этих троих, никого больше не было видно. И даже эти трое, сражаясь, постепенно отступали от того места, где стояла Микото. Если она не отошлет Унабару сейчас, он привяжется к ней на весь день.

Другого выбора не было. Несмотря на то, что они продолжали сражаться так ожесточенно, что это не выглядело простым развлечением или дурачеством, Микото всё-таки решила выбрать одного из этих троих.

Итак, кого же выбрать?

«Первый, с синими волосами и пирсингом... Ни в коем случае! Этот парень хлещет жаргоном, который не понимает даже человек, читающий много манги, вроде меня, и, похоже, применяет двухмерную логику к трехмерным девушкам!»

Микото яростно затрясла головой.

«Тогда второй, блондин в темных очках... И не его тоже! Судя по тому, что они только что сказали, этот парень – опасный тип, у которого реальные проблемы с младшей сводной сестрой!»

Микото затрясла головой еще сильнее, до такой степени, что у неё началось головокружение.

«Тогда третий... э? Этот парень что... Н-не может быть! Определенно не этого парня! А, но... если я не выберу его, тогда мне придется выбрать синеволосого или парня в темных очках... У-у... Это... Уааааааа!»

– А, погодите! Куда вы идете, Мисака-сан?

Сзади послышался голос Унабары, но на него не было времени. Расстояние до цели составляло около двадцати метров. Парень сосредоточил своё внимание на финальной схватке и ещё не заметил надвигающейся угрозы.

Часть 4

31 августа, 8:40 утра.

– Извини, ты долго ждал?

Услышав раздавшийся сзади голос девушки, Камидзё и остальные двое остановили свою битву

прямо перед кульминацией, на их лицах читалось нетерпение от того, что их прервали. Разумеется, все они с горечью подумали, что никто из них не обещал встретиться с девушкой. «О, тут что, поблизости какой-то красивый парень-идол или что-то такое? В любом случае, к нам это никакого отношения не имеет, чёрт!»

Но если подумать, сегодня было 31 августа, и никого больше вокруг не было.

– ?

Как раз когда Камидзё неуверенно склонил голову...

– Я спросила, долго ли ты меня ждал; ты что, не слышал меня?!

Мчащаяся на полной скорости девушка хлопнула Камидзё по спине, примерно на уровне талии. После сильного удара и Камидзё и девушка двинулись по тротуару.

– Ч-черт, кто, черт возьми, сделал со мной это... э? Почему это должна была быть ты, Мисака?

– ... Что ты имеешь в виду под «почему это должна была быть я»?! А... нет, в любом случае, пожалуйста, подыграй мне!

Услышав шепот Микото, Камидзё широко раскрыл глаза, и сказал что-то вроде «А?». С другой стороны, ответами Пирса Аогами и Цучимикадо были...

– Что? К-ками-яна обняла ученица Токивадай! После жрицы, монашки и Комозэ-сенсей, есть еще одна новая легенда о Камидзё?!

– ... Ками-ян, да сколько же скрытых женских персонажей есть в твоём роуте?

Услышав комментарии этих двоих, Микото затряслась от гнева. Но она не ответила; её действия были совершенно непохожи на её обычное поведение. Будучи Повелителем Электричества пятого уровня, обычно, рассердившись, она нанесла бы множество ударов электротоком, независимо от того, где находилась бы.

– А, у... Мисака-сама, что происходит?

– ... Ш-ш-ш! Не разговаривай... О, чёрт! Слишком далеко, так что он не слышал этот разговор. Значит, эти трое на самом деле не так уж громко орали? Отлично...

Микото куда-то посмотрела и мягко сжала свои кулаки. Озадаченный Камидзё проследил за линией её взгляда. Дальше по тротуару стоял классный парень, выглядевший несколько одиноко. Он не знал, как реагировать на внезапный и загадочный поступок Микото, и застыл на месте.

– Отстань уже! – сказал Камидзё, внешне он выглядел нетерпеливым, но сердце у него бешено колотилось.

Сделав глубокий вдох, Микото завопила: – А-ха-ха! Извини, что я опоздала! Ты долго ждал? В качестве компенсации я угощу тебя чем-нибудь, так что, пожалуйста, прости меня!

– ... Чё?

Микото говорила громко. Камидзё лишился дара речи. Для Цучимикадо и Пирса Аогами время остановилось. И классный парень смущенно отвел взгляд в сторону.

Внезапно, все окна общежития средней школы для девушек Токивадай одновременно открылись с шумом.

- А...

Улыбка застыла на лице Микото. Школьницы, стоявшие у окон, возбужденно перешептывались. Девушка с волосами, собранными в пару хвостиков по бокам, Куроко Ширай, была в состоянии шока, её рот открывался и закрывался, но она не издавала ни звука. Через некоторое время в одном из окон показался силуэт взрослой женщины – видимо, комендантши общежития.

Похоже, эта женщина что-то говорила, однако голос её был слишком тихим и расстояние до Камидзё и Микото слишком большим, чтобы они могли её услышать. Но оба они могли представить, как звучало устрашающее заявление:

- Как интересно, ты посмела встретиться с парнем прямо под общежитием. Это был смелый поступок, Мисака.

- А... а-ха-ха! – лицо Микото устрашающе исказилось. – А-ха-ха-ха! У-ху-ху-ху-ху!

Микото сдавленно рассмеялась, схватила Камидзё за руку, и они покинули сцену с такой скоростью, что буквально улетучились. Она увлекала Камидзё, который понятия не имел, что происходит, всё дальше и дальше прочь.

Часть 5

31 августа, 9:45 утра.

Вот таким образом Камидзё и Микото бегали по улицам в течение часа.

- Подожди-ка секунду! Не слишком ли это странно? Зачем мы бежали без остановки целый час?

- Заткнись! Тихо! Дай мне немного времени подумать! – закричала Микото, яростно тряся головой.

Камидзё оглянулся. Видимо, они находились на боковой улице, со всех сторон их окружали высокие дома, а еще одно здание пониже, похоже, было каким-то общежитием для школьников.

Микото сделала несколько глубоких вдохов и наконец успокоилась.

- Хуууу... Извини, я там вроде как потеряла контроль над собой. Давай найдем место, где можно сесть, и я опишу тебе положение дел.

- А? Что еще за положение дел? Эй, ты что, только что снова втянула меня в какие-то проблемы?

- А, уже почти десять часов; магазины вот-вот должны открыться, верно? Хотя мы только что позавтракали, как насчет пойти и съесть по хот-догу?

- Подожди, подожди! Не смей просто игнорировать мой вопрос! Ты снова втянула меня в

какие-то неприятности? Я ещё не доделал домашку на лето! Не говоря уже о том, сколько от тебя было проблем, ты что, думаешь откупиться от меня одним хот-догом?

– Хмм? Микото прижала указательный палец к подбородку и сказала: – Тогда решено.

– Что?

– Мы отправимся за самым дорогим хот-догом в мире; в таком случае ты не будешь возражать, верно?

– Э, вопрос был не в этом... А-а-а, ты меня даже не слушаешь!

У Камидзё даже не было времени на возражения до того как Микото Мисака утащила его за собой.

Часть 6

31 августа, 10:15 утра.

Две тысячи иен за штуку.

Увидев эту цену, Камидзё онемел. Увидев выражение лица Камидзё, стоявший в переделанном фургоне продавец улыбнулся не слишком искренне; наверное, он часто видел у покупателей такое выражение лица.

– Две тысячи иен... Да что вообще кладут в него, что он такой дорогой?

– Если бы тебе сказали, разве они смогли бы продолжать заниматься этим бизнесом? А, два хот-дога, пожалуйста, – сказала Микото.

Пока готовился заказ, Камидзё смотрел на движения продавца. Хлеб и ингредиенты не особенно отличались от обычных, и он не видел, чтобы добавлялось что-нибудь странное. Говоря предельно откровенно, если бы эти хот-доги сравнили с хот-догами другого продавца, наверное, никакой разницы бы не было. Не особенно большой хот-дог нельзя было даже назвать нормальной едой – самое большее, лёгкой закуской.

«И что-то вот такое действительно может стоить две тысячи иен?» – думал Камидзё, чувствуя усталость и не зная, что сказать.

Микото взяла два хот-дога, и заплатила за оба.

– А, эй... Деньги...

– Не удивляйся так сильно, ладно? Даже хот-доги различаются по качеству. На самом деле к некоторым продавцам хот-догов в Лос-Анджелесе подъезжают кинозвезды на лимузинах. Почему тебя до полусмерти пугает разница в цене?

– Я не это имел в виду. Я заплачу свою долю.

– А? Да не беспокойся о мелочи; к тому же, если опустошить твой кошелек, будут проблемы, верно?

Микото сказала это небрежно, так что вечно нуждающийся в деньгах Камидзё мог только неискренне рассмеяться. Очевидно, Микото Мисака, посещавшая среднюю школу Токивадай, всё-таки была настоящей юной леди.

Выбирая место, где расположить свою торговую точку, продавец, наверное, принимал во внимание наличие мест, где можно было бы перекусить, поскольку рядом стояли скамейки. Деревья, которые росли вдоль тротуара, загораживали солнечный свет, как ширма, и тень выглядела достаточно прохладной... но на самом деле в ней всё равно было жарко; в районе Канто к тепловой волне нельзя было относиться свысока. Издалека доносились приглушенные звуки стройки.

- Вот, держи.

Камидзё взял хот-дог из руки Микото, тщательно осмотрел его и затем откусил кусочек. Хотя его не особо радовала ситуация, хот-дог всё-таки оказался довольно вкусным. Но Камидзё почувствовал себя ещё более несчастным от того, что на самом деле не почувствовал разницы между этим хот-догом и хот-догом из любого другого киоска.

Микото вгрызлась в хот-дог, тщательно следя за тем, чтобы горчица не испачкала ей нос, и начала объяснять Камидзё, что произошло. Мицки Унабара, тот классный парень, пристал к ней, и ей было трудно от него избавиться. На прошлой неделе она каждый день получала приглашения от него, и ей нужен был кто-то, кто притворился бы её парнем – и единственным доступным кандидатом оказался Камидзё.

Камидзё огляделся, и разумеется, нигде не увидел Унабару. В конце концов, не мог же он прятаться за деревьями двадцать четыре часа в сутки, шпионя...

- Итак, теперь, когда мы оторвались от Унабары, больше нет необходимости притворяться, верно? Даже если мы будем притворяться в таком месте, где он нас не увидит, это будет бессмысленно.

Учитывая, что Камидзё ждала гора домашних заданий высотой до неба, сегодня у него действительно не было времени вникать в проблемы других людей.

- Хмм... хотя мы оторвались от него на некоторое время, он наверняка пристанет ко мне в следующий раз, так что уж лучше я использую этот шанс, чтобы убедиться, что он больше никогда не будет беспокоить меня.

- ... Эй.

- Так что если я буду с тобой весь сегодняшний день, пусть как можно больше людей увидят нас – а ещё лучше, если Унабара увидит нас несколько раз – как раз чтобы усилить впечатление. Если мы сможем заставить Унабару держаться от меня подальше, то всё будет отлично... Что, почему ты так держишься за голову?

- Ничего, – схватился за голову Камидзё и вздохнул.

Другими словами, Микото просила Камидзё притвориться её парнем на весь день. Однако Камидзё был очень обеспокоен, поскольку если план удастся, он станет «полным ублюдком, который домогается девушек из средней школы». Хотя, поскольку сейчас Камидзё жил в одном помещении с Индекс, ему действительно не следовало так лицемерить – но по крайней мере он не знал, сколько лет Индекс. Даже школьная учительница может выглядеть всего лишь на двенадцать лет; возраст женщины неизмерим.

И, что важнее всего, ему всё ещё надо было доделать домашнее задание на лето. По всем этим причинам Камидзё действительно хотел отказать Микото в помощи, но заметив, что в глазах Микото начинают появляться признаки нетерпения, он несколько насторожился. Если она действительно рассердится из-за этого, у него не только не будет времени доделать домашнее задание, но его заставят участвовать в 24-часовой битве «Железного человека» на выносливость (хотя по некоторой причине Камидзё беспокоился только о том, что битва затянется, а не о возможности того, что проиграет.)

Видя, что Камидзё молчит, Микото почувствовала недовольство и сказала: – Эй, если у тебя есть какие-то вопросы или мысли, говори уж сейчас.

– Мысли, э...? Не хочешь ли ты сначала стереть горчицу со своего носа?

– Что?! – Микото залилась краской. Она завернула хот-дог в салфетку, положила его на скамейку, отвернулась от Камидзё, достала свой платок и поспешно попыталась стереть горчицу с кончика своего носа.

– У-у...?!

Затем Микото схватила за нос и яростно замахала ногами. Очевидно, она вытирала нос слишком торопливо, и горчица случайно попала в нос.

– А... с тобой всё в порядке?

Камидзё, подражая Микото, также завернул хот-дог в салфетку и положил на скамейку, а затем, освободив руки, начал искать в карманах салфетки или носовой платок.

В этот момент Микото выдавила улыбку, и сказала: – Я... я в порядке. Правда, ничего не случилось.

Похоже, она хотела любой ценой скрыть тот факт, что сама себя испачкала горчицей. Микото вновь повернулась к Камидзё, пытаясь сделать вид, что ничего необычного не произошло, но горчица явно действовала на её нос. Она не только покраснела, её губы были плотно сжаты, как будто она сдерживала поток слёз. Даже брови у неё дрожали.

– Не... не тяни уже, есть какие-то мысли или вопросы?

– Э, с тобой правда всё в порядке? Впрочем, это похоже на тебя, плакать из-за такой мелочи. Ты на самом деле часто плачешь, верно...?

– Заткнись! Я сказала, что ничего не случилось, значит ничего не случилось. Эй, не делай такое безропотное лицо и не тянись ко мне с этой салфеткой!

Микото бросила злобный взгляд на Камидзё, так что он поспешно отдернул руку.

«Ладно, если она хочет, чтобы я забыл об этом, я просто притворюсь, что этого никогда не было».

– Э?

Камидзё невольно слегка вздохнул.

В узком пространстве между Камидзё и Микото лежали два аккуратно завернутых хот-дога. Не

стоило и говорить, что это были их хот-доги, но сказать, который из них был чей, было невозможно.

Микото тоже это заметила.

- Э... Ты помнишь, который твой?

- Я забыла; наверное, тот, что справа.

Камидзё без долгих размышлений потянулся к хот-догу. Однако Микото с удивительной скоростью схватила его за запястье.

Камидзё остановился и посмотрел на Микото.

- Подожди... подожди-ка, дай, я проверю.

- Что?

Микото схватила хот-дог, который Камидзё держал в руке, и сравнила оба хот-дога. Она развернула салфетку и тщательно осмотрела откушенную часть.

Камидзё не видел особой разницы между хот-догами. Оба хот-дога были наполовину съедены, так что разницы в размере не было. Ингредиенты в обоих тоже были одинаковы.

Опять же, это были совершенно одинаковые хот-доги. Камидзё не понимал, почему могло иметь значение, какой хот-дог был чей.

- Ты определил?

- ...

- Ты определил?

- ...

- Ты...

- А-а-а, я не знаю! Ладно, будь по-твоему, бери тот, что справа, а я съем левый! Ну в самом деле, это вообще не стоит ни малейшего беспокойства, идиотка!

Удивленно наклонив голову, Камидзё взял хот-дог у что-то бормочущей Микото.

- Эх, я не знаю, с чего ты так напряглась; разве мы не заказывали одинаковые хот-доги?

Затем он откусил от хот-дога, как будто ничего не случилось. Разумеется, никакого изменения вкуса он не ощутил.

Микото, которая только что устроила суматоху, внезапно затихла. По какой-то причине её взгляд остановился.

- Что не так?

- Ничего, - ответила Микото.

Затем, некоторое время пристально посмотрев на свой хот-дог, она наконец начала осторожно

откусывать от него, словно маленькая зверушка. Похоже, её лицо слегка порозовело.

– ... Вернёмся к теме, мне нужна твоя помощь, чтобы разыграть представление и обмануть Унабару. У тебя есть какие-то вопросы или мысли?

– Послушай, что с тобой не так? Ты внезапно стала такой робкой, это что же, горчица, попавшая в нос, действительно оказывает такое воздействие?

– Заткнись! Это не из-за горчицы... Стоп, что я такое говорю?! В любом случае выскажи уже наконец, свои мысли или вопросы!

Микото, с красным лицом, закричала, согнувшись так, что их лица едва не касались друг друга. Камидзё поспешно отклонился назад.

– У-а-а-а! У... У... мои мысли: «ты, что, издеваешься надо мной?!» и мой вопрос: «да что, собственно, мы должны делать, чтобы выглядеть парочкой?»

– Э? Что ты имеешь в виду под «что должны делать»...?

– Что я имею в виду так это что мы должны делать, чтобы казаться парочкой для всех окружающих?

– ...

– ...

Ни Микото ни Камидзё понятия не имели, что делать дальше.

Два человека не становятся парой просто от того, что что-то делают. Настоящая пара всегда выглядит настоящей парой, что бы они ни делали; у неопытного дуэта не было ни единой идеи о том, как это изобразить.

Часть 7

31 августа, 10:45 утра.

В конце концов Камидзё и Микото решили посидеть здесь и поболтать.

Однако большинство школьников сосредоточились на том, чтобы доделать свои домашние задания, так что людей вокруг не было. Вероятно, единственным, кто мог видеть их вдвоем, был продавец хот-догов. Насколько видел Камидзё, часть плана «пусть как можно больше людей нас увидят» проваливалась самым жалким образом.

– Ах, да, после эксперимента в Академгороде осталось меньше десяти Сестёр; остальных разослали по «внешним» учреждениям, чтобы привести в порядок их здоровье.

– Что? А это правильно, разослать их по «внешним» учреждениям,? Если люди извне изучат Сестёр, разве не может получиться утечка информации о программе развития экстрасенсорных способностей?

– Некоторые из этих внешних компаний и исследовательских организаций тоже находятся на стороне Академгорода. Академгород не может выжить сам по себе; такие вещи, как выделение

ресурсов, получение разной информации, решение юридических вопросов... есть много связей, которые не видны на поверхности.

- О, тогда, полагаю, это значит, что с ними всё будет в порядке. Это хорошо, это хорошо.

В этот момент Микото ненадолго замолчала с несколько недовольным выражением лица, как будто ей что-то не понравилось. Камидзё не знал причины этого, но последовал её примеру и тоже замолчал.

- Подожди, это не похоже на то, о чем говорят парочки, верно?

- Хм-м-м, ты права. Исследовательские организации, влияние Академгорода, регулировка организма, мы говорим только о довольно странных вещах.

- ... Я имею в виду, что мы не должны говорить о других девушках.

- Что?

Камидзё не совсем расслышал её, но Микото ответила только: - Ничего.

Микото бросила взгляд на Камидзё, лишь для того, чтобы увидеть, что он со скучающим видом достал из кармана пачку сложенных листков бумаги. При более внимательном взгляде это выглядело как текст на классическом японском языке. Затем Камидзё вытащил автоматический карандаш и начал отвечать на вопросы.

- ... Эй, ты понимаешь, какова сейчас ситуация? Каким образом в данный момент мы выглядим парой? Просто взялся за учебу и забыл о девушке, сидящей рядом, ты что, думаешь, это средневековая Европа с её мужским превосходством или что-то в этом роде?

- Эх, ладно, ладно, Микото Ирэва[1] такая моэ.

- Говоря «ирэва», ты имел в виду, что никогда не считал меня человеком?

- У-а-а-а! Ладно, тогда считай это совместной учебой парочки! Честно говоря, я еще не закончил ни одного раздела своей летней домашки, и следующие 24 часа будут для меня адом домашних заданий!

- Что за летняя домашка?

- ...Э, Микото Мисака-одзё-сама, вы не знаете, что такое домашнее задание на лето?

- А... если подумать, мне кажется, я слышала об этом раньше; это что-то такое, что задают ученикам, чтобы они не расслаблялись во время летних каникул и не стали из-за этого хуже учиться? Хотя и без него им не следует расслабляться или учиться хуже, верно?

Камидзё онемел. В средней школе Токивадай действительно не существовало домашних заданий на лето?

- У-у, это нечестно, почему в Токивадай такая свобода?

- А я откуда знаю? - одной этой фразой Микото стряхнула с себя всю ответственность. - Что за задания вам задают на лето?

- Э? Ты можешь посмотреть, если хочешь, но это вопросы для старшеклассников; ученица

средней школы, вроде тебя, не поймёт их.

– Да дай уже взглянуть!

Камидзё беспечно взглянул в сторону Микото а затем поспешно отшатнулся от неё. Микото, нагнувшись к нему, чтобы попытаться заглянуть в его домашнее задание, едва не касалась щекой его щеки.

– О, это по классическому японскому? Хотя это выглядит всего лишь как упрощенная версия.

Похоже, Микото не заметила этого. Затем она взяла у Камидзё карандаш и начала писать ответы, при этом чуть ли не навалившись на него. Камидзё чувствовал исходящий от неё слабый аромат шампуня.

«Уа-а-а... Не... Нехорошо! Не знаю, почему, но это плохо!»

Какой бы частью тела он ни пошевелил, это закончилось бы соприкосновением с телом Микото. Камидзё оцепенел до того, что не мог пошевелиться. Через некоторое время он наконец кое-что заметил.

– ... Э? Откуда ты знаешь, как это делать?

– А ты почему этого не знаешь?

Микото ответила так, словно это было совершенно естественным, без осуждающих ноток в голосе. Камидзё почувствовал внезапную потребность сбежать от неё.

Микото положила руки на плечи Камидзё, ласково улыбнулась и сказала: – Не беспокойся, у каждого есть что-то, в чём он не силен. А, точно, я сделаю эти задания в качестве компенсации за то, что втянула тебя во всё это.

– Меня, старшеклассника, учит ученица средней школы...

– А... а-ха-ха, уа, похоже, это действительно расстраивает тебя. Хочешь что-то выпить для передышки? Я пойду, куплю что-нибудь, а потом мы сможем продолжить с домашним заданием.

– А? Если мы собираемся купить что-то выпить, разве это не я должен идти? Позволь мне немного прогуляться для передышки – не говоря уж о том, что я должен тебе две тысячи иен.

– Раз я сказала, что пойду, я пойду; если ты откажешься от такой мелочи, будет немного неловко, верно?

Микото не слишком искренне улыбнулась, встала со скамейки и убежала, оставив Камидзё в одиночестве. Поблизости не было видно торговых автоматов, так что она могла пойти в ближайший универмаг или что-то вроде этого.

«В сущности, мы постоянно только едим и пьем, э...?»

Камидзё посмотрел в направлении, в котором побежала Микото, затем склонил голову и снова уставился в своё домашнее задание по классическому японскому. Честно говоря, для Камидзё японский язык в этом задании был не более понятен, чем английский.

– ...Эх.

Камидзё устало потряс головой, и отвел взгляд от листка с заданием.

Внезапно мимо Камидзё пробежала маленькая собачка в ошейнике, за которой волочился поводок. Очевидно, она только что сбежала от хозяина.

Камидзё с некоторым удивлением смотрел на сбежавшую собаку. В этот момент поле зрения Камидзё пересек круто выглядевший парень, преследовавший собаку. Камидзё ещё помнил это лицо, это был Мицки Унабара. Вскоре он догнал собаку и взял её на поводок.

Несколько секунд спустя мальчик, по виду, еще учившийся в начальной школе, догнал Унабару. Очевидно, это был хозяин собаки. Унабара вручил ему поводок, и заодно что-то сказал. Это выглядело совсем как шаблонная сцена, в которой ребенку возвращают воздушный шарик, застрявший в ветвях дерева.

«Это было так круто, так элегантно. Значит, такие люди действительно существуют. Что же до их редкости, они должны быть настолько же редкими, как сбежавшая из дому девочка, которая в конце концов садится на качели в парке и плачет».

Так думал Камидзё, наполовину восхищенный и наполовину впечатленный. По правде говоря, он сам был одним из этих редких людей, человеком, который спасал девушек от приставаний хулиганов.

Камидзё и Унабара встретились взглядами.

Очевидно, Унабара тоже запомнил лицо Камидзё. Выразив некоторое удивление, он изобразил улыбку, больше похожую на гримасу.

– Привет, могу ли я спросить, как тебя зовут?

– А? Я Тома Камидзё. Ты – Мицки Унабара, верно?

– Э? Я в самом деле Мицки Унабара, но откуда ты знаешь моё имя?

Унабара выглядел удивленным. Он не знал, что Камидзё уже слышал о нём от Микото. Честно говоря, занятый своим домашним заданием Камидзё был втянут во всю эту суматоху именно из-за него.

– У Мицки Унабары есть какое-то дело ко мне, Томе Камидзё?

– А, нет, на самом деле, нет ничего срочного, – Унабара выглядел несколько выведенным из равновесия, и сказал: – Э, если ты не возражаешь, можешь ли сказать мне, какие у вас отношения с Мисакой-сан?

– А это тебя волнует?

– ... Да; когда парень оказывается рядом с девушкой, которая мне нравится, ясно, что это волнует меня.

– О-о-о... – после этого мнение Камидзё об Унабаре улучшилось.

Этот парень был действительно по-настоящему привлекательным. Как ни удивительно, он говорил искренне. Камидзё уважал таких людей.

«Хммм...»

Камидзё немного подумал, поскольку Микото только что просила его разыграть представление, которое заставило бы Унабару полностью сдаться.

– Какой ответ ты хотел бы услышать: ожидаемый или неожиданный?

– Что бы ты ни ответил, моё решение не изменится, – сказал Унабара без колебаний.

В этом была видна решимость Унабары. Чтобы получить преимущество, он собирался стать более значимым для Микото, а не победить соперника. Может быть, в этой точке зрения было некоторое упрямство и безрассудство, но, как ни удивительно, от Унабары не исходило негативных чувств, обычно связанных с такими действиями; может быть, потому, что он не действовал враждебно в отношении Камидзё или не питал обиды в отношении Микото.

Часть 8

31 августа, 11:02 утра.

После того, как они немного поболтали, Камидзё обнаружил, что Мицки Унабара был не таким уж плохим парнем.

Сначала Камидзё думал, что это просто ещё один богатый мальчик; раз он был внуком директора средней школы Токивадай, значит, он должен был быть одним из неприятных людей из высшего общества – но Камидзё обнаружил, что ошибся в нём.

– Так что мне кажется, что Мисака-сан должна выражаться яснее, когда говорит, что ей кто-то нравится или не нравится. А, ответ на этот вопрос – (3).

– Это (3)... (3)... Правда? Но мне кажется, она довольно откровенна, когда речь заходит о её чувствах. Однажды я забыл, как её зовут, и за это она ударила меня электричеством.

– Я думаю, наверное в этом случае быть «откровенной» для неё включает некоторую застенчивость и притворство. Честно говоря, я не думаю, что хотя бы раз услышал, что она на самом деле думает, ни разу. А, и ответ на этот вопрос должен быть (4); (2) – вероятно ловушка.

– Спасибо. Хм, раз ты сказал это, похоже, это действительно так.

– Да, именно так. Она не говорит ясно, что она думает, так что кому-то вроде меня приходится постоянно гоняться за ней. Я откровенен, так почему же она не может тоже быть откровенной и дать мне однозначный ответ? А, и в этом вопросе – (1).

– А, это не (4)? Хотя ты определенно смелый. То, что ты сейчас делаешь, это всё равно что взять пистолет с неизвестным тебе числом патронов, и сыграть в русскую рулетку. Несмотря на то, что тут всего два возможных исхода, в таком случае шансы не равны 50 на 50.

– Понимаю. Я боюсь, что если услышу отказ из её уст, сам не знаю, насколько буду расстроен. Но...

– Но?

– ... Я всё равно не могу. Я не могу сделать то, что насколько мне известно, заставит её плакать, и всё равно заполучить её силой. Если я не смогу сделать её счастливой, в этом не будет смысла.

Камидзё неожиданно захотел поддержать Унабару в его предприятии, но, к сожалению, он уже знал, что из этого получится.

«А-а-а, молодость».

Камидзё вздохнул. Честно говоря, Камидзё вообще не мог помочь, когда речь заходила о таких вещах. И, услышав слова, вырвавшиеся из глубины души Унабары, Камидзё не знал, следует ли продолжать притворяться по-прежнему, чтобы попытаться обмануть его.

Внезапно рядом слышались звуки шагов.

Камидзё обернулся, чтобы посмотреть. Микото, держа в руках две пластиковые бутылки с напитками, стояла прямо перед ним, и потрясенно глядела.

- Хм-м? Что с тобой не так...?

Прежде чем Камидзё закончил вопрос, Микото ринулась к нему широкими шагами, подавая подбородком знаки, чтобы он встал, словно хотела утащить его от Унабары.

- Пойдём-ка со мной на минутку!

- А... Эй!

Камидзё оглянулся на Унабару. Похоже, Унабару задела действия Микото, но он всё равно смог сохранить улыбку. Однако она стала вымученной.

Микото посмотрела на Унабару и сказала: - Извини, но сегодня у меня есть дела с этим парнем.

- А, вот как?

- Да, извини. До свидания.

Микото сказала это, улыбаясь. Камидзё, который до некоторой степени понимал её, эти действия казались неестественными, если не сказать большего. Похоже, Унабара тоже это заметил, и не пытался спорить с ней. Затем Микото повернулась и пошла прочь.

Камидзё был озадачен тем, с кем из них остаться, не зная, кого выбрать. Унабара улыбнулся и сказал: - Пожалуйста, будь с ней.

Часть 9

31 августа, 11:20 утра.

После того как они некоторое время шли, не обменявшись ни единым словом, и оказались на пустынной боковой улочке, Микото наконец остановилась. Из-за того, что она сделала это внезапно, Камидзё чуть не налетел на неё на ходу.

Она резко обернулась и сказала, со смешанным выражением изумления и гнева на лице: - Какого чёрта, что с тобой не так? Ты что, не знаешь, почему должен притворяться? Если вы с Унабарой подружитесь, разве всё это не станет бессмысленным?

- ...

- Слушай, в данный момент, сейчас, ты мой... мой «парень»! И всё это для того, чтобы Мицки Унабара больше не приставал ко мне! Ты мог бы не забывать эту основную цель?

- ...

- Что, почему ты ничего не отвечаешь?

- Я не могу, - честно сказал Камидзё. - Потому что у этого парня серьезные намерения. Он уже знает, что в конце концов только пострадает от этого, но он всё равно честно открылся и заявил о своих чувствах к тебе. И он уже решил, что даже если ему будет больно, он не станет обижаться на тебя из-за этого. Я не могу обманывать такого парня как он, да и не хочу.

- Что...?

Микото выглядела удивленной, ошеломленно глядя на Камидзё.

Камидзё не заметил, что Микото слегка дрожала.

- С другой стороны я хочу спросить: что тебе не нравится в Мицки Унабаре? У него что, есть какой-то серьезный недостаток? Конечно, если он тебе не нравится, тоже неправильно заставлять тебя встречаться с ним, но мне в самом деле хочется знать, какая на то причина.

- ...

Микото уставилась на Камидзё, словно хотела что-то сказать. Но её губы были плотно сжаты; ни слова не могло вырваться из них - казалось, она даже дышать перестала.

Камидзё и Микото продолжали молчать.

Через некоторое время Микото наконец сказала: - Ты...

- ?

- ... М-м-м, ничего.

Прервавшись на середине фразы, Микото похоже, передумала и не стала продолжать. Она изобразила улыбку, которая говорила, что всё в порядке, но в её глазах появилось немного одиночества - по крайней мере, такое чувство возникло у Камидзё.

Часть 10

31 августа, 11:45 утра.

На боковой улочке были только Микото и парень.

Даже при поверхностном взгляде было ясно, какое воздействие оказали на Микото слова, произнесенные парнем. Она не знала, что за «чувство» пульсировало в её сердце. Но она подсознательно чувствовала, что это «чувство» не надо проявлять - нет, можно было даже сказать, что внутри неё была сила, которая ни в коем случае не могла позволить этому «чувству» прорваться наружу.

С другой стороны это означало и то, что это «чувство» было настолько сильным, что если бы она была неосторожной, оно бы вырвалось наружу. Микото пыталась изо всех сил подавить это «чувство», которое бурлило в ней, как пар в чайнике.

Это было невероятно.

Несмотря на то, что она знала, что этому «чувству» нельзя было позволить проявиться, подавляя его, Микото чувствовала боль, более сильную, чем она могла поверить. Означало ли это, что в глубине души Микото хотела высвободить это «чувство»? Нет, это тоже было не так. От одной мысли о последствиях того, что это «чувство» вырвется на свободу, она густо покраснела.

В таком сложном замешательстве Микото даже не знала, чем было это «чувство».

Микото сама не понимала, что происходит, и могла только подавлять все свои мысли прежде, чем они станут словами.

Сейчас Микото начала смутно кое-что осознавать.

Микото всегда думала, что является особенной. Она полагала, что расстояние от этого парня до неё было меньше, чем до кого угодно из его окружения. Если у этого парня был список с именами тысячи человек, просматривая который он наткнулся бы на имя «Мисака», в этот момент он должен был немного заинтересоваться и посмотреть на это имя немного дольше.

Однако, в реальности, это было не так.

Это было осознание такой мелочи, но от него Микото была потрясена. Микото не знала, почему такая мелочь настолько сильно её задела, и способа выяснить это у неё не было. Ей действительно хотелось сбежать, если бы это было возможно. Микото так сильно хотелось сбежать от этой необъяснимой боли.

Но Микото не могла этого сделать.

Она не знала, почему, но она не могла отвернуться от него; она не могла бросить этого парня и не возвращаться.

Это было бы очень больно.

Если сравнить с нынешней болью, эта боль была бы намного сильнее.

«...А-а-а, я такая идиотка».

Микото безмолвно вздохнула.

Парень, похоже, не замечал внутренней борьбы Микото, только озадаченно спрашивая: – Почему ты улыбаешься?

Часть 11

31 августа, полдень.

Камидзё и Микото пошли к главной улице, обсуждая, что делать дальше с Унабарой.

- Ладно, что ты планируешь делать сейчас? Хочешь продолжать представление? Или хочешь сдаться?

- ... Эхх, что, по-твоему, нам следует сделать?

- Я хочу прекратить представление. На самом деле нет никакого смысла продолжать. И в любом случае, Унабара не такой человек, как ты о нем думаешь, верно? Даже если ты ему откажешь, он на тебя не рассердится.

- Может быть и так, но недавно он изменился; как будто стал другим человеком... В любом случае, почему ты помогаешь ему? Что случилось?

- Ничего особенного, просто я попросил его немного помочь с домашкой.

Микото нахмурилась, так что Камидзё протянул ей домашнее задание по классическому японскому, чтобы она взглянула. После того, как Унабара помог, большая часть ответов были правильными.

Но после того, как Микото взглянула на это, её лицо стало серьёзным.

- В самом деле... ответы правильные.

- Хмм? Что ты хочешь сказать?

- Он что, настолько умный? Насколько я помню, он не должен быть настолько уж хорош.

- Что? Но он же дал правильные ответы, разве нет?

- М-м... оценки у него в школе действительно в числе лучших в классе... но его способность - телекинез четвертого уровня, своего рода невидимая сила, которая может контролировать предметы на расстоянии.

- Это имеет какое-то отношение к его оценкам?

- Конечно же, имеет, - Микото скрестила руки и сказала: - Согласно негласному расследованию проницательной Куроко Ширай, на самом деле он получил свои оценки при помощи жульничества. Его метод состоит в том, чтобы покрыть экран экзаменационного компьютера тонким слоем своей способности, ощутить слабое тепло и излучение и по ним восстановить правильный ответ... Попросту говоря, это что-то вроде стетоскопа. Так что между его оценками и его знаниями нет никакой связи.

- У-а-а-а... - Камидзё потерял дар речи. Он слышал о специальном устройстве, которое могло считывать испускаемое слабое магнитное поле, чтобы расшифровать поток передаваемой в электронном виде информации. Но то, что человек мог сделать то же самое, действительно удивило Камидзё.

- Как ты можешь просто стоять и рассказывать об этом, словно тут нет ничего особенного?

- Ну, это не такая уж редкость, верно? Я сама, как Повелительница электричества, могу делать что-то подобное - например, похитить информацию с магнитной ленты кредитной карты.

Глядя на Микото, говорящую об этом, словно в этом нет ничего особенного, нулевой уровень Тома Камидзё мог сделать только один выбор - промолчать.

Часть 12

31 августа, 12:12 дня.

Обеденное время.

Камидзё не чувствовал особого голода, возможно, из-за того, что он уже съел хот-дог. Но он только что вспомнил, что Индекс осталась в общежитии в одиночестве. На кухне было немного еды, которую не нужно было готовить, вроде хлеба, так что голодать она не должна. Но, зная Индекс, можно было сказать, что Наверное она ничего не делала и просто ждала, когда придет Камидзё.

- Ладно, значит, на этом представление завершено. В качестве благодарности, я тебя чем-нибудь угощу. Что бы ты хотел съесть?

- Ты всё ещё хочешь есть? Нет, спасибо, я не так уж и голоден.

- Это в знак благодарности, так что прими уже это. А, сверх-большая порция «адского жареного риса», которая идет за бесплатно, если ты справишься с ней в течение часа! Хочешь попробовать?

- Да ты сейчас просто подкалываешь меня, не так ли?

Поскольку пришло время поесть, на улицах появилось много учеников, которые искали где бы перекусить, и вокруг стало шумно.

Камидзё последовал за Микото в толпу, стараясь не потерять её, и сказал: - Подожди, если мы на этом заканчиваем представление, что ты собираешься делать с Унабарой?

- Я разберусь с этим сама. Может быть, у меня будут некоторые проблемы с директором, но... Забудь об этом, это мои проблемы.

По голосу Микото чувствовалось, что она решила: будь что будет. Камидзё решил больше не развивать эту тему.

Вдвоем они заходили повсюду в поисках места, где могли бы пообедать, но все рестораны были заполнены. В конце концов они решили купить какие-то дешевые гамбургеры и просто съесть их на улице. Но даже с учетом этого компромисса, похоже, им предстояло стоять долго, так как у всех продавцов фаст-фуда выстроились длинные очереди.

- Я пойду, стану в очередь, а ты можешь в это время побыть где-то. Я выберу, что мы будем есть; с этим проблем нет, верно?

- А? Мы можем просто постоять в очереди вместе, разве нет?

- Не беспокойся. Это же я втянула тебя во всё это, так что делать более скучные дела должна я.

После этого, Микото отошла и встала в очередь. Возможно, из-за того, что этот магазин был исключительно популярным, много людей заняло очередь за ней, и Микото затерялась в толпе.

Если бы он попытался пробиться через толпу, чтобы присоединиться к Микото, это, наверное,

было бы грубо по отношению к окружающим, так что Камидзё отказался от этих попыток и остался снаружи.

«У-у, под прямыми лучами летнего солнца, снаружи, наверное, хуже, чем внутри. А-а-а, если подумать, что я буду делать с домашкой на лето?»

Камидзё поднял взгляд и посмотрел на солнце с видом медленно засыхающего в горшке растения. В этот момент рядом с ним показалось знакомое лицо.

Мицки Унабара.

- Э? Что ты тут делаешь? Да еще и в одиночестве? Вы вдвоем уже закончили свои дела?

- Хм-м-м? А, Мисака там, внутри, - указал Камидзё. - Хочешь пойти и поговорить с ней? Сейчас она должна быть достаточно спокойна, чтобы ты смог поговорить с ней.

- Нет, не беспокойся; тогда она всё ещё выглядела несчастной.

Унабара сказал это с озабоченным выражением лица.

Часть 13

31 августа, 12:15 дня.

Возле кассы была такая же толпа, как в вагоне метро в час пик.

Стоя в толпе, Микото утомленно смотрела в потолок.

«Лето, толпа, жара... у-у... кондиционер работает, так почему же всё равно так жарко?!»

Глядя на застывшую очередь, Микото раздумывала, не пойти ли в другой магазин. Но, оглядываясь назад, она видела там такую же стену людей. Если бы она попыталась выйти сейчас, она бы еще и людям помешала.

Микото несколько раз сухо рассмеялась. В этот момент кто-то стал проталкиваться через толпу, вызывая раздражение и недовольство людей, которые расступались в стороны, словно волны прилива.

Затем толпа перед ней раздалась в стороны.

Из толпы выпал на пол кое-кто очень хорошо знакомый ей.

- Э? Эй, почему ты...?

- Беги!

Он оборвал слова Микото.

Покрытый потом, с правой рукой, почему-то замотанной бинтами.

Парень с налитыми кровью глазами безумно кричал.

Часть 14

31 августа, 12:15 дня – то же самое время.

– А, спасибо за то, что помог мне с домашкой, – сказал Камидзё, стоявший на тротуаре жарким летним днем, в ожидании Микото.

Унабара, находясь в том же положении, всё же умудрялся испускать атмосферу классности, улыбнулся и сказал: – Не стоит благодарности; я только изо всех своих сил делал то, что мог.

«... Изо всех своих сил?»

Камидзё почувствовал, что что-то было не совсем так.

Унабара тоже заметил легкую паузу в разговоре и спросил: – Что-то не так?

– М-м... я хочу кое-что у тебя спросить.

– Пожалуйста.

– У тебя хорошие оценки?

Унабара сделал небольшую паузу, прежде чем сказать: – А, извини, я что, напутал что-то в домашнем задании?

– Н-нет, это не так...

Как он мог спросить напрямую: «Разве ты не получил свои оценки при помощи жульничества?» Камидзё торопливо раздумывал над тем, как бы сменить тему... Неожиданно его губы застыли.

– Что не так? – спросил Унабара, немного смутившись, но Камидзё не ответил. В сущности, с самим Унабарой всё было в порядке; то, на что смотрел Камидзё, было позади Унабары.

Позади Мицки Унабары. Магазин фаст-фуда, в котором Микото стояла в очереди, из-за обеденного времени был набит людьми; к тому же, из-за того, что мимо него проходили школьники, он выглядел еще более переполненным.

И среди всей этой толпы... Камидзё увидел другого Мицки Унабару.

Человек, лицо, рост, одежда и всё остальное которого выглядело в точности как у этого «Унабары», был залит потом и, с налитыми кровью глазами, прорывался в магазин фаст-фуда.

Через несколько секунд Унабара, похоже, заметил, куда смотрел Камидзё, и обернулся, чтобы посмотреть на магазин фаст-фуда. Но тот человек уже успел протолкаться через толпу.

Камидзё сильно насторожился. Был ли это просто похожий на Мицки Унабару человек?... Если это было так, то уж слишком он был похож на него. Несмотря на то, что они производили немного разное впечатление, внешне они выглядели совершенно одинаково... да, точно как Микото и Имото Мисака.

– Эй, у тебя есть братья?

– Нет, я единственный ребенок. А почему ты спрашиваешь?

- Э... я только что увидел как очень похожий на тебя человек входит в этот магазин.

Камидзё указал на магазин и Унабара снова обернулся и посмотрел туда.

- М-м... я не видел, так что я не совсем понимаю, что происходит. Ты успел только бросить на него взгляд, да? Возможно ли, что только причёска и одежда выглядели одинаково? В любом случае, у меня нет братьев.

После того, как он сказал это, всё казалось, было в порядке. Камидзё не присматривался настолько уж пристально, так что на самом деле он не был уверен в деталях. Сейчас Унабара, выглядевший несколько обеспокоенным, взглянул на Камидзё прежде чем снова посмотреть в направлении магазина фаст-фуда.

- Извини, но в самом ли деле тот человек был настолько похож на меня?

- Э? А, м-м. Не только похож на тебя, но почти... точно как ты, хотя это, наверное, просто кто-то очень похожий на тебя; не беспокойся так сильно.

- Этот человек, очень похожий на меня, зашел в магазин, и Мисака-сан тоже в магазине, верно? Я немного беспокоюсь.

У Унабары на лице было озабоченное выражение, когда он посмотрел на вход в магазин фаст-фуда.

- Предположительно, некоторые из эсперов этого города имеют способность Перевоплощения. Как ясно из названия, она позволяет сделать лицо или тело одного человека похожими на лицо или тело другого человека, хотя очевидно, их нельзя изменить на генетическом уровне.

Глядя на слегка нервничающего Унабару, Камидзё подумал, что может быть, тот просто слишком сильно беспокоится, хотя возможно, такое поведение было естественным, потому что ему нравилась Мисака.

- Хм-м, не важно, если это кто-то, похожий на меня; мы можем просто пойти и посмотреть, верно? Несмотря на то, что я думаю, что это может быть просто ерунда, лучше всего разобраться с этим как можно быстрее.

Камидзё направился к магазину фаст-фуда, но вместо того, чтобы последовать за ним, Унабара отступил на шаг.

- А, нет... Я только что разозлил Мисаку-сан; если я действительно просто слишком сильно беспокоюсь и увижу Мисаку-сан вот так, у меня будут неприятности.

- Почему ты говоришь это с такой одинокой улыбкой? Ты же просто беспокоишься о ней, верно?

- Беспокоиться о ней и быть настырным это разное дело. Извини, если можно, может быть, ты зайдешь туда и посмотришь, всё ли в порядке?

- Ладно, я понял, хотя даже если я не должен вмешиваться в это, мне кажется, что в данный момент тебе не нужно быть таким скромным. Только на прошлой неделе она уже несколько раз отказалась от твоих приглашений, но ты не сдался, верно?

- Э, я не совсем понимаю, о чем ты говоришь.

- А, я имел в виду...

- Всю эту неделю я занимался клубными делами. Я знаю, что она избегала меня, так что я подумал, что может быть, должен был сначала дать обоим сторонам немного остыть. Сегодня последний день летних каникул, и я хотел видеть Мисаку-сан после того, как мы некоторое время не виделись, так что я пришел, чтобы найти её.

Камидзё был удивлен. По словам Микото, «Мицки Унабара» приставал к ней всю эту неделю - но сам «Мицки Унабара» сказал, что он был занят в клубе. Если это было так, то кто же приходил к Микото всё это время?

Похоже, Унабара не знал этого. Камидзё не хотел ставить его в еще более неловкое положение, так что просто пробежал мимо и направился в магазин фаст-фуда.

Но, пробежав полпути до него, Камидзё кое о чем подумал. Если Унабара жульничал, чтобы получить хорошие оценки, тогда как он смог с такой легкостью ответить на вопросы его домашнего задания?

В то время, как Камидзё задал себе этот вопрос, сзади неожиданно раздался голос Унабары.

- Похоже, ничто никогда не идет, как запланировано... когда ты лжешь, чтобы обмануть кого-то.

Со звуком «Бах!» Камидзё получил сильный удар в середину спины. Через несколько секунд Камидзё понял, что его ударили кулаком. Воздух, который был в его легких, вырвался наружу, словно из надутого пластикового пакета, на который наступили, не говоря уже о крике боли - он едва мог дышать.

Камидзё обернулся, чтобы посмотреть назад, и увидел, как Мицки Унабара холодно смотрит на него.

Камидзё не понимал, что происходит; из-за недостатка воздуха его голова на мгновение закружилась. Унабара сунул руку за спину и вытащил нечто похожее на нож.

В тот момент, когда Унабара сделал своим ножом выпад вперед, Камидзё также поспешно шагнул вперед.

Камидзё почувствовал, как нож едва не рассек ему спину, и начал обливаться потом. Но он всё равно заставил себя дышать и оторвался на некоторое расстояние от Унабары для того, чтобы не дать тому нанести смертельный удар. В такой густой толпе все, что было ниже уровня грудной клетки, скрывалось от взгляда окружающих, так что это было менее заметно, чем зажать Камидзё рот и ударить ножом. Если бы Унабара убил Камидзё таким образом, он всё равно смог бы раствориться в толпе прежде чем кто-то заметил бы его действия.

Это была не самоубийственная атака, чтобы забрать противника с собой, а техника убийства, в которой собственная безопасность ставилась на первое место.

Акт насилия, совершенный среди бела дня посреди толпы людей.

Но не было слышно криков и не возникло суматохи; уже по этому можно было понять, насколько искусен был Унабара.

«Возможно ли, что это...?»

Камидзё почувствовал, что теряет равновесие. Он попытался удержаться на ногах, но его спотыкавшиеся ноги не могли остановиться. Камидзё непрерывно двигался, словно используя «Унабару» в качестве центра круга.

«Возможно ли... что этот Унабара – ненастоящий...?»

«Мицки Унабара» слегка усмехнулся, словно угадав мысли Камидзё по его взгляду.

Камидзё посмотрел на руку «Мицки Унабары» и увидел, что в ней зажат нож, сделанный из черного камня. Не похоже было, чтобы он был вырезан из камня, скорее, он был отколот.

Поскольку он не выглядел как оружие, увидев каменный нож, окружающие не впадали в панику.

Ослепленный головной болью Камидзё продолжал пытаться сконцентрироваться, и спросил: – ... Чёрт... Почему... ты это делаешь...?

– Ты спрашиваешь меня, почему? Потому, что сейчас критический период внедрения... даже если я объясню, ты не поймешь важности этого, верно? Опять же, «настоящий» действительно ускользнул. Полагаю, то, что я непродуманно всего лишь запер его, было ошибкой я должен был в первую очередь просто убить его. А, просто для твоего сведения, я не его брат и не похожий на него человек. Помимо научной способности Перевоплощения, существуют другие способы изменить облик одного человека на облик другого.

«Мицки Унабара» сказал это и нацелил свой каменный нож в небо.

Бах!

Что-то невидимое пролетело мимо щеки Камидзё.

Из лезвия ножа выстрелило что-то вроде невидимого лазера, и ударило в машину, нелегально припаркованную позади Камидзё. На двери машины появилась сложная печать, похожая на фабричное клеймо. Из печати распространялось что-то невидимое. Это нельзя было увидеть, но можно было почувствовать, словно брошенный на кого-то злобный взгляд. Казалось, это явление нельзя было объяснить научным способом – оно практически символизировало существование силы за пределами науки.

Это была магия.

После секундной паузы послышался громкий лязг. Двери, стекла, каркас, колеса машины... вся она была разобрана на части.

Не «разрушена» грубой резкой или растягиванием, но «разобрана на части», словно игрушечная модель, вернувшаяся в состояние, в котором она была до начала сборки.

Когда Камидзё увидел это, его лицо побелело.

Если бы этот непостижимый удар попал в тело человека, случилось бы... то, что легко было представить.

Беспокойство распространилось в толпе, словно волна, но никто не закричал и никто не запаниковал. С их точки зрения это было всего лишь «необычное явление» и никто не подумал об этом как о «нападении».

«Мицки Унабара» даже не оглянулся по сторонам.

Он снова поднял свой нож.

– ?!

Спина Камидзё обильно вспотела.

Нападение Унабары было устрашающим. Хотя правая рука Камидзё обладала способностью уничтожать любую сверхъестественную силу, суметь предугадать удар, который не был виден глазу, было настолько же сложно, как попытаться увидеть пулю и уклониться от неё.

Удары электричеством Микото могли быть похожими по стилю, но в конце концов удар электричества можно было заблокировать, вытянув правую руку и используя её в качестве громоотвода, чтобы притянуть удар к себе и затем нейтрализовать его.

Но это не сработало бы против таинственного удара Унабары.

И самым устрашающим было то, что точность ударов была очень невысока. Камидзё был всего в пяти метрах от Унабары, без какой бы то ни было защиты, и удар всё равно не попал в него. У него была низкая точность, но его силы было достаточно, чтобы уничтожить машину одним махом.

Множество прохожих удивились тому, что машину разобрало на части, но никто не подумал, что это было нападение или что-то в этом роде. Унабара не беспокоился о том, чтобы не втянуть окружающих в эти неприятности. Если бы в такой ситуации этому магу позволили неистовствовать, много людей задело бы шальными осколками.

– Чёрт!

Камидзё рискнул повернуться спиной к Унабаре, чтобы найти безлюдное место. Он кинулся в боковую улочку, отчаянно следуя по её спускам и поворотам.

Было слышно, как звуки шагов владеющего невидимым оружием врага всё приближаются и приближаются.

Часть 15

31 августа, 12:24 дня.

«Чёрт! Какого чёрта тут творится? Почему тут появился маг?! Чего ему надо?!»

Камидзё безмолвно сыпал проклятиями, продолжая бежать по боковой улочке.

Во-первых, ему нужна была информация об особенностях ударов противника.

Камидзё на бегу вытащил свой мобильник. К счастью для него, удары врага не отличались скорострельностью или большой точностью. Но даже при этом, находясь в положении, в котором противник непрерывно обстреливал его сзади, Камидзё чувствовал стресс. Пальцы, сжимавшие телефон, непроизвольно дрожали.

Послышался гудок. Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять.

- А, э, алло! Это квартира Камидзё, да!

- Слишком медленно! - необдуманно закричал Камидзё, и, услышав это, девушка на другом конце линии тоже рассердилась.

- А, это голос Тома? Это Тома слишком медленный! Когда мы будем обедать? Или мне пойти за помощью в дом к Комоз? Если ты не будешь ясно говорить мне заранее, я не буду знать, что делать!

- Прости, Индекс! Мы можем поговорить о еде потом! У меня есть важный вопрос к тебе прямо сейчас!

- Что ты имеешь в виду «потом»?! Почему Тома всегда...?

- Хватит уже, ты там в порядке? Появились какие-то маги, и я не знаю, что им нужно, но они могли снова явиться за тобой! Цучимикадо, этот тип... сейчас он мог уже вернуться в общежитие! Эй, Индекс! Прямо сейчас подойди к соседней двери и посмотри! Этот парень на нашей стороне!

- Тома... за тобой... гонятся прямо сейчас?

Похоже, Индекс поняла ситуацию, и заговорила тихим голосом.

- Именно! Сейчас я бегу как сумасшедший, спасая свою жизнь! Если можешь, дай мне какой-то совет, как повернуть ситуацию на 180 градусов!

- ... Какие признаки мага? Вещи вроде одежды, оружия, манеры говорить или способа действий.

Затем Камидзё сообщил Индекс всё, что знал о «Мицки Унабаре», включая то, как он принял облик другого человека и каменный нож, которым он владел.

После короткой, трехсекундной тишины, Индекс ответила: - Черный каменный нож сделан из обсидиана, верно? Копье, сделанное при помощи зеркала, чтобы отражать звездный свет... это должно быть Копье Тлауискальпантекутли.

- Тла... что?

- Копье Тлауискальпантекутли. Это имя ацтекского бога Венеры и катастроф; предположительно, его Копье может убить любого, кто находится под светом Венеры.

Камидзё похолодел. Что бы это ни была за легенда, она слишком противоречила здравому смыслу. Если бы этот каменный нож обладал такой силой, человечество уже было бы истреблено.

- Какая Венера... Индекс, можешь пропустить введение. В любом случае, что мне делать сейчас? Я хочу быстро...

Громкий «Бум!» прервал хныканье Камидзё.

Загадочный удар пронесся мимо Камидзё и попал в кондиционер. Камидзё невольно развернулся, обливаясь холодным потом, и быстро свернул за угол.

- Тома! Если ты не будешь слушать внимательно, проблемы возникнут именно у тебя!

- Извини! Индекс-сама! Я больше не буду жаловаться на то, что говорят эксперты! Пожалуйста, выскажи несколько предложений прямо сейчас! Немедленно!

- М-м, во-первых, это Копье сделано из света Венеры, запомни это.

Камидзё не мог удержаться, чтобы не посмотреть вверх. На участке неба между домами... Венеры не было видно. Но это не означало «Венеры не существует» - просто «солнечный свет был слишком ярким, чтобы можно было увидеть Венеру».

- Но это же бессмысленно, верно? Все в мире находятся под светом Венеры. Если сила Копья такая, как ты говоришь, никто не смог бы ускользнуть от неё, и человечество на данный момент уже вымерло бы.

- Да, вот почему это классифицируется как магия божественного уровня - но в этом и её недостаток, поскольку люди не могут полностью контролировать магию, используемую богами.

- Что это значит?

- Попросту говоря, люди могут использовать только копию Копья. Если бы было использовано настоящее Копье, все люди умерли бы. Я думаю, теория, на которой основывается копия, должна заключаться в использовании обсидианового ножа в качестве зеркала? Свет Венеры с неба отражается зеркалом и достигает врага в виде Копья. С другой стороны, если в тебя не попадет свет, ты сможешь избежать удара Копья. Если правильно обращаться с этим, то правая рука Томы тоже сможет заблокировать удар; главное тут как обнаружить невидимый путь удара.

- Свет, которого не видно... в сущности, лазерное оружие размером примерно с пистолет?

- Что такое лазер?

Он мог представить как на другом конце линии Индекс озадаченно наклонила голову.

Возможно из-за того, что он отвлекся, Камидзё случайно налетел на велосипед. Наклонившись вперед, он едва сумел избежать падения на землю.

Бум! раздался устрашающий звук позади него.

Камидзё оглянулся и упавший велосипед уже был разобран невидимым ударом на раму и колеса. Похоже, что точность Копья мага действительно была не очень высока. Камидзё увидел, как преследовавший его маг снова начал поднимать нож и быстро свернул за угол.

- Чёрт, этот парень действительно как-то так и стреляет... По крайней мере смотри по сторонам, ты, идиот!

- М-м... техника заклинания похожа на шаблон; сама по себе магия просто явление. Пока сведения о технике не просочились, не имеет значения даже если магия видна. Если люди без знаний о магии и станут свидетелями явления, они не смогут восстановить по нему шаблон.

- Э... это не то, что я пытался сказать.

Камидзё вздохнул и свернул на еще более узкую улочку.

Несмотря на то, что в данный момент каждая секунда была на счету, у него всё еще оставались вопросы, которые он хотел задать.

- Чёрт, так значит, то, как этот тип превратился в Унабару, тоже какая-то ацтекская магия?
- Да, верно, у ацтекских жрецов был обычай снимать кожу с жертвы заживо и носить эту кожу; должно быть, эта магия происходит от этого обычая.

Камидзё ахнул.

Несмотря на то, что он знал, что ситуация в данный момент была опасной, Камидзё всё равно был достаточно шокирован для того, чтобы чуть ли не остановиться.

- Что... ты сказала о коже?

- Снимали её ножом и носили, хотя если это только для смены внешности, не нужно заходить настолько далеко; для получения некоторого эффекта трансформации достаточно срезать пятнадцать сантиметров кожи с предплечья и превратить ее в амулет.

Ужасное ощущение начало расползаться от кончиков пальцев Камидзё. Находившийся за ним преследователь теперь казался еще более устрашающим.

- Это слишком уж ужасно, по-настоящему снимать с людей кожу, чтобы изменить внешность. Маги действительно все сумасшедшие!

- Эй, Тома, то, что ты говоришь, это дискриминация по работе...!

Не имея времени на выслушивание её болтовни, Камидзё отключил телефон.

Маленькая боковая улочка была значительно короче, чем ожидал Камидзё, и теперь он снова выбежал на главную улицу. Камидзё поспешно побежал к боковой улице по другую сторону дороги. Позади него раздалось еще несколько устрашающих звуков, с которыми Копьё развалило что-то на части.

«Может быть, мне забежать в дом? Нет, если рухнут внешние стены, меня погребет заживо! Проблема в том, что я не знаю радиус поражения удара. Если я побегу на подземную улицу, меня тоже может погresti заживо!»

Продолжая бежать, Камидзё пытался понять ситуацию. Причина, по которой маг преследовал его, вероятно, имела какое-то отношение к Индекс, так? Она была библиотекой гримуаров, храня в своей памяти 103 000 из них. Вероятность того, что за ней могут явиться маги из любой точки мира, не была особо малой.

Однако, если дело обстояло так, всё равно кое-что было трудно понять. Почему этот маг трансформировался в Мицки Унабару? Унабара был знакомым Микото и не был напрямую связан с Камидзё и Индекс. Если он хотел убить Камидзё, тогда не следовало ли ему трансформироваться в кого-то, более близкого к Камидзё?

Камидзё рванул, чтобы свернуть за следующий угол.

- Чёрт!

Камидзё выругался. Путь перед ним был перекрыт из-за того, что дальше строилось здание. Лопаты, мешки с цементом и строительное оборудование заполняли узкий проход; пройти было невозможно. Наверху наполовину построенного здания был строительный кран, перемещавший материалы.

Несмотря на это, Камидзё всё равно направился в сторону стройплощадки и огляделся по сторонам. Шаги «врага» приближались из-за угла. Бежать было некуда.

«И что теперь? Что теперь?»

В тот момент, когда Камидзё оглянулся, «Мицки Унабара» появился из-за угла. Едва увидев Камидзё, он поднял свой черный каменный нож.

Расстояние между ними составляло всего пять метров.

Но Камидзё не стал махать кулаком в сторону «Мицки Унабары», а вместо этого схватил лежавшую рядом лопату. В это время «Мицки Унабара» покачивал своим черным ножом на свету, понемногу подбирая угол. Камидзё чувствовал, как пот выступает на ладонях, и с силой махнул лопатой вниз.

Но его целью не был «Унабара»; ею был лежавший рядом мешок цемента.

Лопата со свистом вонзилась в мешок. Камидзё продолжал размахивать лопатой, разбрасывая вокруг себя цементную пыль.

Поле зрения «Унабары», окружение и небо затянула серая пыль.

«Унабара» не обратил на это внимания и продолжал махать ножом. В этот момент он кое-что заметил.

Копье не активировалось.

Связь между Венерой и зеркалом заблокировала цементная пыль. В этой ситуации Копье, сделанное из света Венеры, нельзя было использовать.

Фью-ю-ю! Что-то тяжелое пролетело мимо щеки «Мицки Унабары».

Он пригнулся, подумав, что это могла быть лопата.

– О-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о!!!

Кулак Камидзё пронзил серую завесу и настиг его. «Унабара» рефлекторно согнулся и уклонился от кулака. Это не было осознанным решением – всего лишь инстинктом. Вспотевший «Унабара» вскинул обсидиановый нож, который теперь стал всего лишь обычным оружием, и попытался рассечь им лицо Камидзё. Но «Унабара» не принял заранее устойчивую позицию, так что его удар получился не слишком сильным. Со звуком, похожим на порыв ветра Камидзё взмахнул ногой, и она врезалась в живот согнувшегося «Унабары».

«Унабара» отпрыгнул назад, пытаясь минимизировать урон.

Он заметил, что, сражаясь в цементной пыли, он был в невыгодном положении, и решил отступить.

«Унабара» отступил еще на несколько шагов, но Камидзё, двигавшийся быстрее, сразу же настиг его. Строение ног человека таково, что двигаться вперед получается быстрее, чем назад. Камидзё собирался ещё раз взмахнуть кулаком, так что «Унабара» поспешно вскинул свой обсидиановый нож, чтобы попытаться парировать удар.

Фью-ю-ю-ю-ю!

В этот момент по улочке пронёсся неожиданный порыв ветра.

Серый туман, окутывавший всё вокруг, неожиданно исчез. Небо, частично загороженное окружающими зданиями, снова стало видно. Благодать света Венеры снова снизошла на «Унабару».

Унабара вскинул свой нож и скорректировал угол.

Приближавшийся к нему Камидзё теперь выразил удивление.

– Хмф! Прими свою судьбу!

Установить угол, между Венерой, зеркалом и целью. Сфокусировать ману, произнести заклинание и звездный свет превратится в невидимое копьё, которое пронзит врага насквозь.

Символ Венеры и катастроф, Копье Тлауискальпантекутли.

Камидзё в панике поднял правую руку...

Но он не мог определить направление невидимого удара.

Теоретически, этот удар должен был пройти через просвет в защите правой руки, и пронзить сердце.

Но ничего не произошло.

– Что...? – невольно сказал «Мицки Унабара». Чтобы высвободить Копье, нужно одновременно соблюсти несколько условий – но именно в этот момент все они должны были быть соблюдены; никаких причин для неудачи не было. Копье должно было быть выпущено, пройти насквозь через сердце Камидзё, и аккуратно разделить его тело, как мясник разделяет тушу.

«Унабара» посмотрел на обсидиановый нож с таким выражением, словно изучал фонарик, в котором закончилась батарейка.

«Унабара» был изумлен.

Обсидиановый нож, который он держал в руках, был покрыт слоем серой пыли, облепившей его поверхность. Его исходный цвет было невозможно распознать, совсем как у тряпки для вытирания классной доски, покрытой толстым слоем меловой пыли.

Обсидиановый нож играл роль зеркала, целью которого было настроить и отразить свет Венеры, нисходивший с неба.

Если зеркало больше не отражало свет, оно не могло соединить цель со светом Венеры.

Топ! Послышался звук шагов Камидзё.

Сейчас он был прямо перед «Унабарой».

– ?!

Если бы «Унабара» отбросил обсидиановый нож и сменил тактику, он всё ещё имел бы шанс победить. Но «Унабара» не мог удержаться от того, чтобы попытаться стереть пыль с обсидианового ножа. Это было нетрудно понять. Сравнивая равные шансы победить или

проиграть в схватке лицом к лицу с гарантированным убийством при помощи магии, любой бы выбрал второй вариант. «Унабара» уступил искушению «просто вытереть пыль одним махом».

Результатом было то, что он не смог своевременно отреагировать на нападение Камидзё.

Раздался звук «Бам!» «Унабару» вколотило в землю, и обсидиановый нож, за который он цеплялся до последней секунды, наконец, вылетел из его рук.

Часть 16

31 августа, 12:36.

Камидзё посмотрел на «Мицки Унабару», который сейчас свалился на землю.

После того как «Унабара» получил удар в лицо, всё оно превратилось в пыль под звук разбившихся очков. Под ним было лицо мага, выглядевшего моложе настоящего Унабары, и имевшего более темную кожу. На его лице оставались кусочки кожи Унабары, отчего оно выглядело сюрреалистически – совсем как если бы с него бесцеремонно содрали кожу обгоревшую дочерна на солнце.

– Ладно, теперь говори правду, – сказал Камидзё, тяжело дыша. – Почему ты трансформировался в Мицки Унабару?

– Ха, даже если я не скажу это вслух, разве ты не сможешь это понять?

– Хрен тебе не пойму. Трансформация в Унабару не помогла бы тебе напасть на меня, верно? Зачем ты преследовал Унабару? Просто для того, чтобы подобраться к Мисаке? Ты хотел и её прикончить из-за того, что она моя знакомая?

– ...

– Отвечай мне. Я слышал, что твоя техника трансформации связана со сдиранием кожи с Унабары; ты и с Мисаккой планировал сделать то же самое? Мисака не имеет ничего общего с магами; почему вы, маги, пытаетесь втянуть её в это?

Похоже, Камидзё был взволнован, но голос Унабары звучал довольно спокойно.

Ровный и бесстрастный; слова медленно текли из его рта.

– Унабару следовало уничтожить.

Его голос не был холоден как лед, а скорее напоминал прохладную воду, в которой не колебались чувства.

– Но на пороге смерти он использовал свою способность эспера... Телекинез. Он превратил каждую частицу своего тела в твердый блок, войдя в состояние ложной смерти – может быть, лучше подходит термин «криогенный анабиоз». Ударить его в сердце было всё равно, что ударить ножом в кусок замороженного мяса; нельзя было нанести никакого ущерба. Даже Копье не могло разобрать его на части. У меня не было других идей, так что я сумел только связать его и запереть в комнате.

Похоже было, что этот маг провел в Академгороде немало исследований, чтобы пользоваться

научной терминологией вроде Телекинеза и криогенного анабиоза.

Но еще больше удивил Камидзё чрезмерно ровный голос. Словно заставляли звучать старую кассету, которая практически развалилась.

Похоже, глядя на лицо Камидзё, Унабара был несколько удовлетворен, и в его голосе постепенно появились эмоции.

- Ты спрашиваешь, с какой целью я пришел сюда? Я не думал, что это будет твоим первым вопросом в данной ситуации.

Похоже, в глубине души Унабара смеялся над Камидзё, продолжая говорить. - Похоже, ты понятия не имеешь, насколько опасны твои действия.

- Что ты говоришь?

- У тебя в распоряжении не только 103 000 гримуаров из Индекса запрещенных книг; у тебя также есть маги из Английской церкви, эспер пятого уровня из Токивадая, козырная карта против вампиров и еще куча разных людей, собравшихся на твоей стороне.

Маг сказал это таким тоном, словно смеялся над собой.

- Изначально магическая и научная сторона были двумя мирами, которые не могли сосуществовать, но ты создаешь организацию, в которую включены оба мира. Группировку Камидзё уже сейчас можно назвать практически самостоятельной сущностью. Организация, к которой я принадлежу, опасается, что новая организация вроде твоей может разрушить мировой баланс сил.

Организация.

Вроде Академгорода, христианских церквей, магической клики или какой-то крупной страны?

- Вот почему меня послали сюда, хотя первоначально моё задание не включало превращения в Унабару или уничтожения кого-нибудь. Я нахожусь в этом городе всего лишь месяц, и трансформировался в Унабару всего неделю назад. Первоначальным заданием было только наблюдение. Всё, что мне нужно было делать, это убедиться, что группировка Камидзё не будет влиять на баланс сил, доложить начальству, что «проблем нет», и завершить миссию.

Маг стиснул зубы.

- Но ты слишком опасен! Судя по обрывкам информации, которые я собрал, за одни лишь эти летние каникулы ты уже разрушил несколько организаций! И не только это, твою группировку нельзя подкупить деньгами или контролировать грубой силой. Действия группировки Камидзё зависят только от твоих эмоций и капризов! При такой огромной нестабильной силе как вообще могли эти «верхи» оставить тебя в покое?!

- Погоди... это, это значит...

- Верно. Моя цель - не только человек, известный как Тома Камидзё, но и все члены группировки Камидзё. На данный момент даже если убить одного тебя, это не разрушит связей между другими её участниками.

Это было целью «трансформации» в друга.

«Трансформироваться» в одного из друзей Камидзё, сделать что-то плохое, и подорвать доверие между участниками. Когда этот знакомый станет бесполезным, «трансформироваться» в другого знакомого и сделать то же самое, используя этот метод, пока группировка не развалится изнутри.

Даже если бы обнаружилось то, что «кто-то маскируется», это не имело бы значения; пока было неизвестно, «кого подменили», это только отдалило бы участников группировки до такой степени, что они уже больше не доверяли бы друг другу.

Развал изнутри.

На протяжении истории этот метод, которым пользовались шпионы, позволил свергнуть бесчисленные династии. Могли внезапно пасть даже режимы, которые выглядели устойчивыми. Добрый король мог внезапно превратиться в тирана, которым манипулировали тайные советники. Из-за эффективности этого метода, а также из-за его жестокости, в некоторых странах возникли мифы о лисах и демонах.

– Я хотел оставить тебя напоследок, но, полагаю, тут ничего не поделаешь. Поскольку маска Мицки Унабары была раскрыта, дальше я должен позаимствовать твою внешность!

Сказав эту фразу, маг буквально полетел к лежавшему на земле обсидиановому ножу, проворно вытер с него цементную пыль, и повернулся, лежа на земле, чтобы выпустить Копье.

Но возможно, положение для выстрела было слишком неестественным, потому что выстрел не попал даже рядом с Камидзё. Маг фыркнул, поднялся и снова вскинул обсидиановый нож.

Но теперь Камидзё был прямо перед магом.

– Кхе!

Маг хотел выпустить Копье, но кулак Камидзё был быстрее. Правая рука Камидзё ударила по обсидиановому ножу. Возможно, сработал Разрушитель Иллюзий, поскольку со звуком бьющегося стекла обсидиановый нож рассыпался в пыль.

– Ты что, думал, что я просто буду ждать тебя? Это глуп...!

Речь Камидзё прервали прежде чем он смог договорить.

Сверху послышался грохот сталкивающихся металлических предметов. Камидзё невольно взглянул вверх и увидел стальные балки, падающие с недостроенного здания.

Очевидно, выстрел Копья, прошедший мимо него, попал в здание, рядом с которым они находились.

Это здание еще не было залито бетоном, так что выглядело как гигантский металлический куб. Сила Копья заключалась в том, чтобы разбирать на части физические объекты, так что стальные балки освободились от крепежа, державшего их вместе и начали ливнем падать на Камидзё и мага.

– ?!

Камидзё и маг оба отскочили назад. Металлический стержень весом в несколько сотен килограммов вонзился в землю между ними, почти как священный меч.

Через несколько секунд всё недостроенное здание начало рушиться как лавина. С точки зрения здравого смысла, они должны были бежать, спасая свои жизни. Но если бы они побежали, шанс схватить мага был бы упущен, и маг снова превратился бы в кого-то ещё и причинил бы вред кому-то близкому к Камидзё.

Камидзё и маг обменялись взглядами.

Маг посмотрел в глаза Камидзё и улыбнулся особой улыбкой.

«Чёрт! Мне так не везёт в жизни!» – ругнулся про себя Камидзё, пристально глядя на мага, который также не планировал сбежать.

– Несмотря на то, что это шаблонная фраза... я думал, что мы могли бы стать друзьями.

Рабочие, которые были заняты строительством, теперь разбегались, крича от злости. Все крики рабочих доносились с уровня земли; очевидно, в здании в данный момент никто не работал. Похоже было на то, что тех, кто не сможет спастись, не будет.

– Эта мысль никогда не приходила мне в голову, – без колебания ответил маг. Металлический стержень вонзился в землю рядом с ним, но выражение его лица не изменилось.

– Какая жалость, действительно, какая жалость, – вздохнул Камидзё и сказал: – Значит, мысли о Мисаке, которые ты высказывал, тоже ложь. Только это заставляет меня чувствовать жалость... поскольку теперь это дает мне причину сделать из тебя отбивную.

От этой фразы воздух застыл.

Их окутала тишина, более холодная, чем темнота.

– ...?

Похоже, маг что-то тихо сказал.

Прежде чем Камидзё успел хотя бы нахмуриться, он повторил это ещё раз.

– Разве у фальшивки не может быть таких мыслей? – маг оскалил зубы и сказал: – Разве фальшивка не может желать мира? Разве у фальшивки нет никаких прав хотя бы думать о том, чтобы защитить Микото-сан?

– А..?

Устрашающий звук обрушивающегося здания теперь был оттеснен на периферию сознания Камидзё, пристально смотревшего магу в лицо.

– Да, верно, я не хотел этого делать.

Маг продолжал говорить, не обращая внимания на здание, которое могло рухнуть в любой момент.

– Я даже Унабаре не хотел причинить вред. Лучшее решение – это когда в конце концов никто не пострадает, верно? Мне нравится этот город. С того момента, как месяц назад я приехал сюда, несмотря на то, что я не смогу стать постоянным жителем этого мира, я всё равно от всей души полюбил мир, в котором живет Мисака-сан.

Маг продолжал.

– Но я должен это сделать. Поскольку результаты готовы, группировка Камидзё была расценена «верхами» как опасная сила. Можешь ли ты понять, что я чувствовал, когда превратился в Унабару? Быть вынужденным разрушить мир, в котором существует Мисака-сан, можешь ли ты понять, что я чувствовал?

Сейчас на искаженном лице мага были видны неприкрытые эмоции.

– Откуда тебе это знать! Потому что ты разрушил всё! Если бы ты был сдержаннее в своих действиях, так, чтобы я смог доложить «нет проблем», я мог бы мирно остаться здесь! Тогда мне не надо было бы нападать на Унабару и обманывать Мисаку-сан! Да, верно, теперь я твой враг. Но из-за кого, по-твоему, всё это вышло?

От мага распространялось невидимое намерение убивать.

Словно в ответ на его рёв, самый верхний этаж здания начал с грохотом рушиться.

Камидзё посмотрел в глаза мага.

Что касается рушащегося здания, он даже взгляда на него не бросил.

Он сказал: – Тебе правда нравится Мисака?

Хоть он был шпионом, планировавшим использовать Мисаку, эти слова вырвались из его рта.

– Да, – сказал маг.

Самый верхний этаж здания превратился в бесчисленные стальные балки, которые одна за другой падали на землю.

– Ты хочешь защитить мир, в котором живет Мисака?

Даже несмотря на то, что он был шпионом, который планировал использовать Мисаку, эти слова вырвались из его рта.

– Да, – сказал маг.

Бесчисленные стальные балки врезались в находившиеся под ними этажи, в результате чего развалились следующие секции.

– Но теперь это мечта, которая не может сбыться. Теперь я твой враг. Я не хочу этого делать, но я вынужден. У меня нет другого выбора, нет другого пути, по которому я мог бы пойти. Или ты хочешь, чтобы я, словно герой из кинофильма, сражался против целой организации в одиночку, и отдал бы свою жизнь ни за что? Я не могу этого сделать. Я не ты; я не могу быть таким героем, как ты.

Невероятно, но маг сказал это с незаметной и слабой улыбкой.

– Вот оно как, – наконец понял Камидзё.

Таковы были мысли этого мага. Этот человек не хотел становится его врагом, но был вынужден это сделать. Этот человек был вынужден собственными руками разрушить то, что больше всего ценил в своем мире. Именно эта трагедия искорежила его душу.

Был такой парень по имени Мотохару Цучимикадо.

Когда он впервые назвал себя шпионом, его непринужденное поведение действительно произвело впечатление на Камидзё – но правда не была такой простой. Цучимикадо заплатил большую цену, рискуя пойти против полученных им приказов в обмен на свою свободу.

Маг, стоявший сейчас перед ним, не хотел брать на себя этот риск.

Именно потому, что он отчетливо понимал, какой он трус, ему было труднее подавить свой гнев. Он ненавидел Камидзё, который разрушил его мечту, но себя он ненавидел еще больше за то, что не мог защитить свою мечту.

Таковы были мысли этого мага.

Этот парень выложил все свои извращенные мысли, и стоял перед Камидзё, чтобы преградить тому путь.

Камидзё подумал, что раз дело обстоит так, он тоже должен сражаться изо всех сил.

Камидзё мог жить свободной жизнью, никто не ограничивал его действия, и он мог в любое время защищать всё что угодно, всё, что хотел. Такой Камидзё должен был причинять магу намного более сильную боль. В глазах мага, Камидзё излучал настолько ослепительный свет, что маг не мог глядеть на него прямо.

– Хм, значит, единственный выбор, который у тебя остался, это убить её собственными руками?

Несмотря на это, Камидзё всё равно решил сражаться изо всех сил.

Против того, кто высказал свои мысли начистоту, Камидзё просто не мог действовать спустя рукава.

– Видимо, сначала я должен убить эту твою фантазию.

Лавина наверху здания, словно гигантская рука, сокрушала всё строение.

Стальные балки падали, словно капли дождя, но ни Камидзё ни маг не посмотрели вверх и не попытались отступить. Они только сжали кулаки и рванулись, пытаясь сократить расстояние между ними до нуля за как можно меньшее время.

– Уа-а-а-а-а-а-а-а-а!

Кулак Камидзё ударил мага в лицо. Похоже, маг с самого начала не планировал уклоняться; он без колебаний схватил Камидзё за грудь обеими руками и впечатал его в стену. Воздух с глухим звуком вылетел из легких Камидзё.

Маг прижал Камидзё к стене, а затем попытался обоими руками задушить его. Камидзё нацелился на живот мага и пнул его. Возможно, маг слишком полагался на магию и не тренировал свое тело, потому что после пинка сложился пополам.

Внезапно стальная балка с громким звуком вонзилась в землю рядом с Камидзё. И более того, другая стальная балка ударила в эту балку, отчего рядом с ухом Камидзё прозвучал звук, похожий на церковный колокол.

– У-у...?

Тело Камидзё невольно содрогнулось.

– А-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Маг, который тоже дрожал, ухватил Камидзё. Камидзё упал, и из-за того, что его мозг был оглушен громким звуком, его движения стали неповоротливыми. С другой стороны, хотя маг двигался как пьяный, он всё равно целился точно, и попытался оседлать Камидзё.

Камидзё отчаянно пытался ускользнуть от мага, который пытался подмять его.

– А!

И тут Камидзё увидел это.

Дождь из стальных балок падал, и одна из них должна была тут же пронзить и Камидзё и мага. Она была меньше, чем в двадцати метрах над ними. Оставалось всего несколько секунд до столкновения. Маг смотрел на лежавшего под ним Камидзё и не осознавал существования балки, которая должна была обрушиться на них сверху.

– Уклоняйся, идиот!

Камидзё пнул в живот мага, который вот-вот должен был прижать его к земле, и затем залепил ему оплеуху.

Тело мага откатилось влево от Камидзё и он остался лежать на земле... а затем осознал ситуацию.

Камидзё и маг переглянулись.

Оказавшись под дождем стальных балок, маг, похоже, не хотел уклоняться от них. Он только улыбнулся – слабой, одинокой улыбкой. Он ясно понял, что даже если выиграет эту битву, то не получит от этого ничего.

Камидзё не было обязан спасать мага.

Никто бы не обвинил Камидзё, если бы он оставил врага на верную смерть.

Но...

«– Разве фальшивка не может желать мира?»

Несмотря на это...

«– Разве у фальшивки нет даже права подумать о том, чтобы спасти Мисаку-сан?»

«А, чёрт! Этот парень попросту слишком сбился с пути!»

Камидзё попытался схватить мага, всё ещё лежавшего на земле, за руку. На лице мага появилось шокированное выражение, и от этого Камидзё почувствовал ещё большее раздражение. Камидзё знал, что уже слишком поздно, но всё равно стиснул зубы.

Огромное множество стальных балок свалилось с неба, отчего всё вокруг затряслось.

Часть 17

31 августа, 12:47.

Огромное облако пыли затянуло место действия.

Люди вокруг слышали шум, но никто не оказался настолько любопытным, чтобы пойти посмотреть, что случилось. Если обычные люди и хотели пойти посмотреть, то предпочли бы сделать это с безопасного расстояния. В подобной ситуации никто не знал, где было безопасно, никто не был достаточно безрассуден, чтобы подойти поближе.

- ...Ха-ха.

Посреди всей этой суматохи Камидзё неискренне улыбался.

В конце концов Камидзё оказался сидящим на земле, со стальной балкой, воткнувшейся в землю между его ног. И не только она, бесчисленные стальные балки окружали Камидзё – было очень похоже на маленький, действительно неправильно построенный коттедж с крышей, полной дыр. Стальные балки находились в неустойчивом равновесии, словно рассыпались бы от малейшего дуновения ветра. Но в любом случае Камидзё избежал участи быть погребённым заживо.

«Мне что, просто повезло...? Этого не может быть; мое невезение одно из самых сильных. Если дело в этом... о, да, тот эспер пятого уровня; если она использует свою способность для контроля электричества, контролировать магнетизм для неё не проблема.»

Действительно, никакого везения тут не было. Балки были нацелены так, что должны были пронзить Камидзё. Очевидно, прежде чем они упали на Камидзё, какая-то сила немного изменила их путь.

Камидзё, боявшийся, что крыша может рухнуть в любой момент, оглянулся. Он увидел мага, лежавшего между двумя стальными балками, которые удерживали крышу на месте.

Одна из рук мага была зажата в промежутке между двумя стальными балками. Хотя её не раздавило, а зажал в естественной ловушке, это выглядело так, словно на него надели сверхтяжелые наручники.

Маг не мог поверить своим глазам, что всё ещё был жив, и на несколько мгновений был ошеломлен.

Через некоторое время он наконец сказал: – Я что, проиграл?

- Я не знаю, это не я создал такую ситуацию.

Камидзё сказал это, почёсывая голову. Но маг потряс головой. Какой бы ни была причина, он не мог сдвинуться ни на сантиметр; продолжать борьбу в этой ситуации было невозможно.

- Полагаю, это моё поражение, – маг слабо улыбнулся. – Таким образом, моё участие во всём этом подходит к концу. Теперь я не должен убивать ни Мисаку-сан ни кого-то другого, верно?

- ...

Камидзё не ответил; он просто смотрел на мага.

Если хорошо подумать, может быть, маг всегда испытывал душевный конфликт. Даже несмотря на то, что он всерьёз пытался убить Камидзё, его душа была омрачена и это могло сдерживать его на подсознательном уровне – поскольку как только он добился бы победы в этой битве, ему пришлось бы собственноручно убить Микото.

Если бы он использовал Копье при первом нападении, у Камидзё не было бы времени уклониться, и он погиб бы на месте. Если хорошо подумать, то преследуя Камидзё по прямым улицам, маг, наверное, имел несколько возможностей попасть точно в спину Камидзё.

Этот маг не хотел причинить вред Микото Мисаке.

Он не хотел разрушить мир, в котором жила Микото Мисака.

Но его эгоистичное желание было трудно исполнить. Если бы оно сбылось, тогда его собственная жизнь оказалась бы под угрозой, так что ему нужно было оправдание. Что-то вроде «я старался изо всех сил, но в силу обстоятельств, я не смог достичь цели».

Вражеская организация рассматривала «группу, возглавляемую дилетантом Камидзё» как очень опасную группу, так что несмотря на то, что Камидзё был дилетантом в бою, его положение, почти что босса организации, определенно подходило для оправдания «я старался изо всех сил».

– Я думаю... – сказал маг, – нападения на этом так просто не закончатся. Одной неудачи мелкой сошки вроде меня недостаточно, чтобы убедить «верхи» сдаться. Напротив, это сделает их еще более уверенными в том, что суждение «Группировка Камидзё очень опасна» верно. Мои союзники могут оказаться рядом с тобой или Мисакой-сан; в самом худшем случае я могу снова получить тот же самый приказ.

Камидзё молча слушал слова мага.

– Могу ли я попросить тебя защитить её?

Спросил маг.

– Не важно, где, не важно, когда, не важно, кто будет твоим противником, не важно, сколько раз, пока что-то подобное будет происходить, ты должен будешь быть героем и встать рядом с ней, чтобы спасти её. Можешь ли ты пообещать мне это?

Это было то, о чем он мечтал, но чего никогда не мог осуществить в реальности.

Это было самое дорогое его желание, но у него не было другого выбора, кроме как предоставить эту возможность кому-то другому.

И тогда...

Камидзё сказал только одну фразу.

И затем кивнул.

– Это самый худший ответ из возможных, – беспечно сказал лежавший на земле маг, улыбаясь.

31 августа, 12:37.

Держа в руках бумажный пакет, полный гамбургеров, Микото Мисака прислонилась спиной к стене по другую сторону перекрестка от этих двоих и прислушивалась к их разговору.

Однако, Микото слышала не всё, что они говорили. Когда Микото обнаружила, что существует два Мицки Унабары, и один из них начал сражаться с Камидзё, она кинулась вдогонку за этими двумя. Затем она увидела, как лицо Унабары спадает, как маска, открывая совершенно другое лицо; и после этого недостроенный дом начал рушиться, невероятные события следовали одно за другим. К тому же, Микото была довольно далеко от них обоих, так что она смогла расслышать только часть их разговора. Возможно, из них троих именно у Микото, которая только что потратила немало усилий на то, чтобы изменить траектории стальных балок, чувства были в наибольшем беспорядке.

[1] ирэва – термин, используемый в среде японских отаку для описания растений, животных и неодушевленных предметов, обычно в виде кawaiiных девочек.

Но несмотря на это, Микото примерно поняла.

Микото поняла причину, по которой они сражались.

Почему они сражались.

И за кого они сражались.

Микото яростно помотала головой.

«Я... я не могла понять неправильно! У меня должно быть, неправильное представление! Его слова определенно не означали этого! Такой уж он человек; это не значит, что он относится ко мне по-особому! »

Но её голова, которой она яростно трясла, чтобы отрицать это, невольно перестала двигаться.

Несмотря на то, что она знала, что не должна понимать всё неправильно, её голова всё-таки замерла.

«У-у...»

Микото прижалась затылком к стене за собой. Даже не глядя в зеркало, она знала, что густо покраснела.

«Это действительно непростительно», – подумала Микото. Услышав такой разговор в этой ситуации, с каким выражением лица она собиралась выйти отсюда?

Особенно последняя фраза, которую сказал Камидзё.

«... Я знаю, что понимаю всё неправильно, но то, как ты сказал это, слишком легко понять в другом смысле, ты, большой идиот!»

Микото вздохнула. Она не знала, сколько времени потребуется, чтобы румянец наконец сошел

с её лица.

31 августа, 1:04 дня.

КОНЕЦ.

Глава 3. Некий последний сигнал Мисаки. Tender or Sugary.

Часть 1

31 августа, 5:20 вечера.

Исследовательский институт, в который входил Акселератор, было довольно большим.

Перед ним было три гигантских здания, напоминавших склады. Это были производственные помещения для выпуска Сестер; все 20000 Сестер, использованных в эксперименте, были выращены здесь. В здании была куча металлических платформ и множество цилиндрических пластиковых капсул, уложенных штабелями до самого потолка. Это место выглядело как заставленные книгами полки библиотеки.

Кроме трех больших зданий тут было и здание, называвшееся исследовательским центром.

Это было двухэтажное прямоугольное железобетонное здание, значительно меньшее, чем производственные здания. Трудно было представить, что это было сердце исследовательского центра.

Акселератор стоял перед исследовательским центром.

На двери были устройства для визуального сканирования, но Акселератор проигнорировал их. Его пропуск уже должны были заблокировать. Акселератор слегка постучал по двери, и сосредоточившийся на ней «импульс» аккуратно выломал металлический замок.

«Хрусь...»

С этим тихим звуком дверь медленно открылась, словно в каком-то старинном здании европейского стиля.

Внутри всё выглядело скорее как комната для компьютерной симуляции, а не исследовательский центр. Вдоль всех стен была расположена вычислительная машина, похоже, для неё использовали большой охладитель. Говорили, что это самый новый квантовый компьютер, но никто не мог сказать, что это было просто устаревшее экспериментальное оборудование. По крайней мере, непохоже было, чтобы эта машина могла заменить Дерево Диаграмм. В этой комнате без окон от многочисленных экранов исходил таинственный свет. Компьютер продолжал распечатывать огромное количество информации, и пол был покрыт бумагами. Слышалось только рычание вентилятора охлаждения.

Хотя непохоже было, чтобы эта комната предназначалась для исследований, особой разницы не было. Можно было ожидать, что так выглядело бы помещение для проведения экспериментов по эволюции искусственной жизни или для испытаний аэродинамического

сопротивления модели самолета.

Посреди исследовательской лаборатории сидела женщина.

До того, как «эксперимент» завершился, в этой комнате толпилось более 20 исследователей, но сейчас все они исчезли. Похоже, эта женщина поняла это, и поэтому сидела не на стуле, а на столе. Она держала распечатанные на принтере листы с данными, и делала в них пометки красной ручкой. В этой комнате больше не нужно было соблюдать хорошие манеры.

– Хм? А, ты вернулся, Акселератор. Твой пропуск действует еще 90 дней, так что тебе не нужно было ломать дверь.

Женщина не заметила, что Акселератор вошел в комнату, а подняла голову и заметила его только когда на время отвлеклась от данных.

Кикё Ёшикава.

Ей было уже больше 25 лет, но она не пользовалась никакой косметикой. На ней были старые потертые джинсы и тенниска, износившаяся от того, что её слишком часто стирали. Только белый лабораторный халат, накинутый поверх тенниски, был свежим и белым, как новая рубашка.

Акселератор посмотрел на листы в руке Ёшикавы, и затем на толстую пачку бумаги, вышедшей из принтера. На полу повсюду лежали множество разбросанных листов бумаги.

В данный момент «эксперимент» был приостановлен; поскольку этот эксперимент планировали при помощи симуляций Древа Диаграмм, именно сейчас обнаружилось, что симуляции были ошибочны.

Но «эксперимент» был только приостановлен, а не прекращен. Его могли возобновить как только нашли бы «ошибку» в симуляции и исправили бы её.

Тем не менее, Акселератор не думал, что они найдут эту «ошибку». Метод симуляции Древа Диаграмм был не особенно сложным, но требовал действительно много вычислений. Функция « $1 \times 10 = 10$ », используемая человеком, вычислялась компьютером как « $1+1+1+1+1+1+1+1+1+1=10$ ». Для машины так было легче, но для того, кто сделал ошибочное вычисление, это было кошмаром. Было похоже, что им понадобилось бы несколько десятилетий только для того, чтобы просмотреть эти огромные числа.

– Такой трудолюбивый человек. Это и вправду интересно, читать всё это?

– Нисколько. По правде говоря, если можно, мне хотелось бы попросить тебя о помощи. Твои вычисления и аналитические способности довольно надежны.

– Нехорошо выйдет, если я узнаю содержание плана, верно?

Главной целью «эксперимента» было провести 20000 сражений и позволить Акселератору уничтожить 20000 врагов, следуя плану. Сражения могли усилить навыки эспера, и окончательной целью «эксперимента» было использование контролируемого роста, чтобы позволить Акселератору подняться с пятого уровня на шестой.

Если бы в такой ситуации Акселератор знал слишком много, возможно, сражения пошли бы не по «плану». Поэтому Акселератора предупредили, чтобы он не касался данных

«эксперимента», если в этом не было необходимости.

В этот момент Кикё Ёшикава подняла взгляд от кипы бумаг и сказала:

- Не беспокойся, я не проверяю данные симуляции Древа Диаграмм.
- Что? У тебя что, достаточно времени, чтобы отложить большие цифры в стороны и заниматься чем-то ещё? Или же вы отказались от «эксперимента»?
- Полагаю, когда анализ данных будет полностью завершен, даже долгая жизнь уже будет подходить к концу. Так что по поводу твоего вопроса, моим ответом будет «да». По крайней мере, для меня эти данные более важны, чем «эксперимент».

Ёшикава говорила довольно обеспокоенно. Но Акселератору на это было совершенно наплевать. В данный момент ему был нужен инкубатор, который мог позволить развить незавершенное тело Последнего Заказа, всё сопутствующее оборудование, и знание о том, как его использовать.

Он оглянулся по сторонам. Папки, блокноты, диски, информационные отчеты и всё такое были разбросаны по полу. Словно только что пронесся ураган, и никто больше не знал, что где лежит.

- Эй, где руководство по эксплуатации для регулировки Сестёр? Физиологической и психической... Я хочу узнать, как установить выращивающие и обучающие устройства. И ещё, одолжи мне работающее оборудование для регулировки. Не спрашивай меня, зачем, рассматривай это как услугу, раз вы не платили мне после того, как «эксперимент» приостановили.

Слушая, как Акселератор сказал это, Ёшикава выглядела несколько шокированной.

- Погоди-ка, откуда ты об этом знаешь? Даже я узнала об этом всего три часа назад.
- Что?
- Разве ты не об этом?

Ёшикава сказала это, помахивая пачкой распечаток, которые держала в руках.

Это был сценарий симуляции обучающего устройства.

Сёстры были клонами Микото Мисаки, изготовленными при помощи уникального выращивающего устройства, на что требовалось примерно 14 дней. Сёстры не могли просто «обучиться» личности, поскольку времени было слишком мало.

Поэтому их личности и знания исходили от так называемого обучающего устройства - в сущности, это была машина для промывания мозгов, которая обрабатывала мозг электрическими импульсами; это несколько напоминало запись данных на жесткий диск.

Другими словами, то, что держала Ёшикава, было эквивалентом «Диаграммы Души» Сестёр.

- Зачем ты это исследуешь?
- А догадаться не можешь? Я удаляю ошибки.

Ёшикава сделала пометку красной ручкой и сказала:

- Я узнала об этом всего три часа назад, так что я ещё не закончила.

Акселератор нахмурился.

Через некоторое время красная ручка в руках Ёшикавы неожиданно замерла.

- В данный момент я выискиваю ошибки в файлах личности. Нет, это скорее похоже на программу управления человеком, или, может быть, мне следует назвать её вирусом.

- Погоди-ка, что ты только что сказала?

- Хотя не все файлы личности Сестёр были разрушены, если Сестра теряет контроль, вирус может распространиться на других Сестёр, так что это по-настоящему опасно.

Ёшикава тряхнула головой и сказала:

- Верно, я тебе раньше об этом не говорила. У Сестёр есть очень особенный модуль, называемый «Последний Заказ».

Последний Заказ.

У Акселератора возникло плохое предчувствие по этому поводу, как если бы в затылочной части его мозга возник электрический разряд.

- Что ты сказала... эта соплячка...?

- Ты только что назвал её «соплячкой», похоже, ты уже встречался с ней... так значит, этот ребенок так и не покинул город?

Ёшикава покрутила ручку и сказала: - Ладно, я выдам тебе информацию о Последнем Заказе и нынешнем положении дел. Может быть, кое о чем ты уже слышал. Это важные вещи, так что слушай внимательно.

Сказав это, Ёшикава слезла со стола и села на стул. Она сделала знак Акселератору, чтобы он тоже сел, но Акселератор это проигнорировал.

Акселератору не нравилось то, как Ёшикава ведет дела; она выглядела так, словно она была учительницей в обычном мире.

- Фактически, этот ребенок не был создан для «эксперимента». Ты это знаешь?

- Что ты сказала? Я думал, что именно несовершенные клоны Рейлган были предназначены для того, чтобы я их убил.

- Это верно, но ты помнишь, сколько сражений требовалось для «эксперимента»?

- 20 000, не так ли? Всегда удивлялся, почему это число такое круглое.

Сказав это, Акселератор неожиданно понял, в чем проблема.

- Именно. Серийный номер этого ребенка - 20001. Похоже, ты знаешь это; ребенок - не модуль, предназначенный для использования в «эксперименте». По сути дела, она -

предохранитель.

Ёшикава вздохнула, а затем сказала:

- Подумай об этом. Мы создали 20000 эсперов. Что, если они восстанут против нас? У нас и двадцати сотрудников не наберется, как мы вообще с ними справимся?

- Значит, соплячка – ваша козырная карта? Кто она? Какой-нибудь искусственный уровень пять?

- Такого мы создать не можем, и даже если бы могли, это было бы бессмысленно. Какая нам от того польза, если искусственный уровень пять тоже присоединится к восстанию? Поскольку она – предохранитель, мы должны были иметь систему с большей надежностью, чтобы позволить нам, исследователям с нулевым уровнем, справиться с ними.

- ?.

- Ты слышал о Мисаканете?

Акселератор нахмурился. Если он правильно помнил, это название относилось к явлению связи между всеми Сёстрами при помощи мозговых волн. Сам по себе Мисаканет был огромным коллективным разумом, который мог контролировать всех до единой «Мисак».

- Последний Заказ – противоположность остальным Сёстрам. Нам просто нужно было вставить в неё специальный код, чтобы взять контроль над Мисаканетом. Другими словами, это означает, что в случае чрезвычайной ситуации мы можем справиться с 20000 Мисак, отдав им приказ остановиться, чтобы не позволить им предать нас.

- Значит, это что-то вроде... живой клавиатуры?

Акселератор заинтересовался. Хотя это было жестоко, в сущности, именно так исследователи и вели дела. Даже если речь шла об остальных Сёстрах, по сути они были человекообразными мишенями, которых бросили.

Неудивительно, что Последний Заказ казалась совсем не такой, как остальные Сёстры. Значит, её тело и разум намеренно поддерживались в неразвитом состоянии.

- Так что насчет ошибки в этой соплячке? Ты только что назвала её вирусом, не так ли?

- После того, как «эксперимент» закончился, Последний Заказ втайне удерживали в этом инкубаторе. Неделию назад мы неожиданно обнаружили, что её мозговые волны стали ненормальными, но когда мы поспешили сюда и открыли склад, её тут уже не было. Все повреждения были нанесены изнутри.

Ёшикава постучала по распечаткам кончиками пальцев.

- В тот момент мы не понимали, что происходит на самом деле, так что просто посчитали, что она по неизвестным причинам впала в ярость. На наших работников возложена задача разыскать её.

- Что? Вы ещё не сообщили в Анти-Навык или Правосудие?

- Мы не могли. Хотя мы получили разрешение от боссов, мы всё ещё не можем объявить об «эксперименте» в открытую.

- Значит, вы просто позволили ей пребывать в бегах до сегодняшнего дня? Люди, у вас что, нет чувства опасности? Разве не эта соплячка контролирует 10000 Сестёр?

- Именно из-за того, что мы были слишком уверены в своей системе, мы были настолько беспечны. Мы никак не ожидали, что она сбежит. Кроме того, она не должна была суметь выжить вне инкубатора, и мы действительно недооценили серьёзность этой ситуации... в самом деле, неожиданно уже то, что она действительно сумела прожить семь дней. Нам не следовало делать её настолько живучей... возможно, это из-за того, что мы неосознанно вложили в неё все наши чувства?

Услышав это, Акселератор притворно ухмыльнулся.

Похоже, Ёшикава не заметила этого выражения лица.

- Если подумать, для неё это должен был быть механизм самозащиты. Кто-то внедрил какую-то вредоносную программу в мозг Последнего Заказа и заставил её покинуть помещение, чтобы защитить себя. Я думаю, наверное, она не знала, почему ей нужно уйти.

Ёшикава сама поняла это всего три часа назад.

Сначала Ёшикава хотела созвать всех исследователей и разработать меры противодействия, но не смогла привести сюда хотя бы одного. Похоже, что исследователи не хотели признавать тот факт, что участвовали в этом проекте.

- Но непохоже, чтобы эта соплячка собиралась сбежать. Она даже обратилась ко мне за помощью и хотела, чтобы я связался с исследователями.

- Что ты сказал? Погоди-ка, когда ты видел её в последний раз? Сколько часов назад? И ещё, почему она обратилась к тебе?

- Разве я уже не сказал? Она меня достала. Честно говоря, как бы она ни просила или ни плакала у меня на глазах, ты что, думаешь, я автоматически заговорил бы с ней?

- ... Что происходит?

Удивленная Ёшикава схватилась руками за лоб, погружаясь в глубокое размышление. Может быть именно из-за того, что её мозг работал на таких быстрых оборотах, лицо у неё выглядело неподвижным, как у статуи.

- Эта вредоносная программа, о которой ты только что говорила - а, я даже не спрашивая знаю, что это что-то плохое,. Судя по тому, как ты говорила об этом, соплячка должна быть сисадмином всех Сестёр.

Акселератор припомнил разговор в ресторане.

«- Взаимоотношения между связью через мозговые волны и отдельной «Мисаккой» напоминают внезапное прикосновение к нерву и клетку мозга».

- Это так. Я распечатала все её файлы личности чтобы выяснить причину, по которой она сбежала, и куда она направляется. Но при пристальном взгляде тут куча строк кода, беспорядочно распаханных повсюду. Мне удалось найти несколько, но в этой вредоносной программе повсюду разбросан ложный код, так что удалить его действительно непросто. И что касается этого вредоносного кода...

- Что в нем?

- Я еще не проанализировала его полностью, так что не могу быть уверена, но если я последую за своей гипотезой, симптомы указывают на то, что в конце концов они набросятся на всех людей без разбора.

Ёшикава сделала паузу, а затем продолжила.

- Я обнаружила время активации вируса, 1 сентября в 0 часов 0 минут 00 секунд. Когда настанет это время, вирус начнет активировать систему, и через десять минут процесс завершится. Вирус распространится через Мисаканет среди Сестёр и заставит их впасть в ярость. В этот момент никто не сможет остановить их. Хотя эти девочки не могут противостоять тебе, они с легкостью справляются с «Пожирателем металла». К тому же, их 10000, так что это число нельзя недооценивать.

- ... Эй, это означает...

- Вот именно, как раз то, что ты думаешь.

Ёшикава сказала это напряженным голосом. Она не была спокойна; её мысли уже отключились.

Теперь Акселератор начал понимать, что означали слова Ёшикавы.

На данный момент около 10000 Сестёр были разосланы по всему миру за пределы Академгорода, чтобы пройти регулировку организма. Принимая во внимание время и расстояние, было невозможно использовать всех эсперов Академгорода и оборонительные силы Анти-Навыка или Правосудия, чтобы остановить их.

Скорее всего, с Сёстрами, которые впадут в ярость и нападут на окружающих, придется справляться людям из внешнего мира. И будет невозможно скрыть террористическое нападение, в котором одновременно участвуют 10000 эсперов. Затем, если выяснится, что эсперы, устроившие террористическое нападение, были клонами, проблема станет намного серьезнее. Даже если нескольким Сёстрам чудом удастся сбежать, с ними безжалостно разделаются как с источником угрозы.

Поскольку в их регулировке помогали организации по всему миру за пределами Академгорода, это резко ухудшит их мнение об Академгороде. Это будет скандал с восстанием 10000 клонов. Если в результате всего этого Академгород потеряет поддержку внешнего мира, то каким бы большим он ни был, выжить самостоятельно он не сможет.

Насчет того, что случится дальше, можно было только гадать.

Возможно, Академгород будет распущен, и исследователи, потерявшие работу, разнесут эти неизвестные технологии по разным военным учреждениям других стран. Или, может быть, Академгород, опасаясь своего роспуска, начнет завоевание мира с помощью новейшего оружия и эсперов.

Каким бы ни был результат, он приведет к серьезному нарушению баланса сил в мире, и породит террор в мировом масштабе. В самом худшем случае, это может привести к войне, и не просто к войне между Академгородом и остальным миром. Это будет не маленький сдвиг, а утрата равновесия в масштабах всего мира. Это приведет к тому, что все мелкие различия между странами, расами, религиями и мыслями сыграют роль спускового крючка войны и

карта мира будет разорвана в клочья, словно целый паззл, разбросанный по полу.

Конец света.

Акселератор понимал, что означают эти слова. Поскольку он тоже обладал «силой, способной разрушить мир», он понимал это лучше, чем другие люди.

Каким бы способом ни был разрушен мир, Акселератор может быть и смог бы выжить. Даже если бы центр мира был исковеркан, он всё равно мог остаться невредимым на улице, когда стены рушились бы вокруг него.

Но это был бы мир пустоты. Ни комбини, ни электричества, ни даже банок с готовым кофе. Он мог бы только охотиться или собирать фрукты, готовить на костре, и жить первобытной жизнью. Нет, если применяют ядерные ракеты, может быть, вымрут даже животные и растения. Если это случится, чтобы выжить, ему останется только есть грязь. К тому времени он бы уже пожалел, что был слишком силен и не смог умереть. Предел того, чтобы быть слишком сильным заключался в том, что он стал бы самым нижним звеном в пищевой цепочке.

Люди создали цивилизации. Если бы не было людей, цивилизации не существовали бы.

Вот так был достигнут так называемый дзэн.

– Ха! Как интересно, слишком уж интересно! Подумать только, что я буду участвовать в конце света. Я всегда думал, что это будет моим заданием.

Акселератор презрительно усмехнулся и сказал.

– О, да, сейчас ещё не поздно отправить Анти-Навык и Правосудие, верно? Хотя это большой город, он всё-таки закрытый. Они наверняка найдут Последний Заказ при помощи тактики человеческой волны, обыскав каждую пядь земли. Кроме того, эта соплячка совершенно не осторожна. Она просто последовала за мной по улице и пошла есть.

– Я уже говорила об этом. Мы не можем обратиться к копам. Подумай о том, что мы сделали. Хотя боссы действительно одобрили наш «эксперимент», это не означает, что мы можем вот так открыть его. И к тому же...

– К тому же что?

– В конце концов этот метод не позволит спасти Сестёр. Если Последний Заказ поймают и доставят сюда люди, не вовлеченные в это дело, тот факт, что «20000 Сестёр потенциально могут впасть в ярость» выйдет наружу. Этой причины будет более чем достаточно, чтобы они были наказаны.

– Но ты же даже не можешь поймать эту соплячку, верно?

– Насчёт этого я возразить не могу. Хотя у неё нет инстинкта спастись бегством, её основные перемещения основаны на «экспериментальном плане уничтожения» из Мисаканета. В сущности, она живет на улице жизнью беспризорницы, вообще не пользуясь деньгами или идентификационной карточкой, так что она не оставляет за собой никаких следов. У спутниковых камер тоже есть слепые пятна, и если она сможет ускользнуть от камер наблюдения патрульных роботов, её не поймают. Ах, да, как давно вы в последний раз были вместе? Поняли ли это другие организации? При нынешнем положении дел возникнет проблема, если её похитят.

По её словам казалось, что Ёшикаву заботит собственное благополучие, но похоже, что она и по-настоящему беспокоилась о безопасности Последнего Заказа.

Увидев Ёшикаву такой, Акселератор щелкнул языком.

Из всех исследователей она была самой наивной. Сестёр нельзя было отличить друг от друга из-за того, что у всех них были одинаковые гены, но всё равно она настаивала на том, что помнит каждую Сестру в лицо. Она также пыталась дать каждой Сестре собственное имя, а не серийный номер.

Но в конце концов, она была просто наивной, а не доброй. Если бы она была доброй, она бы выступила против «эксперимента». Да, именно так, как тот парень и та девушка.

Похоже, Ёшикава не заметила пристального взгляда Акселератора.

– Однако, по-видимому, эта подсознательная команда «бежать» действует только против нас, «исследователей». Похоже, что она не боится тебя... да, если мы сможем воспользоваться этим, может быть у нас есть шанс спасти ситуацию.

Последняя фраза казалась скорее случайным бормотанием себе под нос, но она отчетливо достигла ушей Акселератора, от чего тот нахмурился. Он не хотел становиться пешкой исследователей, так что сразу перевел разговор на другую тему.

– Ах, да, ты только что сказала, что это вирус? Не ошибка? Это что, какой-то спусковой крючок, установленный секретным агентом, посланным поджигателями войны? Или же это какой-то хитрый ход разоряющегося военного завода, который хочет вернуть своё положение?

– Ао Амаи.

Вот так просто Ёшикава ответила на этот вопрос Акселератора.

Акселератор нахмурился. Он действительно видел этого человека, когда обедал в ресторане с Последним Заказом. Но если Ао Амаи на самом деле был виновником, почему он до сих пор находился в Академгороде? С момента происшествия прошла уже неделя, и, по логике, он уже должен был быть за пределами Академгорода.

В этот момент Ёшикава продолжила.

– Он единственный из исследователей, кто до сих пор не появился после этого происшествия. Мы только получили от него сообщение по электронной почте, в котором он сказал, что хочет взять отпуск.

– И только из-за этого?

Акселератор оглядел всё помещение.

Скорее всего лишь самые странные из чудиков продолжали бы работать в компании, которая не платила бы им деньги. Акселератору казалось, что не было бы удивительным, если бы Амаи обратился в другие организации, чтобы сделать карьеру или же стал кассиром в комбини, поскольку практически все остальные делали то же самое.

Видя подозрение в глазах Акселератора, Ёшикава объяснила.

– Он был руководителем зависшего проекта «Радиопомехи», и присоединился к нашему

«эксперименту», решив использовать Сестёр как замену для эксперимента. Его специальность – написание файлов личности для Завета. В сущности, именно он лучше всего понимает личности Сестёр. Что касается структуры, в сущности, нет никого, кто смог бы всунуть новый код в мозги этих девочек. Кроме того, прежде чем он покинул нас, его видели устанавливающим Завет. Но по какой-то причине он удалил историю его использования.

– Не слишком ли много он уже открыл? И почему он был настолько любезен, что установил дату активации на сегодня? Если он действительно хотел конца света, почему он просто не позволил вирусу активироваться сразу же после установки? Разве ему нужно было ждать неделю?

– Полагаю, спрашивать об этом ты должен его, а не меня, верно? Но если я могу высказать предположение...

Ёшикава вздохнула.

– Возможно, он ждет, чтобы Сестры приспособились к обстановке за пределами города, пока ждут своей регулировки. Чтобы создать естественный сценарий «они внезапно пришли в ярость после того как были мирными», он должен позволить окружающим проникнуться мыслью о том, что «на Сестёр можно положиться».

Акселератор некоторое время помолчал.

Затем он принял решение, что делать дальше.

– Ладно, что ты собираешься делать дальше? Как мы не дадим вирусу активироваться в мозгу соплячки?

– Я сейчас изучаю этот вопрос.

Ёшикава выглядела по-настоящему обеспокоенной, заставив Акселератора наклониться. При помощи Завета они могли изменить сознание Последнего Заказа как им было угодно. Проблема заключалась в том, что до активации вируса оставалось мало времени. Она должна была найти способ переписать вирус, найти Последний Заказ и ввести код в её мозг – честно говоря, шансы на то, что всё это получится были не более 50%.

Если так, то что они должны были делать?

Ответ был прост. Если до последней минуты они не смогут найти способ разобраться со всем этим, им останется только «уничтожить» зараженный модуль, чтобы не дать заразиться остальным. Когда это случится, 9969 Сестёр за пределами города не будут затронуты вирусом и будут продолжать жить обычной жизнью.

Им нужно пожертвовать всего лишь одной.

Если что-то было не так, они могли закинуть её в мусорный ящик и уничтожить её.

– ... Вот почему я пытаюсь не дать этому случиться. Конечно, ты тоже можешь помочь.

Похоже, Ёшикава понимала, о чем думал молчавший Акселератор.

– Черт побери, с кем, по-твоему, ты разговариваешь? Я тот парень, который убил 10000 подружек этой соплячки. Как может такой плохой парень, как я, спасти других людей? Я могу

только убивать, я не могу спасать окружающих.

– Мой ответ таков: это мы организовали этот «эксперимент». Действительно, ты убил больше 10000 Сестёр. Однако, если бы мы смогли найти способ «не убивать Сестёр и всё-таки продвинуть тебя до шестого уровня», полагаю, ты бы их не убивал.

– Ты что, думаешь, я поверю тебе только из-за этих слов?

– Я не смогу остановить тебя, если ты не хочешь этого сделать. Ты можешь использовать оставшееся время для того, чтобы заняться своими делами, но лучше бы тебе молиться, чтобы она умерла до того, как вирус активируется.

– ...

Акселератор пристально посмотрел на Ёшикаву.

Она продолжала сидеть перед Акселератором, не меняя выражения лица.

Она продолжила с невозмутимым видом:

– Сама я не смогу поймать эту девочку. Её перемещения характерны для «убегать от исследователей, не зная об этом», и она может улавливать слабые электромагнитные волны, которые испускаем мы, исследователи. Даже если мы не появимся прямо перед ней, она всё равно сбежит, когда почувствует их. С другой стороны, если бы мы смогли это преодолеть, возможно, нам удалось бы подобраться к ней поближе... но проблема в том, что я не могу отслеживать её, одновременно расшифровывая вирус. Но с твоим появлением ситуация меняется. Если мы будем работать вместе, может быть, мы сможем всё спасти.

– ... Черт тебя побери.

Акселератор слегка прищурил глаза и погрузился в молчание. Эта женщина попросту слишком раздражала. В любом случае, она была чересчур наивна. Ей не хватало силы, чтобы брать на себя серьёзную ответственность, так что её наивность никогда не переросла бы в доброту.

По сравнению с тем доводом, что «десять тысяч Сестёр могут взбунтоваться», серьёзность чего вообще нельзя было полностью осознать, довод «Последний Заказ умрет» было просто понять и легко почувствовать, и поэтому он имел намного больше шансов повлиять на Акселератора. Акселератор невольно восхитился психологической тактикой Ёшикавы. Однако, этот метод нельзя было назвать «добрым», хотя его целью было принести мир.

Ёшикава показала два конверта, каждый достаточных размеров, чтобы вложить в него большой блокнот.

– Ты можешь помочь мне двумя способами. Первый – вытащить Ао Амаи из того места в Академгороде, где он прячется, и заставить его объяснить, как работает вирус. Второй способ – защитить Последний Заказ, пока вирус в ней ещё дремлет. Можешь выбирать любой. Но наверное, разрушать у тебя получается лучше, чем защищать.

Конверты скользнули по столу и остановились перед Акселератором. Оба они не были запечатаны, и их содержимое высыпалось наружу.

Из левого конверта выскользнули несколько фотографий. Похоже, они были сделаны камерой

наблюдения за дорожным движением. На фотографиях был Амаи, сидящий в кресле водителя спортивной машины с низкой подвеской. Там была и карта со множеством красных пометок на ней.

Похоже, Ёшикава использовала самые разные средства слежения, чтобы отыскать все места, где мог укрываться Ао Амаи и отследить все его перемещения. У неё было так много информации, но всё же она не могла его поймать. Может быть, это было из-за того, что ей не хватало людей, а может быть, Амаи слишком быстро менял укрытия.

А из конверта справа выпал диск и сверхлегкий карманный компьютер. На диске была этикетка с надписью «информация о личности серийного номера 20001/до заражения». Возможно, если бы она попыталась распечатать это, потребовалось бы слишком много бумаги.

В этом конверте содержались все файлы личности Последнего Заказа. По её интересам, привычкам, мыслям, инициативам и действиям можно было предсказать, куда она собирается бежать, отследить её и устроить на неё засаду. Однако, судя по тому, как она выглядела в ресторане, сейчас Последний Заказ не смогла бы передвигаться самостоятельно.

- Эй, ты только что сказала, что не можешь собственноручно поймать Последний Заказ, верно?

- Ага. Похоже, она неосознанно перемещается в соответствии с руководством по поиску укрытия из «эксперимента». Кроме того, я тут одна и не могу всем этим заниматься.

- Но разве не Амаи создал эти файлы личности? Поскольку он – квалифицированный эксперт, он должен довольно хорошо в них разбираться?

- Знание и навыки не идут рука об руку. Похоже, что он и в самом деле пытался прятаться, но его методы не были достаточно аккуратными, так что я смогла отследить его. Но Сёстры – другое дело. Они могут обрабатывать все знания в их сознании как навыки, так что местонахождение Последнего Заказа отследить сложнее, чем Амаи. Кроме того, другой причиной являются финансовые потоки. Амаи оставляет след каждый раз, когда что-то покупает, но эта девочка может совершенно затеряться на улицах. Должно быть очевидным, кого из них легче отследить.

- ...

Было очевидным, что лучше подходило для Акселератора.

Способность Акселератора была лучше приспособлена для того, чтобы разрушать, а не для того, чтобы защищать других людей. Нет, сейчас это наверное не было технической или теоретической проблемой.

«- А, принесли, наконец принесли, указывает Мисака пальцем на официантку. Вау, говорит Мисака в то время как Мисаке подают еду.»

Он не мог защитить других людей. Он не знал, как защитить других людей. Он не мог даже представить себя спасающим других людей при помощи своей способности.

«- Охх, Мисака впервые ест такую горячую еду, говорит Мисака в то время как Мисака чувствует себя действительно восхищенной. Это здорово, от всей тарелки идёт горячий пар, говорит Мисака в то время как Мисака продолжает смотреть на неё.»

Это уже было не рассуждением, а концепцией. Его способность никого не могла спасти. Мир, к

которому он принадлежал, не позволили бы ему никого спасать.

«- Но Мисака в первый раз ест не одна, говорит Мисака в то время как Мисака отвечает. Мисака вспоминает, что прежде чем начать есть все должны сказать «итадакимас!» и Мисака хочет это попробовать, говорит Мисака в то время как Мисака пытается упомянуть то, чего она желает.»

Если бы он хотя бы раз использовал свою способность для того, чтобы кого-то спасти, общее мнение о нем разрушилось бы. «Акселератора» больше не существовало бы. Акселератор, спасающий других людей, вообще бы не был Акселератором. Можно было бы даже сказать, что его подменили кем-то другим.

- Да, это верно. Кто угодно смог бы сказать, какую сторону я выберу.

Акселератор продолжал бормотать себе под нос.

Он не был тем парнем или той девушкой. Много других людей лучше него подходили на роль спасителя. И неожиданно, все остальные места оказались заняты, пути сюда не было.

Его способность не была приспособлена для того, чтобы спасать других.

Его способность подходила только для того, чтобы убивать людей.

В сознании Акселератора сразу же всплыла мысль о лице некоего человека.

- Хумф, смейся надо мной, чертова соплячка. Я могу выбрать только эту сторону!

Затем, ему нужно было принять решение. Он должен был отбросить один из конвертов. Похоже, Акселератор, отказался от борьбы, поскольку выбрал один из них.

Он взял тот, что был справа.

Тот, в котором были диски с файлами личности и карманный компьютер.

Он решил спасти эту искусственно созданную девочку по имени Последний Заказ.

С этого момента Акселератор больше не был Акселератором.

Он сделал шаг вперед, чтобы защитить другого человека. Он предпринял действия, чтобы защитить другого человека. Он собирался приложить все силы для того, чтобы спасти другого человека. Термин «неподходящий» вообще уже не описывал его. Любой, кто понимал его и видел это, подумал бы, что с ним что-то не так, или даже заявил бы, что «Акселератор, который говорит это, явно фальшивый».

Настолько невероятным был его выбор.

Можно было даже сказать, что он потерял все причины быть Акселератором.

Парень, который уже больше не был человеком, слабо насмехавшимся над собой.

- Если хочешь смеяться, давай. Похоже, что в этот момент я должен надеяться на искупление.

- Ладно, тогда я посмеюсь над тобой позже.

Говоря это, Ёшикава пристально смотрела на парня.

- Похоже, действительно стоит отпраздновать, что у тебя еще сохранились такие чувства. Давай же, докажи, что твою способность можно использовать для спасения тех, кто тебе дорог.

Акселератор не ответил. Он взял конверт с диском и повернулся к двери. - Именно поэтому я ненавижу эту наивную женщину, - пробормотал он. Затем он сказал Ёшикаве.

- Поскольку я согласился помочь вам, исследователям, вы должны приготовить такую награду, которая меня удовлетворит.

- Нет проблем. Я позабочусь о регулировке организма этой девочки.

Ответила Кикё Ёшикава. Ничего больше не сказав, парень покинул исследовательский институт.

Часть 2

31 августа, 6:00 вечера.

Ёшикава облегченно вздохнула в опустевшей исследовательской лаборатории.

То, что в критический момент тут появился Акселератор уже само по себе можно было назвать чудом. Фактически, если бы он не появился, в конечном итоге Академгород неизбежно был бы ликвидирован.

Поскольку Акселератор выбрал спасение Последнего Заказа, целью Ёшикавы оказалось «выудить Амаи и заставить его объяснить, как удалить вирус». Однако, она решила остаться на месте. Вместо того, чтобы бегать повсюду, к чему она не привыкла, она с тем же успехом могла остаться и попытаться расшифровать вирус самостоятельно.

Тем не менее...

Вирусный код оставил множество следов во многих файлах личности, и было непросто отыскать их все. Кроме того, если бы она случайно удалила нормальные программы, возникли бы проблемы. Если бы это был просто код управления памятью, это привело бы всего лишь к потере памяти. Однако если бы поврежденным оказался код управления нервными процессами, Последний Заказ могла лишиться жизни.

- ... Хо.

Ёшикава подняла голову с пачки научных статей. Хотя она сказала это Акселератору запросто, отрегулировать организм Последнего Заказа было непростой задачей. Проблема была не в технике, а в самой Ёшикаве.

«Эксперимент» исследовательской группы был всего лишь заморожен, а не прекращен навсегда. Другими словами, они должны были быть готовы начать «эксперимент», когда его решат возобновить. Исследователям не было позволено отпустить на волю Последний Заказ, ключевой контроллер Сестёр. Стоило ей совершить такой эгоистичный поступок, пришлось бы нести за него ответственность.

Ёшикава была всего лишь наивной, а не доброй.

Например, когда «эксперимент» приближался к концу, 10000 Сестёр объединили усилия, чтобы управлять ветрогенераторами по всему Академгороду и остановить нападение Акселератора. Если бы она использовала Последний Заказ, чтобы послать сигнал остановки по всему Мисаканету, она могла бы не дать Сёстрам действовать. Но она этого не сделала.

Однако это случилось не из-за того, что она надеялась, что они будут продолжать жить, у Ёшикавы просто не было причины их останавливать. Её мотивом была не «доброта», она просто боялась, что, сделав шаг, чтобы помешать Сёстрам в эксперименте, она могла бы вызвать необратимые последствия для самого эксперимента. Другими словами, она просто наивно думала о себе.

- Тем не менее.

Кикё Ёшикава приняла решение.

Акселератор отказался от причины собственного существования, чтобы спасти другого человека. Для него это должно было быть довольно сильным шоком. «Спасать других людей при помощи своей способности» может быть и было просто, но это была та цель, от которой он уже отказался. Первоначально он собирался посмеяться над собой за то, что «он знает только как убивать людей», и найти для себя убежище в том, чтобы относиться к себе как к парню, которого было слишком поздно спасать.

Если бы сейчас Акселератор знал, что мог использовать свою силу, чтобы защищать других людей.

Он бы по-настоящему об этом пожалел.

Потому что смерти тех людей, которых он победил в прошлом, были слишком бессмысленны.

Он бы пожалел, что не смог спасти этих людей раньше.

Но сейчас Акселератор решил взглянуть в лицо этой правде и спасти девочку. Ёшикава не посмела растоптать его намерения. Даже если он осознал это, было слишком поздно; даже если теперь он не мог вернуться назад, Ёшикава не могла растоптать его чувства.

- В конце концов, я просто наивна, а не добра.

Пробормотала она себе под нос. Это было верно, если бы она в самом деле была добрым человеком, она не просила бы Акселератора о помощи и не причинила бы ему столько боли. По-настоящему добрый человек не полагался бы на Акселератора, а решил бы уладить всё это сам. Даже если так, это заставило бы её погрузиться в более глубокую проблему.

Но Ёшикава действительно ненавидела наивную себя.

Один раз за всю свою жизнь она по-настоящему захотела быть доброй.

- Похоже, для меня настало время уничтожить саму себя.

Ёшикава снова вздохнула. Она взяла пачку листов с данными и начала готовиться к повторной регулировке организма Последнего Заказа. Этот рискованный поступок спасения другого человека не совершил бы наивный, но не добрый человек. На самом деле, ей всегда было жалко бродячих котов, мокнувших под дождем, но она никогда не брала их к себе домой.

Она ненавидела себя за это.

Всего лишь раз она надеялась сделать то, чего никогда ещё не делала.

Часть 3

31 августа, 6:15 вечера.

Он припомнил то, что случилось давным-давно.

Человек, которого называли Акселератором, когда-то имел обычное имя. Фамилию из двух японских иероглифов, имя из трех иероглифов. Это было очень японское имя, очень обычное имя.

Он не всегда был сильнейшим в Академгороде.

Сначала все думали, что он просто сильнее тех, кто его окружал.

Однако пришла беда – отворяй ворота.

И для него самым большим бедствием было то, что его сила оказалась намного большей, чем он думал.

Кости парней, его ровесников, набросившихся на него, ломались от простого прикосновения.

Учителя явились, чтобы остановить его, но и их кости были сломаны.

Взрослые собрались, чтобы окружить его, и их он тоже устранил. В конце концов, Анти-Навык и Правосудие снова и снова атаковали этого парня, которому было всего 10 лет, словно имея дело с грабителем банков, применяя все виды способностей и сверхсовременное оружие. Однако и эти люди были устранены.

А он чувствовал только страх.

Он боялся того, что с ним будут жестоко обращаться, и яростно размахивал руками.

От 10-летнего ребенка можно было ожидать именно такой реакции.

Однако всё закончилось именно так.

Беспилотные, лишённые иллюминаторов штурмовые вертолеты летали в воздухе, а закованные в броню люди из подкреплений Анти-Навыка, выглядевшие как роботы, удерживали позиции на земле, чтобы спасти своих раненых товарищей. Словно сцена из кино про монстров, которое показывали по телевизору, за исключением того, что отвратительным монстром, которого все так боялись, был он сам.

И тогда он осознал это. Его юное сердце осознало это. Если он прикоснется пальцем, другие люди пострадают; если он почувствует раздражение из-за чего-то, люди могут умереть. Эти беспорядки будут нарастать как снежный ком, пока не окажется, что он сражается против всего Академгорода, всего мира, а затем всё будет уничтожено.

Чтобы предотвратить «уничтожение», он должен был запечатать свои «чувства» в своём

сердце и не проявлять их. Плохие эмоции были опасны, а хорошие эмоции могли вызвать зависть, и привести к нападениям.

Способ не дать пострадать окружающим заключался в том, чтобы ничему не давать затрагивать себя. Если он чувствовал раздражение, другие люди могли умереть, так что он не мог позволить проявиться своим чувствам. Только будучи холодным как лед, он мог не позволить себе потерять контроль над своей силой и подвергнуть опасности окружающих.

Но в этот момент маленький ребенок сделал серьезную ошибку.

Именно из-за того, что его метод сделал его таким холодным, он стал тем, «кто не заботится о том, живы или мертвы окружающие», человеком, который не стал бы жаловаться независимо от того, как к нему относились окружающие, человеком, который выглядел не интересующимся жизнью окружающих.

Не осознавая эту ошибку, он выбрал свой собственный путь.

И вот так он едва сумел предотвратить «уничтожение».

Потеряв интерес к окружающим, в конце концов он относительно легко сдался, в результате чего оказался запертым в камере, названной специальным классом. Тем не менее, шестеренки в душе человека нельзя остановить просто так. Продолжая колебаться, не имея никакого предназначения, подобно каракатице, он сумел найти решение.

Поскольку он не мог попусту ссориться с окружающими, ему просто следовало создать такую обстановку, в которой ссор не будет.

Ему просто нужно было стать исключительно сильным, и заставить окружающих думать, что сражаться с ним – глупое занятие.

Ему нужно было быть не просто «сильнейшим», но «непобедимым».

Может быть, это удержит окружающих от того, чтобы доставать его, и не позволит ему чувствовать себя напуганным. Его признали бы окружающие. Вот чего страстно желало его нерешительное сердце.

Он никогда не осознавал, что эта идея в конце концов приведет к тому, что в последующие годы он причинит боль стольким людям.

- Такая глупость...

Выйдя из исследовательского института, Акселератор проигнорировал диск с файлами личности и побежал в ресторан, в котором оставил Последний Заказ. Хотя прошло уже несколько часов, он чувствовал, что Последний Заказ не должна была быть в состоянии передвигаться.

Он бежал по улице как сумасшедший.

Всё ещё сохранившиеся фрагменты его воспоминаний упорно продолжали прокручиваться.

Это было верно. Его признали.

Несмотря на то, что он не стал «непобедимым», несмотря на то, что он не был «сильнейшим».

Та девочка признала его.

Может быть, действительно было уже слишком поздно. Может быть, уже было слишком поздно, чтобы желать изменить что бы то ни было. Тем не менее, он действительно получил признание. Та девочка обращалась с ним как с человеком, это было нормальное, бесстрашное отношение к равному.

Он ни за что не хотел терять некое чувство в своем сердце.

И это чувство нежелания ничего терять приводило его во всё больший восторг.

Казалось, что-то начинало меняться.

Казалось, что-то надеялось, что оно изменится.

Даже если бы он знал, что уже слишком поздно, ему не было бы дела до этого.

Часть 4

31 августа, 6:32 вечера.

Акселератор бежал по улице.

У него ушло довольно много времени на то, чтобы дойти от ресторана до исследовательского института. И поскольку он провел довольно много времени, разговаривая с Кикё Ёшикавой, небо уже заметно потемнело.

Продолжая бежать, Акселератор отмечал все звуки, раздававшиеся вокруг. По какой-то причине повсюду было множество членов Анти-Навыка. Если прислушаться к ним внимательно, казалось, что непрошенный гость проделал свой путь сквозь сеть безопасности Академгорода.

«Связан ли этот человек с Ао Амаи? Если так, может быть, кто-то «извне» попросил его внедрить вирус в Последний Заказ? Этот Амаи что, действительно собирается сбежать «наружу»?»

Продолжая бежать со скоростью, превышавшей скорость обычной машины, Акселератор продолжал размышлять.

«Нет, если этот непрошенный гость собирался помочь Амаи сбежать, он не стал бы поднимать такой шум, чтобы Академгород насторожился. Так что, похоже, они никак не связаны, действительно опасно приходить к такому выводу».

Какой бы ни была правда, в данный момент важнее было найти Последний Заказ, а не Ао Амаи. Что касается этого непрошенного гостя, поскольку Акселератор не знал, имел ли тот отношение к этому делу, лучше всего было оставить его в покое.

Думая об этом, он увидел ресторан, в котором расстался с Последним Заказом.

«Черт побери, мне следовало притащить эту соплячку в исследовательский институт!»

Причиной, по которой он не поступил так было то, что он не знал, как там к отнесутся к

Последнему Заказу. Он боялся, что в исследовательском институте её «накажут», и поэтому оставил её в ресторане. Тем не менее, в результате он усложнил дело. Однако, теперь уже было бесполезно проклинать себя. Он не знал, оставалась ли Последний Заказ еще в ресторане, или её оттуда забрали. Акселератор рванулся к ресторану.

Неожиданно там возникла суматоха.

Прямо перед ним разбилось стеклянное окно ресторана.

– А?

Акселератор невольно остановился на бегу.

Это окно ресторана выходило на улицу. Там, на улице, стоял мужчина двух метров роста и плотного телосложения, выглядевший как борец сумо. Этот здоровяк, одетый в черный костюм европейского покроя, медленно вошел в ресторан с разбитым окном.

Похоже, в ресторане происходила ссора.

Через некоторое время из ресторана слышался звук шагов, проследовавший через разбитое окно и на улицу. Однако это был только звук шагов, и никого не было видно. Как будто Акселератор видел человека-невидимку, в то время как отпечатки в виде подошв обуви крошили осколки стекла и издавали звуки.

Этот человек-невидимка побежал в направлении, совершенно противоположном тому, где находился Акселератор. По пути он врезался в девушку с длинными черными волосами, одетую в костюм храмовой жрицы. То, что держала в руках эта таинственная девушка, разлетелось в стороны, и, похоже, это был корм для кошек. Когда сумка раскрылась, человека-невидимку обсыпало кошачьим кормом.

Как раз когда он почувствовал, что с этим человеком что-то не так, через разбитое окно на улицу выскочил парень.

Парень, которого он очень хорошо знал.

– Это... этот тот парень!

Глаза Акселератора широко раскрылись от потрясения. Тот парень с нулевым уровнем, который побил Акселератора прямым ударом в челюсть, чтобы спасти Сестёр и заставить заморозить эксперимент.

Парень рванулся в том направлении, куда пошел человек-невидимка. Однако, с точки зрения постороннего, парень бежал, спасая жизнь, а не преследовал кого-то. Похоже было, что владелец ресторана и официантки почему-то гнались за ним.

«Что происходит? В этом ресторане такая суматоха... это что, из-за соплячки? Тьфу, вообще не могу понять. Эта идиотка могла в конце концов ступить в такие воды».

Акселератор некоторое время колебался, не зная, следует ли ему преследовать их. В конце концов он решил сначала зайти в ресторан. Оставалось не так много времени, и он не мог тратить его попусту. К тому же, с его «скоростью» он всё равно мог догнать их после того, как соберет информацию.

Он вошел в ресторан.

Сейчас ресторан выглядел совершенно не так, как в то время, когда они здесь обедали. Все окна, выходящие на улицу, были разбиты. Похоже, столик был рассечен на части, словно лазером, и опрокинут на пол. Ставшие свидетелями этого разгрома посетители ресторана, по-видимому, еще не могли отойти от случившегося, поскольку стояли поодаль от рассеченного столика, переговариваясь, словно смотрели на небольшой пожар.

Акселератор огляделся по сторонам.

Ресторан был небольшим, но он не видел знакомой фигуры Последнего Заказа.

«Эй, не говорите мне, что её действительно забрали? Эта соплячка не должна была суметь уйти на своих ногах в таком состоянии».

Оглядевшись, он перехватил взгляд официантки. Это была миниатюрная девушка, не сильно отличавшаяся внешним видом от ученицы средней школы. Сначала она просто безучастно смотрела на Акселератора. Возможно, она была настолько потрясена, что забыла о том, что бизнес продолжается. Затем, примерно через три секунды, девушка наконец, очнулась, и пошла к Акселератору. Улыбаясь, официантка выглядела довольно бледной.

– Доб, добро пожаловать. Вы один? У нас не курят...

– Я не затем, чтобы поесть. Я тут ищу кое-кого. Она еще должна быть здесь.

– Э?

– Десятилетняя соплячка, без одежды, в одном только голубом грязном полотенце. Она пришла в ваш ресторан вместе со мной. Ты её припоминаешь?

Если нужно было бы обсуждать, что производило наибольшее впечатление, то ничто не отпечатывалось так глубоко, как одежда Последнего Заказа. Именно поэтому Акселератор не вдавался в особые подробности. Он думал, что этого должно быть достаточно.

Но миниатюрная официантка выглядела довольно напуганной.

– Э, а... Простите, я не помню. Вы не помните, за каким столиком она сидела?

– ... Ты что, смеешься надо мной? Это что, обычный прикид в таком возрасте?

Официантка, которая вежливо поклонилась и извинилась, похоже, вот-вот готова была расплакаться. Похоже, она действительно не помнила.

«Тьфу, это что, из-за этой суматохи?»

Пробормотал Акселератор. Уже прошло несколько часов с того времени, как они с Последним Заказом пообедали, а у них тут только что произошла большая потасовка, так что от потрясения можно было и забыть о «случайной посетительнице, действительно странно одетой».

Неожиданно потеряв свою зацепку, Акселератор выглядел нетерпеливым. Похоже, миниатюрная официантка испугалась, потому что поспешно спряталась во внутренних помещениях ресторана.

«И что теперь? Мне что, посмотреть видео с камер наблюдения?»

По идее, записи с таких камер должны были храниться в охранной компании; оригиналы не должны были оставаться в ресторане. Но если бы у него были хакерские навыки, он мог бы заглянуть в эти записи снаружи...

«Не-а, об этом и думать нечего.»

Акселератор помотал головой.

У него вообще не было никаких хакерских навыков. И, кроме того, в Академгороде, где были самые разнообразные исследовательские институты и засекреченная информация, нельзя было предоставить это обычной охранной компании. По идее, система безопасности в Академгороде должна была быть безупречной. Только очень редкие, исключительные хакеры могли бы вломиться в систему через лазейки, которых создатели системы даже не заметили.

Подумав об этом, Акселератор увидел выходящих в зал двух-трех работников ресторана. Эта миниатюрная официантка пряталась за ними.

«Может быть, они думают, что я мешаю им работать», – подумал Акселератор. Тем не менее, на подробные объяснения времени не было. В глазах Акселератора появился опасный блеск.

Но, неожиданно, тридцатилетний работник дружелюбно улыбнулся и сказал:

– Ты родственник той девочки в полотенце?

– А?

– Девочка, которая пришла в наш ресторан в три часа дня, похоже, не очень хорошо себя чувствовала.

Акселератор позволил словам работника прокрутиться в сознании. В это время недоразвитость организма Последнего Заказа привела к сбою в функционировании и вызвала множество симптомов, напоминающих лихорадку. Она не должна была быть в состоянии уйти отсюда на своих ногах.

– В четыре с чем-то часа мы увидели, что она навалилась на стол, и поняли, что с ней что-то не так. Официант попробовал поговорить с ней, но обнаружил, что она потеряла сознание. Мы подумали, что дело серьезное, так что вызвали скорую помощь.

– Так значит, эта соплячка теперь в больнице?

– Нет. Прежде чем прибыла скорая помощь, появился человек в белом халате, который сказал, что он родственник этой девочки. Он сказал, что с девочкой периодически случаются приступы болезни, и никакой опасности нет. Так что мы передали девочку ему.

Человек в белом халате.

Акселератор заскрежетал зубами. Может быть, этих зацепок было недостаточно, чтобы сделать вывод, но...

– Если вы хотите найти эту девочку, почему бы вам не связаться с этим человеком? Вы знаете, кто он?

- ... Ага. До тошноты.

Он сказал это беззаботно.

Был только один человек, который соответствовал этому описанию. Ао Амаи. Акселератор видел, как тот слонялся рядом во время обеда. Кроме того, откуда у Последнего Заказа могли взяться какие-то «родственники»?

Часть 5

31 августа, 7:02 вечера.

Выйдя из ресторана, Акселератор решил позвонить Ёшикаве.

- Что ты сказал? Амаи забрал Последний Заказ?

- Я тоже это слышал, но сам я не настолько уверен. Что ты об этом думаешь? Вирус активируется даже если она останется в одиночестве, верно? Зачем же этому парню забирать соплячку?

Если хорошо поразмыслить, странно было уже то, что Ао Амаи находился в Академгороде. Раз он спрятался из опасения, что его подозревают, рассуждая логически, ему следовало попытаться ускользнуть из Академгорода. Как бы сильны ни были Анти-Навык и Правосудие, они не могли контролировать «внешний» мир. Круг их полномочий ограничивался только этим городом.

- Если говорить только о технических навыках, Амаи действительно талантливый исследователь. «Снаружи» должно быть немало организаций, которые захотели бы рискнуть и спрятать его, верно?

- Да, я тоже не знаю, почему он не сбежал. Может быть, по какой-то очень простой причине.

Оба они ненадолго замолчали.

На другом конце линии слышался звук набора на клавиатуре.

Через некоторое время Акселератор сказал.

- Я слышал, что Амаи забрал Последний Заказ примерно в четыре часа. Как ты думаешь, он ещё в Академгороде?

- Сейчас уже семь вечера, прошло примерно три часа. В обычных обстоятельствах трудно было бы сказать, но в этот раз удача, похоже, на нашей стороне.

- Почему?

Акселератор сосредоточился на том, что слышал по телефону. Похоже, Ёшикава сконцентрировала своё внимание на чём-то другом, потому что было слышно, как она что-то набирает на клавиатуре.

- Какой-то неизвестный человек «снаружи» прорвался через систему охраны, и силой проложил себе путь в город. К тому же, произошла серьезная драка в ресторане фаст-фуда, так

что после полудня уровень тревоги был поднят до оранжевого. Сейчас он поднят до красного. Ты должно быть, слышал о втором уровне тревоги, да?

Оранжевый уровень означал «возможно, в город проникли террористы», в то время как красный означал «проникновение террористов подтверждено». Какой бы ни была причина, как только проходил сигнал тревоги, Академгород полностью перекрывал выходы наружу. Даже несмотря на то, что это причиняло головную боль владельцам магазинов, которые не могли получить свои припасы.

Если после полудня был установлен оранжевый уровень тревоги, Амаи, который забрал Последний Заказ в 4 часа вечера, не мог покинуть город. Акселератор не знал, что за идиот вторгся в город, но, похоже, ему следовало поблагодарить этого парня.

- Поскольку этот парень всё ещё в городе, где он мог бы быть?

В этот момент Ёшикава продолжала печатать на клавиатуре.

- Найти его нелегко. Однако, он должен избегать толпы. Взрослый мужчина с голой девочкой, завернутой в полотенце, будет привлекать слишком много внимания. В данный момент Ао Амаи наверняка не хочет оказаться в центре внимания.

Акселератор подумал, что это логично, но есть проблема. Сегодня было 31 августа, так что большинство учеников сидели взаперти в своих комнатах, заканчивая свои домашние задания на лето. Весь город опустел, как город-призрак.

- Можешь ли ты хакнуть охранных роботов или систему спутникового наблюдения? Разве во втором конверте нет данных о том, как охрана города искала место, где прячется Ао Амаи?

- Механическая система безопасности не настолько удобна, как говорится. Сам подумай: в таких жестких рамках проводилось множество наших «экспериментов», верно?

- ...

- Так что систему безопасности можно использовать только для отслеживания информации. Я пыталась отследить его по финансовым потокам. Ты это знаешь? Сейчас во всех бумажных деньгах есть микрочипы.

- А, я слышал об этом. Говорят, что было слишком много раскрашенных фальшивых банкнот, поэтому для их выявления установили микрочипы, да?

- На самом деле есть другая причина для установки микрочипов. Записывая личную информацию на банкноте, можно отследить поток денег данного человека.

Продолжая печатать на клавиатуре, Ёшикава сказала.

- В наше время, если ты используешь кредитную карту или наличные для того, чтобы совершить покупку более чем на 1000 йен, твои личные реквизиты будут похищены. Но, с другой стороны, если бы речь шла об этой девочке, ведущей жизнь беспризорницы, и вообще не пользующейся деньгами, её невозможно было бы отследить.

- Ладно, давай я спрошу по-другому. Как Амаи удавалось ускользать до этого?

- В сущности, он просто катается на машине. Похоже, что он парковался где-то на стоянке или

на свалке и спал в машине. Но ему нужно тратить деньги на душ, еду и горючее, так что он не может спрятаться полностью, – беззаботно ответила Ёшикава, продолжая печатать на клавиатуре.

– Разве у него нет места, где можно поселиться, вроде номера в отеле или чего-то такого? Раньше он не ночевал у кого-то из друзей?

– Полагаю, у него нет никого, кого можно было бы считать другом.

– ... Похоже, он такой же мусор, как и я.

– Когда пришлось закрыть исследовательский центр проекта «Радиопомехи», из-за того, что это была частная исследовательская организация, он оказался опутан долгами. Как только приходит бедность, друзья перестают быть друзьями, как у президента разорившейся компании.

– Тч, – Акселератор некоторое время подумал, а затем продолжил.

– Сейчас у него не должно быть возможности покинуть город, верно?

– Полагаю, он не сможет даже покинуть школьный район, если не осмелится быть допрошенным.

– Ладно, если это так..., – удивленно ответила Ёшикава.

– Погоди-ка, это странно. Ао Амаи какое-то время не возвращался туда. В обычных обстоятельствах он не должен был в первую очередь подумать об этом месте ...

– Первое место, о котором он подумает, будет самым опасным, так что он наверняка не отважится отправиться туда. Но когда человека загоняют в угол, его образ мышления становится совсем простым.

Акселератор коварно улыбнулся и направился вниз по улице.

Место, куда он направлялся, было неким исследовательским центром.

Исследовательская организация, которая разработала проект «Радиопомехи», основываясь на Рейлган пятого уровня.

Часть 6

31 августа, 7:27 вечера.

Возле некоего исследовательского института была припаркована спортивная машина.

В тесной машине кондиционер был выставлен на максимум, но руки Ао Амаи всё равно потели.

Вспотевшими руками он держался за живот, который болел.

Сперва он собирался войти в помещение. Поскольку здание заброшенного исследовательского института до сих пор оставили в исходном состоянии, там было много мест, где можно было спрятать машину, и нетрудно было укрыться от камер наблюдения со спутников. Но в данный момент Амаи не мог открыть тяжелый замок и цепь, преграждавшие вход.

Проблема была в том, что он не мог покинуть это место. Как только машина двинется, его могут допросить. А если он выйдет из машины, то будет нести практически голую Последний Заказ, и его остановят еще быстрее.

- ЧЁРТ!

Амаи сделал неверный ход, и сейчас по-настоящему жалел об этом. Ему следовало бежать из Академгорода «наружу» сразу же после того, как вирус был внедрен в мозг Последнего Заказа. Сила, противостоявшая Академгороду, ждала его «снаружи». Всё, что ему надо было делать – следовать их инструкциям и бежать за рубеж. Со его опытом в развитии эсперов, любая страна или исследовательская организация более чем желали бы принять его к себе.

Но неожиданно, после того, как в Последний Заказ был внедрен вирус, она по-настоящему сбежала.

В этот момент «план» Ао Амаи провалился.

Регулировка организма Последнего Заказа была ещё не завершена, так что она никак не могла прожить снаружи долго. Если бы дела пошли наихудшим образом, Последний Заказ в самом деле умерла бы до активации вируса.

Но если бы это случилось, вирус не заразил бы Сёстёр по всему миру. Если бы это случилось, это означало бы, что задание провалено. «Противостоящие силы» определенно не простили бы этого. В этот момент они не просто перестали бы помогать Амаи сбежать, они могли даже отдать приказ убить его.

Амаи должен был поймать и вернуть Последний Заказ, и, по иронии судьбы, он даже должен был защищать её жизнь.

Но в нынешней ситуации, когда в его распоряжении не было инкубатора, он не смог бы достичь своей цели.

Целую неделю Амаи вертелся как уж на сковороде, разыскивая повсюду Последний Заказ. Наконец он сумел отыскать её в компании с этим диким Акселератором. Хорошо, что Акселератор ушел и он смог забрать Последний Заказ, но в результате он оказался в этой ситуации.

- ...

Ао Амаи повернулся, чтобы посмотреть на переднее пассажирское кресло.

В этом кресле сидела Последний Заказ, организм которой оставался недоразвитым. Она обильно потела, и её дыхание было слабым. Если не напрячь слух, его вообще не было слышно.

К лицу Последнего Заказа были прилеплены множество электродов. Тянувшиеся от них провода подсоединялись к ноутбуку, лежавшему возле её бедра.

На экране показывались пульс, температура, давление крови, частота пульса и много других показателей Последнего Заказа. Обычный человек не смог бы понять эти цифры и графики, но если бы на них взглянул разбирающийся человек, он был бы в шоке. При таких показателях любой человек мог бы в любой момент перестать дышать.

«Почему мне так не везет?! Почему именно в это время...!»

У Ао Амаи была причина сбежать.

Он был человеком, ответственным за проект «Радиопомехи». Этот план был основан на Рейлгане из школы Токивадай, но у созданных клонов получились способности низкого уровня, так что они не могли сравняться с Рейлган. План был отменен, и исследовательский центр пришлось закрыть. Оказавшись лицом к лицу с крупными долгами, Амаи сумел встретить спасителя. Это был проект перевода Акселератора на шестой уровень.

Однако даже этот план был практически полностью отменен.

Амаи не смог выплатить свои долги.

В Академгороде больше не было места, в котором его приняли бы. Что у него было – ошеломляющий долг, которого хватило бы, чтобы купить подводную лодку. Исследовательская группа проекта «Радиопомехи» и исследовательская группа проекта достижения шестого уровня не отличались друг от друга. Обе они были частными фирмами, и погрузили его в глубину отчаяния. Если он хотел выжить, ему нужно было отказаться от выплаты своего долга и бежать.

Вот так он и связался с таинственной опасной группой. Если бы в этой ситуации он разозлил их, то наверняка бы умер. Ао Амаи был не таким оптимистом, чтобы думать, что сможет выжить, будучи зажатым между Академгородом и противостоящей ему силой.

«Чёрт! Чёрт! Почему я должен был оказаться в такой ситуации!»

Амаи ударил рукой по приборной доске тесной спортивной машины.

Сегодня ему наконец удалось поймать сбежавшую Последний Заказ, но, к несчастью для него, уровень тревоги был поднят до оранжевого, а затем до красного, что не дало ему шансов покинуть Академгород. И в данный момент состояние Последнего Заказа было намного хуже, чем он думал. Если так будет продолжаться, она может действительно умереть до того, как активируется вирус.

«Пожалуйста, умоляю тебя! Еще немного! Продержись, пока вирус активируется!»

Амаи знал несколько мест, где он мог завершить регулировку организма Последнего Заказа. Но с поднятием уровня тревоги до красного по всему городу были установлены контрольно-пропускные пункты. Он не смог бы проехать через них с голой девочкой, завернутой в голубое полотенце. Кроме того, эта девочка была искусственно созданным клоном, у которого не было идентификационной карточки.

Он не мог пересечь даже соседнюю улицу, не говоря уже о том, чтобы выбраться из Академгорода «наружу». В данный момент Ао Амаи мог только дрожать в узкой машине, и вручить свою судьбу вирусу, который, может быть, и не сможет активироваться.

Неожиданно ему показалось, что что-то мелькнуло за стеклом.

– ?!

Взгляд Амаи невольно оторвался от приборной доски. Но это была ворона, которая не имела отношения к Анти-Навыку или исследователям. Черная ворона пролетела слева направо.

– А...

Однако глаза Амаи широко раскрылись.

Перед ним никого не было. Если оглядеться, улица была пустынна. Там не должно было быть никого, кто мог бы напугать Амаи. Посторонний наблюдатель мог бы подумать, что Амаи увидел иллюзию, порожденную страхом.

– А-а-а...

Но Амаи не смотрел вперед.

Он смотрел в зеркало заднего вида.

Когда Амаи взглянул в это маленькое зеркало, дававшее задний обзор, его лицо побледнело. Его глаза продолжали двигаться. Он покрылся потом, словно попал под дождь, пот словно залил его тело сплошным слоем. Его пальцы продолжали дрожать.

В зеркале заднего вида он увидел парня.

Парень медленно, шаг за шагом, приближался к желтой спортивной машине.

Испорченный, психованный, безумный эспер пятого уровня.

– ...УААААААА!!!

Странный крик вырвался из горла Амаи.

На самом деле, Амаи не знал, что тут делает Акселератор. Но что бы тот ни задумал, это было опасно.

Акселератор без колебаний приближался к спортивной машине Амаи.

Амаи пристально посмотрел на Последний Заказ, сидевшую в пассажирском кресле.

В данный момент Последний Заказ была слаба, как снежинка. Он не знал, что пытается сделать Акселератор, но если бы он отдал Последний Заказ этому чудовищу, это желание было бы раздавлено за мгновение.

Он определенно не мог отдать ему Последний Заказ.

Раз так, он мог только сразиться с этим чудовищем.

«Проблема в том, как?»

В кармане у него был пистолет, но эта штука не могла остановить чудовище. Использовать тело из плоти, чтобы сразиться с этим парнем было всё равно, что пытаться обогнать «Ламборджини» или посоревноваться в марафоне с танком типа 90.

Если дела обстояли так, он мог только бежать.

Амаи с силой сжал ключи от машины.

Его рука продолжала дрожать, и ему было нелегко даже попасть ключом в отверстие. Его лицо перекосилось, словно он не мог найти отверстие. Цк, ключ наконец вставился.

Он с силой повернул ключ.

Мотор громко взревел. Словно он слишком нервничал, тормоза не выдержали, и спортивная машина рванулась вперед, словно её ударили сзади.

Часть 7

Акселератор увидел, как машина Амаи рванулась прочь от него. Его явно потрясенный вид вызвал у Акселератора загадочную улыбку.

«Эта соплячка... в пассажирском салоне. Я думал, она будет в багажнике, но опять же, для Амаи было бы серьезной проблемой если бы она умерла».

Акселератор небрежно подумал об этом, слегка пригнувшись.

БУМ! Он топнул по земле.

Акселератор немедленно подскочил в воздух примерно на десять метров, и с легкостью перепрыгнул через спортивную машину Амаи, приземлившись прямо перед ней. Увидев это, сидевший в водительском кресле человек замер. Он отчаянно выкрутил руль, но уже было слишком поздно. Дешевая спортивная машина отечественного производства, педаль газа которой была выжата до пола, врезалась прямо в Акселератора.

Звук ломающегося металла был в тысячу раз громче, чем звук, с которым раздавливают жестяную банку.

Но Акселератор даже не пошевелился. Не колыхнулась даже прядь его волос. Разбилась именно машина, поскольку её сила была «направлена вниз». Четыре шины лопнули, и их ободы смялись, приняв овальную форму. Высота шасси уменьшилась до нуля и машина пропахала асфальта на несколько сантиметров в глубину. Может быть, каркас машины слишком сильно перекосило, поскольку окна с обеих сторон потрескались.

Амаи, сидевший в водительском кресле, улыбнулся.

Спортивная машина была настолько сильно повреждена, и всё-таки, даже находясь внутри неё, он сумел остаться действительно невредимым. Может быть, он чувствовал, что это было невероятно, потому что даже подушка безопасности не надулась. Этот идеальный контроль силы явно демонстрировал разницу в способности Акселератора и Амаи.

– У, у-у-у-А-А-А, ЧЁ...ЧЁРТ!!!

Амаи кричал, продолжая нажимать на педаль газа, но ободы колес уже деформировались, и зарылись в асфальт. В этой ситуации машина никак не могла двигаться вперед. Через десять секунд Амаи наконец осознал это. Затем он вознамерился унести Последний Заказ, так что начал пытаться открыть дверь машины.

– Успокойся, ты, папаша. Ну не слишком ли это отвратительно?

ТОП! Акселератор слегка ударил ногой по бамперу. Было неизвестно, как он изменил удар, поскольку дверь водителя быстро захлопнулась. Похоже было, словно захлопнулась большая ловушка на какую-то добычу. Пытавшегося выбраться Амаи ударило дверью. Воздух вышибло

из его легких, и он соскользнул на пол, не в силах двигаться.

– А, извини за такой грубый способ ударить тебя. Но по крайней мере это лучше, чем отнять у тебя жизнь, верно?

Амаи не отвечал, и Акселератор не надеялся, что он ответит. Он посмотрел на сиденье рядом с водительским. От удара все сиденье водителя перекошило, но по контрасту, девочка, которая была там, спала спокойно и беспробудно.

– Ты и в самом деле умеешь создавать хлопоты для окружающих, ты, чертова соплячка.

Сбросив ношу со своих плеч, Акселератор просто сказал это и вытащил телефон.

– Ёшикава? Да, я нашел соплячку. Она в безопасности.

До активации вируса оставалось еще больше четырех часов.

Часть 8

31 августа, 8:03 вечера.

Акселератор открыл переднюю пассажирскую дверь. Последний Заказ, завернутая в полотенце, никак не реагировала. Её конечности безжизненно свисали на пол, и были все в пятнах неприятного пота.

Как раз когда Акселератор собирался вытащить Последний Заказ из салона, он неожиданно заметил проблему.

– Эй, на этой соплячке штуки вроде электродов, я же не должен их снимать, верно?

– Хм? Ты можешь описать это более внятно?

Услышав от Акселератора описание, Ёшикава сказала.

– Должно быть, это наше оборудование для проверки состояния Сестёр. Оно просто показывает частоту дыхания, пульса, давление крови, температуру тела, физическое и психическое здоровье. Электроды можно снять.

Кабель соединял электроды с ноутбуком. На экране было несколько изображений. Кроме того, были видны значения в процентах, рядом с которыми были слова «уровень функционирования МК».

– Что это?

Спросил Акселератор.

– О, это скорость функционирования мозга Последнего Заказа. Мозговые клетки сокращенно обозначаются МК.

Акселератор был поражен. Непросто было идеально отслеживать функционирование мозга человека. Никто бы и не подумал, что такой маленький компьютер обладает такой серьезной функциональностью. Однако, Сёстры были Повелительницами Электричества, так что, может

быть, они использовали свои способности, чтобы восполнить недостаток возможностей компьютера?

В любом случае, это была не та технология, которую смог бы понять Акселератор.

- Эй, есть ли что-нибудь, чтобы удалить вирус из мозга этой соплячки? На то, чтобы доставить её назад, уйдет некоторое время.

- Невозможно. Это просто устройство обнаружения. Если ты хочешь ввести данные, тебе понадобится инкубатор и Завет.

- О.

Акселератор некоторое время поразмыслил, и внезапно кое-что осознал.

По какой-то причине с другого конца линии доносился шум.

- Эй, ты что, не в исследовательском центре?

- Ты только понял? Я сейчас еду к тебе. У меня с собой и инкубатор и Завет, так что это займет намного меньше времени, чем если ты будешь возвращаться в исследовательский центр. Может быть, она захочет сбежать, когда увидит меня, но с твоей способностью к перемещению, ты наверное, сумеешь не дать ей уйти.

- Так что просто жди меня там, - сказала Ёшикава.

- Разумеется, огромный квантовый компьютер не поместится в машину, но ДНК-компьютер влезет идеально, так что я и его прихватила. Возможностей у него может быть и поменьше, но при такой мощности нам должно хватить.

- ... Эй, раз ты могла использовать для анализа машину, почему ты делала пометки красной ручкой? Это же просто бесполезная работа, верно?

- Машины исключительно скучны или слишком негибки. Иногда они даже могут создавать проблемы. Ты слышал о видеоиграх? Когда отлаживают игры, всё равно нужно, чтобы в них играли люди. Мы рассчитываем данные при помощи машины, исправляем их при помощи способностей человека, снова вводим их в машину, чтобы посмотреть, не осталось ли еще ошибок... и продолжаем пользоваться таким методом.

Акселератор вытянул руку, отлепил последний электрод от лица Последнего Заказа и просто так спросил.

- Так ты уже проанализировала код?

- Примерно 80%. После того, как я его проанализирую, мне всё равно нужно будет написать код, чтобы переписать вирус, так что времени у нас немного.

- Но я думаю, что мы справимся, -уверенно сказала Ёшикава.

Акселератор слегка нахмурился, поскольку это было не в её стиле... Однако из-за этого он облегченно вздохнул, поскольку теперь казалось, что всё было в порядке.

«До чего же раздражает. Сколько ещё хлопот ты должна мне причинить, чёртова соплячка?»

- Успокойся. Можешь дать мне послушать, что говорит эта девочка?

- ПОТОРОПИСЬ И ОБЪЯС...!

- БЫСТРО!!!

Голос Ёшикавы начал звучать серьёзно, отчего Акселератор почувствовал, что что-то было не так. Но даже если бы он ничего не делал, наверное, крики Последнего Заказа было слышно по телефону.

- hiuashihcvjnxnuinweiniondfnizdNIncion whsioahjisdisjad8qwyrionjdklnckljiojdosfjljkl;sdjfi0jdsj!!

Девочка кричала уже ни на каком человеческом языке.

Услышав крики девочки по телефону, Ёшикава была настолько потрясена, что не могла вздохнуть.

- ... Понятно.

- ЧТО? ЧТО ПРОИСХОДИТ?

Акселератор был явно обеспокоен. Ёшикава ответила ему недвусмысленно.

- Это зашифрованный вирусный код. Похоже, этот вирус вот-вот активируется.

Услышав это, Акселератор практически застыл на месте.

Вирус должен был активироваться в полночь, в 00 часов 00 минут 00 секунд. Сейчас было только начало девятого и, что касается времени, должно было оставаться еще четыре часа.

Была только одна возможная причина.

Это был ложный сигнал.

Враг, Ао Амаи, намеренно установил фальшивый код активации. Информацию, которую выдал враг, вообще нельзя было рассматривать как достоверную. Акселератор уже удивлялся, почему Ао Амаи был настолько любезен, что указал время активации вируса.

Простая как игра ловушка, но настолько устрашающая.

Может быть, Амаи не ожидал, что эта ловушка сработает. Наверное, эта ловушка была установлена как дополнительный бонус в рамках его возможностей, а не как страховка.

Акселератор начал задумываться о том, что случится, когда вирус активируется.

- Когда придет время, вирус начнет активироваться. Процесс закончится десять минут спустя и затем он распространится по Мисаканету среди всех Сестёр и заставит Сестёр прийти в ярость.

Что случится с девочкой, которую он держал на руках?

Парень припомнил.

«- Я еще не проанализировала его полностью, так что не могу быть уверена, но если я

последую за своей гипотезой, симптомы указывают на то, что в конце концов они набросятся на всех людей, без разбора».

Акселератор ничего не мог сделать.

Последний Заказ продолжала кричать и плакать. Множество предупреждающих окон закрыли собой экран ноутбука.

В просветах между окнами он едва мог видеть надпись «уровень функционирования МК», которая означала скорость работы мозговых клеток.

Значения продолжали возрастать. 70%, 83%, 95%... несмотря на то, что значения превысили 100%, они продолжали возрастать.

Миниатюрное тело Последнего Заказа выгнулось назад, словно её ударило электрическим током.

Затем даже надпись «уровень функционирования МК» перекрыло предупреждающими сигналами.

Казалось, что файлы личности Последнего Заказа были переписаны каким-то загадочным вирусом.

Похоже было, что Ёшикава пыталась сказать что-то по телефону, но Акселератор не слушал.

Было слишком поздно.

Ёшикава не закончила анализ вируса, и не отыскала способа удалить его. К тому же, в коде, который она анализировала, присутствовала ложная информация. Даже если бы она сумела удалить его, она не могла бы быть уверена, что сделала это правильно. Кроме того, нельзя было попросить её вернуться обратно в здание, в котором находилось всё оборудование.

Амаи, который создал этот вирус, должен был ясно представлять себе, как тот работает, но не было времени допрашивать его и писать код для исправления.

Загадочное чувство зудело в сознании Акселератора, но прежде чем он осознал, что это было за чувство, его мысли прервал хладнокровный голос Ёшикавы.

– Послушай меня, Акселератор, сейчас еще слишком рано вздыхать. Тебе всё ещё надо кое-что сделать.

– .. Кое-что? Мы ещё можем спасти её?

– До того, как вирус распространится, пройдет некоторое время. Вирус не будет распространяться в исходном виде, а предварительно будет преобразован из нынешней формы в «код с наивысшим приоритетом», такой, которому они не могут не подчиниться. Если бы не это, вирусный код был бы замечен в нормальных файлах личности. У нас есть только десять минут, полагаю, ты мог бы и догадаться, но ты можешь сделать только одно – уничтожить девочку. Убей ребенка и защити этот мир.

В словах Ёшикавы с самого начала не было никаких намерений спасти Последний Заказ.

Сказанное ею в свое оправдание было важнее, чем это.

Спасти мир.

Если он не хотел позволить всем Сёстрам по всему миру впасть в ярость, он должен был своими руками убить эту девочку.

Девочку, которая боролась и каталась, неспособная издать хотя бы крик о помощи.

Акселератор насмеялся над собой. Его сила, которая могла только убивать, действительно сработала бы в этот момент. И ему было разрешено не только нанесение минимального ущерба; он должен был убить девочку.

Если бы это затянулось, управляющий код, который был внедрен в мозг Последнего Заказа, сломал бы её. Был только один способ это предотвратить, а именно, отнять у неё жизнь прежде, чем это случится.

– Чёрт.

Что бы он ни выбрал, спасти её не удастся.

– По крайней мере улыбнись, чтобы дать ей упокоиться с миром, – сказала Кикё Ёшикава.

– ЧЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁРР–RRRRRRRRRTTTTTTTTTTTTTTTT!!!

Акселератор заскрежетал зубами. Он почувствовал острую боль глубоко в груди. Эта боль была совсем не такой, как в тот раз, когда его побил Нулевой уровень. Даже никакого сравнения не могло быть. Это была боль потери. Именно сейчас Акселератор наконец испытал её. Он наконец ощутил, насколько важна была эта девочка для его души. Акселератор наконец испытал ту боль, которую он 10000 раз причинил другим людям.

Для него было слишком поздно испытывать её.

Что бы он ни сделал, сейчас уже было слишком поздно.

Акселератор взревел, но это было бесполезно.

Он не мог удалить вирус из сознания Последнего Заказа при помощи своей силы. У него никогда не было такой полезной способности. Хотя его способность называли самой сильной, это было всего лишь манипулирование «векторами» вроде кинетической энергии, тепла, электричества и всех других видов энергии, и их перенаправление. На практике он мог только убивать. У него была такая сила, но он мог думать только о том, как использовать её для того, чтобы коснуться кожи противника и обратить вспять поток его крови и электричества, вызвав взрыв...

«...?»

В этот момент в сознании Акселератора неожиданно сверкнула идея.

Он припомнил то, о чем только что подумал.

Обратить вспять поток электричества в человеческом теле?

«Погодите-ка, что так сильно привлекает меня в этом?»

Эта фраза продолжала всплывать в мыслях Акселератора.

Течение времени для него тут же замедлилось.

«Осталось меньше десяти минут, так что я никого не могу позвать на помощь. У меня есть диск и маленький компьютер. На диске содержатся файлы личности до заражения. Нужен Завет. «Акселератор» пятого уровня может им управлять. Он использует поток электричества, чтобы контролировать информацию в мозге, чтобы контролировать электрические сигналы. Для отладки я должен просмотреть огромные файлы личности и найти способ найти в них код и удалить его. Если я не смогу найти решение, я должен убить Последний Заказ. »

Акселератор попытался думать быстро.

Ряды излишних слов постепенно удалялись, образуя осмысленные предложения.

Когда фокусируешься на своих мыслях, короткие несколько секунд начинают казаться вечностью.

«Если я не хочу убивать её, я должен удалить вирус. Мне нужно сделать две вещи. Во-первых, найти вирусный код в огромном файле личности Последнего Заказа. Во-вторых, управляя электрическими сигналами в мозге Последнего Заказа, осторожно удалить вирусный код.»

В Академгороде, где школьное расписание включало развитие эсперских способностей, самый сильный эспер Академгорода обладал и самыми лучшими мозгами. Сумев однажды точно рассчитать движение всех частиц воздуха в городе, Акселератор использовал все свои мысли для того, чтобы найти решение этой проблемы.

«На диске есть файлы личности «до заражения». Если я сравню их с теми, что «после заражения» и найду разницу – погодите-ка, что привлекло моё внимание здесь? Давайте вспомним, начиная с этих моих обидных слов. Что я лучше всего умею делать? О чем я могу легко подумать?»

Думая об этом, Акселератор передернул плечами, словно его ударило током.

Обращение потока электричества в человеческом теле.

Если способность Акселератора могла перенаправить «вектор» любой энергии.

Если он мог заставить кровь и электричество течь в обратном направлении, дотронувшись до кожи.

Он взглянул вверх. На мысли об этом ушло всего десять секунд.

– Эй, если я могу контролировать поток электричества в мозге, я наверное, смогу исправить файл личности этой соплячки без Завета, верно?

– Что ты...

Прервавшись на полуслове, Ёшикава, похоже, кое-что осознала.

Завет контролировал течение электричества в мозге, внедряя личность и знания.

– ... Ты что, собираешься сам стать Заветом? Невозможно, хотя твоя способность – перенаправление любого «вектора», контролировать сигналы мозга – это неслыханно...

- Почему нет? Я же обращал поток крови и электричества в «эксперименте», прикасаясь к коже. Раз я могу «перенаправлять», «манипулировать» должно быть несложно, верно?

Конечно, на самом деле Акселератор раньше никогда не манипулировал сигналами мозга других людей, так что уверенности в том, что это сработает, у него не было.

Но это был единственный оставшийся путь. Если бы была возможность, он бы надеялся на использование Завета. Если бы он мог подготовить антивирусный код, это было бы идеально. Проблема была в том, что нынешняя ситуация не была настолько идеальной. Если он не хотел сдаваться, для решения проблемы он мог использовать только то, что было под рукой.

Своими собственными руками.

Это было нормально, хотя и не идеально; ему просто нужно было спасти ей жизнь.

- Это невозможно. Даже если бы ты мог использовать свою способность для того, чтобы манипулировать мозгом Последнего Заказа, антивирусный процесс ещё не завершён, и ты никак не можешь полностью удалить его.

- ...

Это было правдой. Ёшикава всё ещё не закончила анализировать вирус. И поскольку Ёшикава не обнаружила фальшивых частей в вирусе, похоже было, что результаты исследования не будут совершенно правильными.

- Слушай, даже я приняла решение убить её. Я в сто раз лучше тебя знаю, как устроена эта девочка, и даже я чувствую, что нет другого способа, кроме как убить её. Ты знаешь, что это значит?

Ёшикава сказала это ледяным тоном.

- Одной своей способностью ты вообще не сотрешь вирус из сознания Последнего Заказа. И если у тебя не получится, ты принесёшь в жертву 10000 Сестёр. И если ситуация выйдет из-под контроля, Академгород ввяжется в войну со всем миром. Чтобы предотвратить это, мы должны отказаться от Последнего Заказа.

Голос Ёшикавы звучал так, словно она отчитывала Акселератора, но она выдвигала окончательный ультиматум.

- Разумеется, совсем другое дело, если ты можешь немедленно написать антивирусный код. Ты можешь это сделать? Вирус активируется через несколько минут, можешь ты это сделать?

- Конечно.

Акселератор ответил без колебаний. Услышав это, Кикё Ёшикава практически перестала дышать.

Акселератор перевел взгляд на Последний Заказ, безжизненно лежавшую в пассажирском кресле, а затем заглянул в конверт. В конверте был диск с пометкой «информация о личности серийного номера 20001/до заражения».

На нем были файлы личности до заражения. Другими словами, если бы он сравнил нынешний мозг Последнего Заказа с этим файлом личности и нашел лишние части, он мог удалить

вирусный код. Как только он закончит это, ему просто нужно будет переписать поврежденные данные нормальными, чтобы исправить их. Это было всё равно, что лупить молотком по неровному металлическому полу, чтобы выровнять его.

Это измельчение в куски выступающего вируса было тем, что называется нейтрализацией вируса.

- Чёрт... конечно, я могу это сделать. КТО, ЧЁРТ ВОЗЬМИ, ПО-ТВОЕМУ, Я ТАКОЙ?!

Похоже, Ёшикава что-то говорила по телефону, но Акселератор её больше не слушал. Он хотел выключить телефон, но тот выскользнул у него из рук и упал на землю. Он вообще не собирался подбирать его.

Акселератор ухмыльнулся.

Он уже знал недостаток этого метода. У него были «данные личности до заражения». Другими словами, если этот файл личности был основой, он «переписал бы большую часть избыточной информации» и вся память «после заражения» была бы очищена. Это было всё равно, что рисовать новую картину поверх уже законченной.

Включая ту встречу.

Включая тот разговор.

Включая ту улыбку.

Всё будет потеряно, и ему придётся преодолеть эту боль.

- ... Ну так что же? Для этой соплячки лучше будет забыть обо всём.

Если подумать, дело было именно в этом. Прогулка по переулку и полночный разгром его комнаты были доказательствами того, что пока она оставалась вместе с Акселератором, она подвергалась бы опасности нападения незнакомых людей.

Хотя Последний Заказ без страха принимала Акселератора, это лишь усиливало причины, по которым он не мог позволить такому человеку вести ту же жизнь, что и он.

Она должна была уйти.

Прочь из его чудовищного, кровавого и жестокого мира. Обратно в теплый и солнечный мир.

Одиноким и слабым, он рассмеялся над собой, а затем вставил диск в карманный компьютер.

Перед ним появилось множество данных. Он быстро просканировал эти данные, прокручивавшиеся со скоростью водопада, читая их все. У него ушло 52 секунды на то, чтобы прочитать всё это, 48 секунд на то, чтобы закрыть глаза и запомнить их все, и 65 секунд на то, чтобы сравнить то, что он запомнил, с данными на экране.

Приготовления были завершены.

Он был готов покончить со всем этим.

Хрясь. Он раздавил карманный компьютер. Осколки внутреннего устройства девочки

высыпались из его рук.

- ...

Он отключил отражение на своей руке, и коснулся пальцами лба девочки. Кожа девочки была немного горячей на ощупь, словно у неё была простуда. Он извлек поток электричества из её тела, и продолжал касаться «направлений», как будто касался руками внутренностей девочки. Через «направления» потока электричества в теле он сумел ухватить его.

Наконец, внутреннее устройство девочки было полностью в сознании Акселератора.

Процесс мышления девочки, который появился в его сознании, был таким теплым.

Таким, что людям хотелось обнять её и не отпускать.

Однако...

Он должен был это сделать.

- Ты, чертова соплячка. Раз уж я столько раз тебе помогал, я не позволю, чтобы ты сама себя убила.

Сказав это, он улыбнулся.

Если бы перед ним было зеркало, может быть даже он сам был бы потрясен. Это была мягкая улыбка.

Рука Акселератора дрожала.

Использовать силу, которая могла только убивать, чтобы спасти других людей, было всё равно, что привязать ложечку для кормления отнятого от груди младенца к стволу танковой пушки; это было исключительно трудно.

- ... Как интересно. Не умри от потрясения.

Он сказал это.

Он внедрил «силу» и изменял «направление»; «война» началась.

Вирус должен был активироваться в 8:13 вечера. До этого последнего момента оставалось ещё 52 секунды.

Часть 9

31 августа, 8:12:08 вечера.

- hjknasdpsjdofjkoхcvkliwenijosdmklmxc'mpml;dsm процесс 9jpnasidi загрузка 9w..aea путь от A до w. Красная длина волны от процесса 08 до процесса 72 заменена на путь C в области A8 D блокирует процесс 56 через S синяя волна изменена на красную...

Бессмысленный язык, на котором бормотала Последний Заказ, постепенно превращался в японский. Акселератор обливался потом. Было такое чувство, словно его мозг горел. Поле его

зрения постепенно сужалось. Поскольку все его вычислительные способности были сосредоточены в одной точке, отражение не сработало бы, и от этого неприятный липкий пот заливал тело.

В данный момент он сравнивал «зараженные» файлы личности Последнего Заказа с теми, что были «до заражения».

«Разностью» между ними был вирусный код. Хотя частью её были воспоминания Последнего Заказа об общении с Акселератором. Акселератор не мог отличить вирусный код от воспоминаний.

Вычисление количества данных, которые требовалось переписать, было завершено.

Всего их было 357 081.

Чтобы уничтожить вирус, он мог только удалить все эти процессы.

Значения МК Последнего Заказа мелькали на экране, на котором с потрясающей скоростью всплывали окошки с предупреждениями.

Часть 10

31 августа, 8:12:14 вечера.

- Переключается процесс 21 с красного на оранжевый, а затем через путь от D до A7, C5, F10 расщепляется зона области D блокировка удаляется и вставляется процесс 32 в специальный командный процесс 89 до 112, и сборка на пути A, процессов ниже 113, полученных по пути G через точку D4...

Поняв все ненормальные «коды» в сознании Последнего Заказа, Акселератор послал команду всем кодам. Там была всего одна строка: «перезапись».

Зззззззз...

Он чувствовал, как перемещалось множество сигналов, и это было чувство как от отступающего прилива.

Тело Последнего Заказа подскакивало.

Её пальцы дергались, словно ею управляли какими-то невидимыми нитями.

Пока «потенциально вредоносные» процессы удалялись строка за строкой, словно слова, написанные черной шариковой ручкой при помощи корректирующей жидкости, Акселератор не мог сказать, был ли это вирус или воспоминания. Неисправленных процессов оставалось 173 542.

Предупреждающие окошки, которые выскакивали на экране компьютера, стали появляться реже, реже и реже... пока, наконец, не перестали появляться совсем. Затем обратный поток заставил все предупреждающие окошки исчезать по одному, словно это была пленка, поставленная на обратное воспроизведение.

Часть 11

31 августа, 8:12:34

- Процессы через путь К преобразованы через желтую длину волны как V2, H5, Y0 и расщеплены через процесс 201, 202 до 205 длины волн зарегистрированы под красным путем G и связаны с C, D, H, I, расщеплены в точки F7, R2, Z0...

Я могу сделать это, начал чувствовать уверенность Акселератор. Вирус, который собирался запуститься, отступал прочь. Если так и будет продолжаться, он едва-едва сумеет удалить вирус вовремя.

Оставалось 59802 кодов. Думая о процессах, которые должны были быть удалены, Акселератор одиноко улыбнулся. Что еще он удалял кроме вируса?

Электрический сигнал бил в его руку.

Как будто пытался устроить последнюю схватку перед тем, как быть уничтоженным.

Предупреждающие окошки продолжали исчезать с экрана. Данные, которые были перезаписаны, появлялись быстрее. Промежутки между окошками становились шире.

Последний Заказ продолжала вздрагивать и обливаться потом. Однако теперь она тряслась уже не так сильно, и похоже было, что состояние её организма улучшается.

Часть 12

31 августа, 8:12:45 вечера.

В этот момент.

Слуха Акселератора, удалявшего вирус, достиг странный голос человека. Он поднял взгляд и увидел, что Ао Амаи, вырубившийся от удара краем двери автомобиля, уже стоял.

Само по себе это ничего бы не значило.

Но он целился в Акселератора из блестящего черного пистолета.

- Не... смей останавливать... меня...

Ао Амаи застонал с налитыми кровью глазами.

Оставалось 23 891 процессов. Акселератор всё еще не мог отпустить её. Если оставшиеся процессы вызовут какие-то ошибки, мозг Последнего Заказа может разрушиться.

На экране оставались лишь немногие предупреждающие окошки. Для Акселератора это представляло состояние здоровья Последнего Заказа.

Часть 13

31 августа, 8:12:45 вечера.

Эти двое стояли всего в четырех метрах друг от друга. Никакого промаха быть не могло.

¬¬- Э?!

В данный момент Акселератор сосредоточил всю свою силу на сигналах мозга Последнего Заказа, так что у него вообще не было времени на «перенаправление». Если бы он решил перейти к многозадачности в своем «перенаправлении», он не сумел бы точно манипулировать электрическими сигналами, которые были мелкими как микрочастицы на снимке электронного микроскопа, и мозг Последнего Заказа был бы разрушен.

Оставалось всего 7001 кодов.

Было всего девять окошек.

Задание не было завершено, и время постепенно начало замедляться.

Амаи наверняка не понимал, что сейчас делает Акселератор. Но для Амаи одного того факта, что монстр по имени Акселератор дотрагивался до Последнего Заказа, которая не должна была умереть, было достаточно, чтобы запаниковать.

- Не... останавливай меня!

Изо рта Амаи пузырями шла пена, и его глаза были налиты кровью.

Похоже, в данный момент он не мог понять, насколько глупо с его стороны было целиться в Акселератора из пистолета.

Но именно сейчас у Акселератора было недостаточно сил, чтобы «перенаправлять». В этой ситуации он ничего не мог сделать.

Как только вылетит эта маленькая пуля, она унесет жизнь Акселератора.

«Убери руку прочь от головы Последнего Заказа!» - говорили ему его основные инстинкты. «Перезапусти отражение!» - продолжали они говорить ему. Действительно он наверняка бы спасся. Даже ядерная ракета не смогла бы оцарапать его, не говоря уж о пистолете.

Часть 14

31 августа, 8:12:58 вечера.

Однако он всё ещё не мог отнять свою руку от головы Последнего Заказа.

Это было невозможно.

Оставалось всего 102 процесса и одно окошко предупреждения.

- Не... остано... ГЯЯЯЯ!!! - закричал, дрожа, Ао Амаи, державший пистолет, нацеленный в Акселератора.

Он никак не мог уклониться.

Акселератор мог только ошеломленно замереть, пристально глядя на палец, находившийся на спусковом крючке.

Прозвучал чистый и резкий звук пистолетного выстрела.

Прежде чем звук достиг его слуха, в лоб Акселератора словно ударило молотом. От силы, которая ударила его в лоб, его тело изогнулось назад. Его шея издала ужасающий звук. Его тело не смогло противостоять удару и взмыло в воздух.

Но всё равно он не отпустил её.

Он никогда не отпустил бы её.

– Ошибка: код прерывания командные коды от 000 001 до 357081 завершены вследствие некорректной обработки. Серийный номер 20001 перезапустится в нормальном режиме.

С последним электронным звуком исчезло последнее окно предупреждения. Услышав знакомые звуки речи этой девочки, Акселератор понял, что сумел своими руками перезаписать опасные процессы.

Его рука постепенно теряла силу. Тело, которое толкала вверх сила пули, медленно выпускало теплую девочку.

Вися в воздухе, Акселератор протянул руку.

Но его пальцы не смогли коснуться девочки.

Сколько бы он ни молился, он не смог бы исполнить ни одного желания.

Сколько бы раз он ни стремился взглянуть в отчаянии, все это проскальзывало между его пальцами.

«Действительно, подумать только, что до сих пор мои мысли были настолько наивны...»

В глазах у него поплыло от скорости, но не было шансов восстановиться прежде чем всё почернеет. Он жестко врезался в землю, словно только что провалился в ад. Его затуманенное сознание начало разрушаться и его мысли начали опускаться по спирали в темноту.

«... Я в самом деле думал, что смогу начать с начала, если просто спасу кого-нибудь...»

Часть 15

31 августа, 8:13 вечера.

– .. Я попал в него? Почему? Ха, ха-ха, почему... почему я всё ещё жив?

Охваченный изумлением Ао Амаи держал полуавтоматический пистолет, от которого шел белый дым.

Пуля попала Акселератору в середину лба, и он отлетел на метр, упав на спину. Его лоб треснул и свежая кровь медленно вытекала наружу.

По какой-то причине Акселератор не использовал отражение. Если так, то раз в его голову попала пуля армейского пистолета калибром 9 миллиметров, он никак не мог выжить. К тому же, Амаи использовал не обычную пулю, а экспериментальную разработку Академгорода.

Ударную пулю.

При помощи уникального «желобка» эта уникальная пуля могла использовать сопротивление воздуха и создавать «ударную волну». «Ударная волна» должна было следовать за пулей и наносить удар. Создание «желобка» должно было увеличить поражающую способность пули в пять – десять раз. «Желобок», вырезанный на свинцовой пуле, должен был расплавиться из-за сопротивления воздуха. Даже если пулю перехватит враг, он не сможет понять, в чем тут трюк. Можно было сказать, что двух птиц убивали одним камнем. Это была уникальная пуля, которую с энтузиазмом изучали, чтобы применить её против эсперов, если те восстанут.

Рана в голове Акселератора была вызвана двумя последовательными ударами, одним от пули, а вторым – от ударной волны.

– Должно быть, он уже мёртв. А! Последний Заказ! Мой вирус!

Ао Амаи отвел взгляд от тела, лежавшего на земле, и повернулся, чтобы посмотреть на девочку, лежавшую без сознания в пассажирском кресле. Всё было бы кончено, если бы вирус не активировался. Он стал бы мишенью для охоты как для Академгорода, так и для противостоящей ему силы.

Девочка лежала без сил в кресле, её губы не шевелились.

Затем из её маленького рта послышалась речь.

– Ошибка: код прерывания командные коды от 000 001 до 357081 завершены вследствие некорректной обработки. Серийный номер 20001 перезапустится в нормальном режиме.

Амаи показалось, что вся влага вышла из его тела вместе с потом.

Если бы вирус активировался, сердце Последнего Заказа должно было автоматически остановиться, и она должна была умереть после того как послала бы всем 10000 Сёстрам команду «используйте оружие и эсперские способности для того, чтобы убить всех людей, которые вступили в контакт с вами». Это было нужно для того, чтобы помешать отменить приказ.

Но Последний Заказ всё ещё была жива.

Вирус не активировался. Для Ао Амаи было совершенно ясно, что это означало.

Хотя он знал это, но всё равно не мог принять.

Два шага, три шага. Амаи, пошатываясь, отступил назад.

– Ха, а-ха-ха, эха...ха AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!

Ао Амаи кричал от отчаяния, нацелив пистолет в человека, превратившего его жизнь в ад наяву.

Девочку, которая спала в пассажирском кресле.

Амаи нацелил пистолет в её чуть колыхавшуюся грудь, положив палец на спусковой крючок. Как только он слегка оттянет этот палец назад, уникальная ударная пуля разорвет это миниатюрное тело на куски. Ему было не важно, куда он будет стрелять или сколько пуль он выпустит, ему просто хотелось израсходовать все патроны до единого. Поэтому он спустил курок.

Послышался выстрел пистолета.

Но пуля не пронзила девочку.

- Ты думаешь, я позволю тебе сделать это? Ты, чертов ублюдок.

Тело снова поднялось.

Свежая кровь продолжала течь из раны на его лбу. Парень вытянул руку и заблокировал ствол пистолета Амаи. Пуля, которая была «перенаправлена», полетела точно назад в ствол пистолета, отчего тот взорвался. Руку, которая держала пистолет, разворотило.

«Чёрт! Разве в него не попала специальная пуля? Почему он ещё жив?»

«Ударная пуля» была современным оружием, которое использовало специальные желобки, вырезанные на ней, и сопротивление воздуха, чтобы создавать ударную волну. Никто, кому такая пуля попала прямо в голову, не смог бы выжить.

Но Амаи совершил ошибку.

Поскольку эта уникальная пуля преобразовывала сопротивление воздуха в ударную волну, скорость пули поглощалась сопротивлением воздуха, так что пуля должна была двигаться вперед как раскрытый парашют.

Порожденная пулей ударная волна следовала за ней, но немного медленнее. Хотя это было всего лишь пренебрежимо малое отклонение в 0,4 секунды, Акселератор сумел закончить излечение Последнего Заказа и в последнюю секунду перезапустить отражение.

Хотя пуля с уменьшенной скоростью смогла ударить Акселератора в голову, он сумел заблокировать следовавший за нею смертельный удар.

Но Ао Амаи не знал об этом. Развернувшаяся перед ним сцена была словно кошмар.

Левой рукой, оставшейся рабочей, Амаи вытащил еще один пистолет. Однако, он никогда не тренировался держать пистолет более слабой, левой рукой, не говоря уже о том, чтобы стрелять с неё. Он не мог даже преодолеть дрожь в руке, вызванную весом пистолета. Кроме того, Акселератор был монстром, который был способен встать, даже с пулей в голове, так что ничего удивительного, что левая рука Амаи дрожала.

Акселератор стоял перед Ао Амаи.

Похоже, он защищал хрупкую Последний Заказ, находившуюся за его спиной, не обращая внимания на кровь, которая текла по его лбу. Не обращая внимания на дрожащие ноги, не обращая внимания на то, что его глаза не могли видеть цель отчетливо.

Он просто смотрел на пистолет Амаи.

Увидев Акселератора таким, исследователь в белом лабораторном халате засмеялся.

Зная, что он был в невыгодном положении, он всё равно смеялся, уже оставив всякую надежду.

– Ха! Да что ты знаешь? Разве кто-то вроде тебя действительно может что-то изменить?

– ... Я знаю. Действительно глупо, чтобы отброс вроде меня спасал других. Я настолько наивен, что мне самому от этого смешно.

Если бы он спас других, он мог бы быть спасён сам.

На первый взгляд, это была благородная идея, но в сущности, это была всего лишь мысль только о нем самом. Тех, кто использовал жизни других людей ради собственной выгоды, нельзя было назвать добрыми людьми. У таких людей не было права на спасение.

В сущности, этот мир был полон пропащих людей. Наивная, но не добрая Кикё Ёшикава, человек, который без колебаний стрелял в защищавших его людей, Ао Амаи, и Акселератор, человек, который настаивал на том, что человеческая жизнь драгоценна после того, как убил 10000 человек.

Люди, которые жили в этом испорченном мире, всё равно хотели просить о помощи других людей, и это было непростительно. Те, кто пытался спасти других, были самым худшим жребием в мире.

Акселератор ясно понимал это.

Он мог понять это именно потому, что был человеком из этого мира.

– Тем не менее...

Он сказал это так, словно пытался всё отрицать.

– Эта девочка невинна.

Акселератор улыбнулся.

Свежая кровь продолжала бить ключом из раны на его лбу, но он продолжал улыбаться и сказал:

– Даже если мы – наихудшие отбросы, мусор, который не имеет права просить других о помощи...

Кровь залила левый глаз Акселератора.

Его поле зрения становилось красным.

Несмотря на это, он направил всю свою силу в ноги, которые могли подкоситься в любой момент.

– Но это всё равно не причина чтобы не спасти эту соплячку, верно? ЭТО ЧТО ЖЕ, МЫ МОЖЕМ РАСТОПТАТЬ ТО, ЧТО ЕСТЬ У ЭТОЙ СОПЛЯЧКИ ПРОСТО ПОТОМУ, ЧТО МЫ – ОТБРОСЫ?

Его поле зрения стало кровавым и Акселератор закричал.

Он знал, что это было лицемерием с его стороны, и знал, насколько бесчувственным это было. Каждое сказанное им слово можно было использовать против него.

Но он всё равно кричал.

Разве это означало, что те, у кого не было права спасать, не должны были спасать других?

Разве надо было посмеяться над протянутой рукой девочки?

Что сделала эта девочка?

Что она сделала, чтобы быть попросту отвергнутой?

- Чёрт, разве это не ... просто?

Он пробормотал, похоже, самому себе.

Последний Заказ надо было спасти. В отличие от Акселератора и Амаи, она всё ещё имела шанс быть спасённой.

Не имело значения, кто спасёт её.

Это не было проблемой. Кто-то должен был протянуть ей руку помощи, кто бы он ни был, или она бы в самом деле умерла. Всё было настолько просто.

Акселератор примерно мог это понять. Он мог примерно понять чувства Нулевого уровня, когда тот пошел, чтобы остановить тот «эксперимент». Ни причины, ни цели, он просто шагнул вперед, чтобы спасти раненых Сестёр. На первый взгляд, этот человек казался естественным героем, тем, кто жил в мире, отличном от его, но дело тут было не так.

В этом мире не было ведущего персонажа, тут не было героев, которыми можно было воспользоваться с удобством. Никто не мог получить помощь, закрыв рот, и можно было не получить помощь даже попросив о ней.

Но если кто-то не хотел терять нечто важное, не по такой смехотворной причине как «никто не помог даже после того, как мы прождали так долго», этот человек должен был стать героем.

Не важно, насколько это было вынужденным, насколько самоуверенным и бесстыдным он был.

Он должен был собственными руками, защитить то, что было самым ценным для него.

Мир был безжалостен; там не было естественно родившихся героев.

Так что случайным наблюдателям пришлось сделать шаг вперед.

И устроить шоу, достойное героя.

- ДА, Я УБИЛ БОЛЕЕ 10000 СЕСТЁР, НО ЭТО НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО Я ДОЛЖЕН ПРОСТО ПОЗВОЛИТЬ ОСТАВШИМСЯ 10000 УМЕРЕТЬ. Я ЗНАЮ, ЧТО ЭТИ СЛОВА ЛИЦЕМЕРНЫ, Я ЗНАЮ, ЧТО Я НЕ ИМЕЮ ПРАВА ГОВОРИТЬ ЭТО, НО КАКИМИ БЫ ПОДОНКАМИ МЫ НИ БЫЛИ, НЕВАЖНО, СКОЛЬКО ОПРАВДАНИЙ МЫ ПРЕДЪЯВИМ ОНИ НЕ МОГУТ БЫТЬ ПРИЧИНАМИ УБИТЬ ЭТУ СОПЛЯЧКУ!!!

Ноги Акселератора подогнулись.

Кровь продолжала течь из его раны.

Но сейчас он не мог потерять сознания.

Наверняка нет.

- ...Гя ... AAAAAA!!!

Акселератор пригнулся и со скоростью пули прыгнул на Амаи. Казалось, у Акселератора было ошеломляющее преимущество, но это он находился в опасности. Он определенно не мог позволить схватке затянуться. Если бы он не завершил её одним ударом, Акселератор потерял бы сознание. И к тому же, несмотря на то, что он знал, что должен разобраться быстро, ему не хватало сил, чтобы использовать более сильные удары. С этим ничего нельзя было поделать; Акселератор мог только выбрать самый простой способ нападения, и это было сближение на кратчайшую дистанцию.

Похоже, Амаи знал это, поскольку решил только защищаться, а не атаковать. Стоя лицом к лицу с Акселератором, который прыгнул вперед с пушечной скоростью, он знал, что, если отступит, то будет пойман. Имея это в виду, он отскочил в сторону. В этот момент когти дьявола скользнули по тому месту, где он только что находился.

Акселератор взглянул влево.

Нет, он попытался двинуться, но его ноги подогнулись и он утратил равновесие. Акселератор попытался устоять, но ноги не слушались его. Боль в ране на его лбу внезапно усилилась, и в следующий момент он утратил всякое ощущение боли. Он услышал звук падения, и в этот момент осознал, что лежит на земле.

В горизонтально перевернутом поле его зрения было тело девочки. Девочки, которую он так старался защитить.

Похоже, он о чем-то думал, но его сознание поглотила бескрайняя тьма.

Часть 16

31 августа, 8:38 вечера.

Довольно долгое время Ао Амаи не мог поверить, что всё ещё жив.

Он уставился на Акселератора, который давно неподвижно лежал на земле, затем протянул руку, чтобы стереть пот со лба.

«Я всё ещё жив... ха-ха, я в самом деле выжил...»

Он слабо рассмеялся, а затем потыкал пальцем голову лежавшего без движения Акселератора.

«... Отражения нет. Хотя действительно неуместно самому убивать этого монстра, если я позволю ему встать еще раз, в следующий раз мне не сбежать.»

Ао Амаи нацелил пистолет в голову Акселератору.

БАХ! Послышался резкий звук выстрела. Убийственный звук не слишком отличался от звука

хлопушки.

- ...

Ао Амаи нахмурился.

Этот выстрелил не его пистолет.

Амаи почувствовал обжигающе горячее ощущение в поясице, словно кто-то проделал там дыру и влил в неё расплавленный свинец. Он смог только медленно повернуться, потому что больше ничего сделать не смог.

Чуть поодаль стояла потрепанная древняя машина. Она была настолько старой, что пока она открывалась, можно было поставить под сомнение вкус её владельца. Из неё вышла женщина в белом лабораторном халате. Женщина держала пистолет, который немногим отличался от игрушечного, поскольку в нем могло быть всего два патрона.

Пистолет в руках женщины дымился.

- Кикё... Ёшикава.

Амаи выдавил это из последних сил. Женщина в белом лабораторном халате не ответила.

Часть 17

31 августа, 8:53 вечера.

Амаи свалился на землю.

Он помотал головой, чтобы восстановить внезапно помутившееся зрение, прежде чем наконец пришел в себя. Похоже было, что он отключился, но насколько долго, Амаи не знал: на несколько секунд, несколько минут или на много минут.

Женщина в лабораторном халате стояла перед ним.

Кикё Ёшикава.

Она стояла спиной к Амаи, открыв багажник своей машины. Похоже, она работала с каким-то оборудованием. В машине было устройство, с которым Амаи был очень хорошо знаком. Это был инкубатор.

«Эх...»

Амаи повернул свою дрожащую шею и обернулся, чтобы посмотреть на свою собственную машину. Последний Заказ, находившаяся в пассажирском кресле, давно исчезла. Похоже, её поместили в цилиндрический инкубатор, но обзор загораживала работавшая Ёшикава, так что Амаи не мог в этом убедиться.

Он попытался встать, но тело не слушалось его приказов. Дрожащей рукой он попытался поднять итальянский армейский пистолет.

В этот момент Ёшикава обернулась.

Похоже, работа была закончена, поскольку она закрыла багажник и прицелилась из своего пистолета в Амаи. Кажется, Ёшикава улыбалась, поднимая пистолет и медленно двигаясь к Амаи.

- Извини, видимо, я слишком наивна. Не добра, а наивна. У меня не хватило духу стрелять в твои жизненно важные органы, но я не осмелилась дать тебе сбежать. В результате я только сделала тебе больнее. Возможно, этот наивный метод был самым жестоким выбором.

- Как ты нашла меня здесь?...

- Функция GPS в мобильном телефоне. Это довольно старая технология, не так ли? Ты еще не понял? Телефон этого ребенка всё еще на связи.

Ёшикава внимательно, с материнским видом, посмотрела на Акселератора и сказала:

- По телефону я смогла приблизительно понять, что тут происходило. Но по крайней мере, «снаружи» нет заварушки.

Рука Амаи задрожала ещё сильнее. Онемение распространялось по его руке, словно он надолго зарыл её в снег. Палец на спусковом крючке продолжал дрожать, и слышалось как металлические детали пистолета тихо постукивают друг о друга.

- А, не беспокойся об этом ребенке. Я знаю по-настоящему хорошего доктора. Хотя этот доктор похож на лягушку, и внешне не выглядит удивительным, но у него есть прозвище «Отменяющий волю небес», и я полагаю, что он сможет вылечить его.

Вдали послышался приближающийся звук сирены скорой помощи. Может быть, она вызвала скорую помощь до того, как выстрелила, и даже указала, какая нужна больница.

Не прекращая приближаться без остановки, Ёшикава посмотрела на пистолет, который мог выстрелить в любую минуту.

Похоже было, что она практически не обращала внимание на собственную безопасность.

Она пришла сюда, чтобы защитить этих детей. С того момента, как «эксперимент» провалился, все хотели спихнуть ответственность на других, но похоже, она забыла о том, чтобы защищать себя. Глядя на пистолет, который мог выстрелить в любой момент, она вообще не чувствовала страха. У неё была только одна цель, а именно, вернуть детей, оказавшихся вовлеченными в «эксперимент», в мир, в котором они должны были быть.

Было ли это просто наивностью? Не могло ли это считаться добротой?

- ... Почему?

Амаи выдавил эти слова.

- Я не понимаю. Это не похоже на тебя. Ты вообще не можешь это сделать. Ты всегда вычисляешь вероятности исходов и риски. Вероятности успеха, этих действий, достаточно, чтобы сместить этот баланс в твоём сердце?

- Если бы я должна была отвечать, я бы сказала, что ненавижу использовать этот метод мышления. Я не хочу видеть себя достигшей успеха таким образом. Но с самого детства у меня было желание. Даже если это будет всего один раз, я хотела сделать что-то по-настоящему

доброе, а не наивное.

Кикё Ёшикава одиноко улыбнулась, продолжая двигаться вперед.

Их разделяло не более трех метров.

– На самом деле я никогда не хотела быть исследователем.

Добавила Ёшикава, насмехаясь над собой.

– Невероятно, не правда ли?

Услышав это, Ао Амаи был чрезвычайно удивлен, поскольку он знал, что Ёшикава была по-настоящему талантлива.

– Я хотела быть школьной учительницей. Но я не хотела, чтобы у меня была негибкая должность лектора или преподавателя. Я хотела помнить каждого ученика в лицо, и чтобы каждый ученик приходил ко мне, если у него были какие-то проблемы. Я хотела бегать ради ученика, не требуя взамен никакой благодарности. Всегда улыбаться и выглядеть сильной, но громко плакать во время церемонии выпуска, и чтобы мои ученики надо мной смеялись. Я просто хотела быть доброй учительницей. Конечно, я понимаю, что кто-то такой наивный, но не добрый, как я, не имеет права ничему учить других, так что я уже отказалась от этого.

Ёшикава улыбнулась.

Их разделял всего метр. В этот момент Ёшикава опустилась на одно колено. Она хотела опуститься на один уровень с сидевшим на земле Амаи, добившись того, чтобы их глаза были на одном уровне, словно разговаривала с ребенком.

– Однако, подумала я, я не смогу совсем отказаться от этого. Всего лишь один раз я хочу сделать что-то по-настоящему доброе, а не просто наивное. Словно учитель, я хочу помотаться ради ребенка.

Ёшикава сказала это твердо.

– Вот так вот просто.

Пистолет каждого из них был прижат к груди другого.

На самом деле она знала, что Акселератор не сможет вернуться в обычный мир. Тот факт, что он убил 10000 Сестёр, оставался, и может быть, это было ещё не всё. Хотя он обладал колоссальной мощью, у носителя этой мощи была нестабильная психика. Если он не будет осторожен, он может причинить человечеству куда больший ущерб.

Но Кикё Ёшикава всё равно искренне молилась.

Самый сильный эспер, настоящего имени которого никто не помнил, поставил на кон свою жизнь, чтобы спасти девочку, и даже готов был принять пулю в голову. Парень знал, что не сможет жить с этой девочкой, знал, что у этой девочки, жившей под солнечным светом, не было никаких причин быть с ним, но всё равно он не сдался. Как бы там ни было, этот парень не оставил девочку. До самого конца он выбирал доброту, а не самозащиту.

Он знал, что было слишком поздно, но неожиданно осознал, что у него мог быть выбор.

Он понял важность защиты других своими собственными руками.

Ёшикава хотела защитить эту доброту в душе парня.

Ёшикава не могла принять того, что результатом этого доброго поступка будет такой жестокий конец.

– Всё кончено, Ао Амаи.

Два человека положили пальцы на спусковые крючки пистолетов, прижатых к груди каждого из них.

– Тебе не нужно бояться умирать в одиночку. Если ты хочешь утащить кого-то за собой, возьми меня. Как бы там ни было, я не позволю тебе ничего сделать с этими детьми. Единственный раз за всю жизнь я прошу доброты.

– Хмф.

Амаи фыркнул.

Поскольку ни Академгород, ни противостоящая ему сила не примут его, у него не было надежды на будущее.

– Похоже, «доброта» не идёт тебе.

Он счастливо пробормотал это. Сила их пальцев передалась спусковым крючкам.

– В данный момент тебя можно назвать «сильной».

Два выстрела ударили каждому из них в грудь.

Пули пронзили их тела и вылетели из спин Амаи и Ёшикавы.

31 августа, 8:57 вечера.

КОНЕЦ

Глава 4: Некий беззаботный запрещенный каталог — Arrow Made of AZUSA.

Часть 1

31 августа, 3:15 дня.

Академгород.

Город для развития эсперов, построенный в западной части Токио. Он занимал одну треть площади Токио и его население было 2,3 миллиона человек. 80% его жителей были школьниками. «Способности» учеников можно было классифицировать по шести уровням, от нулевого до пятого.

В этом городе «способности» не были какими-то аномальными духовными силами или чем-то в этом роде. Здесь «способности» имели научную основу, и любой человек мог развить одну из них после некоторого уровня обучения.

На краю этого привлекающего исключительное внимание города находилось школьное общежитие. Обычный старшеклассник Тома Камидзё сидел в этом общежитии, в муках схватившись за голову, окруженный домашним заданием на лето.

- СПАСИТЕ МЕНЯ! ЧЁРТ! В ЧЁМ СМЫСЛ ЭТОГО РАЗЛОЖЕНИЯ НА МНОЖИТЕЛИ!? У ЗАДАЧИ ПО МАТЕМАТИКЕ ДВА ОТВЕТА?! ЧТО ЗА ЧУШЬ?!

Камидзё кричал в муках, откинувшись назад, словно пытался сбежать от задач по математике, лежавших на маленьком стеклянном столике. Он был чудиком, который начинает бормотать себе под нос, как только встречается с трудностями. Но даже если бы ему удалось справиться с «математикой», было еще задание по «современному японскому» – написать обзор книги, и «задания по английскому» тоже поджидали его, отчего сознание Камидзё практически утонуло в страдании.

«У-у...»

Лежа на полу, Камидзё пристально смотрел на свою же правую руку.

Разрушитель Иллюзий – сила, которая была скрыта в правой руке Камидзё. Любая «сверхъестественная сила», будь то разряд электричества в 1 миллиард вольт или пламя жарче чем 3000 градусов Цельсия, могла быть уничтожена его правой рукой и исчезала навсегда. Но такая великая способность была совершенно бесполезна для того, чтобы доделать домашнее задание на лето.

В данный момент было 31 августа, 3:15:00 дня.

- Это катастрофа..., – сказал Камидзё наполовину всерьез, со слезами в голосе.

Можно было только сказать, что беда не ходит одна. Этим утром он вышел в комбини, чтобы купить несколько банок кофе, только для того, чтобы обнаружить, что их распродали. А затем его задержали Пирс Аогами и Цучимикадо, а затем Микото заставила его притвориться её парнем, а затем на него напал и гонял по всему городу тот ацтекский маг, который притворялся Мицки Унабарой. В решении домашнего задания он не продвинулся вообще.

Обернувшись, он увидел девушку, которая пристально смотрела в телевизор, и глупого кота, который зарылся в пакет картофельных чипсов и по-волчьи пожирал пищу большими глотками. Похоже, оба они насмеялись над ним.

Девушку звали Индекс.

Это было сокращение нелепо длинного имени «Индекс Запрещенных Книг».

У девушки была белая кожа, серебристые волосы, зеленые глаза и черты иностранки; и на ней была одета воистину чарующая белая ряса монахини, с золотой вышивкой, отчего она выглядела как чайная чашка. Она создавала полностью викторианскую атмосферу 19 века. На самом деле, он не знал, как выглядел викторианский стиль, он просто так это сказал.

По её внешности можно было сказать, что она не была постоянной жительницей Академгорода, лидера научного мира.

И её нынешнее положение было в точности противоположным; она была из магического мира, полного мистики.

Она немного отличалась от магической девочки как её обычно представляют, но это была не единственная проблема. Проблема была в том, что при помощи «некоего метода» она стала единственным человеком в мире, получившим все формы магического знания со всего света.

Настоящая магическая девочка сейчас смотрела телевизор и мотала головой.

В скобках можно заметить, что по телевизору шло аниме про магическую девочку (повтор на летних каникулах).

– Понятно, значит, Магически Одаренная Канамин обычно одевается как школьница. Не удивительно, что даже участники Альбигойского крестового похода из Римской католической церкви не смогли напасть на её след. Но что это за штука, которая испускает радужный свет... а! Это, должно быть, жезл, который является пятым проклятым инструментом «Жезл Лотоса», включающий пять элементов и сделанный заново из современных материалов! О-о, как и ожидалось от Японии! Такая впечатляющая японская магия.

– Ты ошибаешься, это просто духовная пища для отаку, которой так гордится Япония, – Камидзё хотел что-то сказать магической девочке (настоящей), которая сосредоточенно смотрела телевизор, но подумал, что лучше ему не обращать на неё внимания. В данный момент ему следовало сосредоточиться на своем домашнем задании.

– Слушай, я не буду запрещать тебе смотреть телевизор или разговаривать, но ты бы лучше убрала громкость телевизора и говорила потише! Сейчас малейшее отвлечение внимания может оказаться для меня фатальным!

– Что?! – Индекс с недовольным видом повернула голову и сказала: – Именно из-за того, что Тома не хочет играть со мной, я только и могу, что смотреть телевизор. И куда ты ходил сегодня днем? Что это был за телефонный звонок? Не говори мне, что Тома повел себя как всегда и втайне отправился сражаться с магом, ничего мне не сказав?

– А, нет, не волнуйся, не волнуйся, в этот раз никакой схватки не было. Мы уладили всё дипломатическим путем. Хм, ацтеки действительно ведут себя по-джентльменски.

– Тогда какой невезучей девушке Тома помогал на этот раз?

– Перестань погружаться в свой мир! С каких пор появилась эта формула: «Я сражался... спасал невезучую девушку»?

Камидзё закричал лишь затем, чтобы обнаружить, что Индекс вздыхает с исключительно усталым видом.

– Ну ладно, что толку говорить о прошлом. Но Тома, ты бросил меня на всё утро, так что я могла только погрузиться в телевизионный мир, чтобы сбежать от реальности.

– Ладно, давай поиграем в игру «домашнее задание на каникулы». Я возьму математику, а ты – английский.

– ... Я не хочу играть в такую глупую игру.

Индекс снова вздохнула и сказала: – Ах, да, Тома, спасибо тебе за твою мангу. Я положила то, что брала, вон там.

- Там.... О!!!

Камидзё потерял дар речи. Томики манги, которые должны были лежать на книжных полках, были разбросаны повсюду по полу, словно пережили землетрясение.

- П-почему?! Почему в этой ситуации ты нашла для меня новые заботы?! Раз ты брала их читать, то должна и положить их на место, верно?

- Не беспокойся, я помню, куда положила каждую книгу, -беззаботно сказала Индекс, продолжая смотреть телевизор.

Камидзё опустил плечи и вздохнул. Вся здешняя обстановка действительно позволяла «видеть, где лежат вещи». Для того, кто мог безошибочно вспомнить, «где должна лежать каждая вещь», было бессмысленно ставить томики манги назад по порядку.

Индекс была библиотекой магических книг; 103000 гримуаров со всего света, вроде «Золотой ветви», «Книги М», «Книги Гермеса», «Тайной доктрины» и «Четверокнижия» хранились в её памяти. Даже если в комнате был беспорядок, она могла моментально вспомнить местоположение каждой книги.

- Но разве так ты должна вести себя после того, как одалживала чужие вещи?

- Э? Но так их легче искать.

Говоря это, Индекс не выглядела счастливой.

- Кроме того, Тома, когда ты наводишь порядок в комнате, ты не смотришь, куда нужно класть свои вещи, и именно поэтому так часто не можешь найти свою ручку. Если ты мне не веришь, позволь мне спросить тебя, Тома, где находится твоё домашнее задание по классической литературе?

- Э?

Камидзё выпрямился и посмотрел на стеклянный столик.

Задания там не было.

Огромная кipa заданий по классической литературе, которые он наконец закончил и сколот степлером, исчезла.

- А? Подожди-ка минутку! Где же это задание по классической литературе, которое я только что закончил?

- В такой ситуации вещи будут обнаруживаться в неожиданных местах.

- ПРЕКРАТИ СТОЯТЬ ТУТ И С ДОБРОЙ УЛЫБКОЙ НАБЛЮДАТЬ ЗА ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ! ПОЖАЛУЙСТА, ПОМОГИ МНЕ НАЙТИ ЕГО!

Предсмертный крик Камидзё разнесся по школьному общежитию.

Рассуждая логически, оно должно было быть в комнате. Но по какой-то причине у Камидзё было такое чувство, словно он больше не встретится с домашним заданием по классической литературе.

Часть 2

31 августа, 4:00 дня.

31 августа на улицах было практически пусто.

Поскольку 80% населения были учениками, и сегодня был последний день летних каникул, большинство жителей города сидели по общежитиям, отчаянно пытаясь закончить то, что еще не успели сделать из домашнего задания на лето. Лишь ветряки, заменившие электрические провода, одиноко вращали лопастями.

В эту летнюю жару по пустынной улице тихо шел человек.

Этот человек, продвигавшийся по пустынной улице, не выглядел обычным.

В конце августа, в жару, под палящим солнцем, он был одет в черный костюм европейского стиля, и даже галстук на нем был черным. Это был довольно крепко сложенный мужчина, и его мощные мускулы были заметны даже под рубашкой. В такую жаркую погоду он совершенно не потел, зажмурив глаза, словно было прохладно.

Он выглядел как какой-то якудза или человек, только что побывавший на похоронах якудзы.

Однако, на правом запястье у здоровяка была вещь, совершенно не имевшая отношения к похоронам якудзы. Наруч от японских доспехов с черным японским луком на нем, выглядевшим как арбалет. При помощи этого сложного устройства он мог натягивать лук и выпускать стрелу одной рукой.

Таинственного человека звали Ома Ямисака.

Он не был связан правилами науки. Иными словами, он был магом.

- Index Librorum Prohibitorum.

Здоровяк легко сказал эту строчку на латыни. Это было имя, которое должен был слышать любой маг. Девочка, хранившая в своей голове 103000 гримуаров. Любой маг знал, что получив такое знание, смог бы изменить мировые законы и осуществить любое желание.

Поэтому, по всему миру были маги, которые хотели заполучить эту девочку.

- Хм, всё ещё далеко.

Ямисака пробормотал это себе под нос, продолжая идти без колебаний.

Ему пришлось выдержать неплохую битву для одного лишь проникновения в этот город. Академгород был не только окружен стенами, тут были и сотрудники Анти-Навыка, которые специализировались на том, чтобы не дать посторонним проникнуть в город.

Ямисака не убил этих сотрудников Анти-Навыка, но, раненные, они могли пострадать от некоторых последствий. Он отчетливо понимал это, но никогда не останавливался на своем пути. Раз уж он зашел так далеко, если бы сейчас он сдался, это было бы слишком грубо по отношению к людям, которых он ранил. Раз он хотел сделать это, ему надо было обязательно это закончить.

Ома Ямисака продолжал идти по улице, накрытой тепловой волной.

У него была только одна цель: некая комната в некоем школьном общежитии.

Часть 3

31 августа, 5:05 вечера.

Они нашли пропавшее домашнее задание по классической литературе только когда уже практически пора было ужинать.

Индекс, которая его нашла, засмеялась и сказала:

- О-хо-хо, подумать только, что оно было спрятано в куче манги. Разве я не восхитительна, Тома? Разве тебе не следует кое-что мне сказать?

- А РАЗВЕ НЕ ТЫ СВАЛИЛА В КУЧУ ЭТУ МАНГУ? СВАЛИВАТЬ ЕЁ В КУЧУ ВСЁ РАВНО ПЛОХО! РАССТАВЬ ЭТУ КУЧУ МАНГИ НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ! А ЗАТЕМ ИЗВИНИСЬ ПЕРЕДО МНОЙ!

- Манга тут ни при чём. Сфинкс утащил его.

Кстати, Сфинксом звали трехцветного кота, которого растил Тома. Разумеется, это не был загадочный зверь, убивавший людей, думавших недостаточно быстро.

Что касается виновного кота, его привлекло трехминутное кулинарное шоу по телевизору, который он трогал лапкой.

Камидзё с серьезным видом вздохнул.

Сейчас было пять часов вечера. Оставалось меньше семи часов до того момента, когда сменится дата. Даже если бы он устроил ночное бдение, оставалось меньше 15 часов до начала школьных занятий. Мог ли он действительно закончить все задания по математике, английскому языку и современной литературе?

Камидзё в отчаянии подумал, какой напрасной тратой времени были настолько долгие поиски домашнего задания по классической литературе.

Но, с другой стороны, Индекс, которой не удалось добиться похвалы от Камидзё, тоже выглядела недовольной.

- Тома, Тома! Я помогла, так что должна получить награду, верно? Я хочу съесть что-то вкусное! Сделай сегодня на ужин то, что они готовят!

- ...

Камидзё без слов уставился в телевизор.

Может быть, из-за того, что были летние каникулы, в трехминутном кулинарном шоу рассказывали, как приготовить гамбургеры с тофу, чтобы порадовать детей.

Затем Камидзё медленно повернул голову и пристально посмотрел на Индекс.

На его губах появилась загадочная улыбка.

- ... Ты что, жалуешься на то, что прожила так долго?

- Почему ты такой безрассудный? Тома, ты должно быть, голодный, и поэтому так легко раздражаешься. Разве ты не хочешь съесть это?

- Конечно, хочу, но разве я не подчеркивал так долго, что у меня нет на это времени?

- Твой мозг станет негибким, если ты будешь так сильно давить на себя. Время от времени нужно делать передышку.

- У-у-у! Настолько добрые слова заставляют меня ненавидеть свой острый язык...

- Ладно, ладно, Тома, перестань хвататься за голову и мотать ею. Э? Куда делись твои задачи по математике?

- Э?

Тома посмотрел на маленький стеклянный столик.

Заданий там не было.

Часть 4

31 августа, 5:30 вечера.

Ома Ямисака стоял перед школьным общежитием и смотрел на седьмой этаж. Однако, его глаза были плотно закрыты, так что можно было задуматься над тем, какой смысл заключался в его действиях.

- Это там.

После того как Ямисака пробормотал это себе под нос, он активировал механизм на правом наруче. Лук, закрепленный на наруче, активировался при помощи автоматического механизма. Но в этом черном японском луке не было стрелы.

- Фума но гэн.[1]

Ямисака без колебания спустил тетиву. Разрывающий, резкий звук спущенной тонкой тетивы эхом разнесся в тишине настолько отчетливо, что это могло шокировать.

БУУМ! С яростным ревом порыв ветра хлестнул рядом с Ямисаккой.

Большая масса воздуха сформировалась в нечто размером с пляжный мяч, но она была прозрачной и бесцветной, так что невооруженным глазом её нельзя было увидеть.

Ямисака оттолкнулся обоими ногами, и приземлился на эту воздушную массу.

Чи! Его ноги без усилий сдавили воздушную массу, и сплющили её.

БАМ! Сопровождаемый громким звуком расширяющегося воздуха, Ямисака с поразительной

скоростью подпрыгнул вверх.

Его тело взлетело вертикально, поднявшись на несколько метров вверх вдоль стены школьного общежития.

Достигнув намеченного уровня – комнаты Тома Камидзё на седьмом этаже – он сразу же ухватился за перила балкона, чтобы не дать себе пролететь еще выше. Затем он встал на перила и натянул свой лук.

– Сёда но гэн.[2]

БАМ!

С таким звуком, словно щипнули тетиву лука, прозрачный, похожий на металлический, шар вдребезги разбил тонкие оконные стекла.

Разбитое стекло разлеталось с шумом, напоминая пронзительный крик.

Множество осколков стекла ливнем разлетелись по комнате. Если бы кто-то стоял у окна, он мог бы серьезно пострадать, но Ямисаке не было дела до этого. Он шагнул в комнату, приготовившись забрать Индекс.

Однако...

– Никого нет?

Ямисака был шокирован тем, что в комнате никого не оказалось. Чтобы убедиться в этом, он проверил и ванную, но действительно, никого не было. Похоже, они только что ушли.

Ямисака склонил голову и с подавленным видом пошел обратно на балкон. Повсюду были разбросаны осколки стекла, но маг не обращал на это никакого внимания.

– Хм.

Ямисака неловко почесал голову, а затем пробормотал.

– Сома но гэн.[3]

Тетива резонировала как сонар. Тихий звук тетивы постепенно нарастал по мере того, как проносился по всему городу, определяя для Ямисаки нынешнее местонахождение Индекс.

Часть 5

31 августа, 6:00 вечера.

– ... У меня плохое предчувствие по этому поводу.

Тома Камидзё пробормотал это себе под нос, сидя в сетевом ресторане быстрого питания, в котором работал кондиционер. Что это был за холодильник? Камидзё был очень этим озадачен. Он закрыл дверь, так что воры не должны были забраться...

Несмотря на то, что было 31 августа, немало людей всё же выбрались на улицу, чтобы поесть.

Бойцы находились в комбини, ресторанах быстрого питания и ресторанах якинику, отдыхая и готовясь к войне. Они собирались покончить с едой, а затем вернуться к своим столам для учебы и продолжить долгое сражение с домашними заданиями на лето. Оставалось меньше шести часов до окончания летних каникул.

- Тома, Тома! Мне можно выбрать что угодно? Можно выбрать здесь что угодно?

Индекс сидела напротив Камидзё, глядя в исключительно обширное меню. Глаза у неё сияли, словно у ребенка, ждавшего Санта Клауса. Кстати, в этой сети ресторанов было поразительное правило, позволявшее посетителям приводить домашних животных, так что Индекс ласкала глупого кота, лежавшего у неё на коленях.

Камидзё вздохнул.

Камидзё пришел в этот ресторан только для того, чтобы поднять настроение (и сэкономить время на готовку). Другими словами, он собирался сидеть здесь и доделывать домашнее задание, которое еще не сделал - но, похоже, сидевшая напротив девочка не понимала его чувств.

Камидзё уставился на планшетку для письма, которую купил в комбини, и помотал головой. Сначала он собирался покончить с заданием по литературе в один заход, но похоже, всё выглядело не настолько хорошо.

- Тома! Тома! Тома! Я могу заказать что угодно?

- Что ты хочешь?

- Тогда я заказываю! Самое дорогое!

- ...

Камидзё улыбнулся и сказал.

- Я понимаю. Сырых яиц на 2000 йен?

- ТОМА...! - протестующе закричала девочка.

В конце концов, Камидзё заказал кофе, Индекс заказала «набор блюд А», а глупый Кот заказал «Особую кошачью еду С». Самым ужасным в этом ресторане, в который позволялось приводить животных, было то, что они действительно подавали еду для домашних любимцев. Тут была и «Особая собачья еда» и «Особая еда для черепах».

На то, чтобы принесли еду, должно было уйти некоторое время. Камидзё вытащил планшетку для письма и механический карандаш, и начал писать свой обзор прочитанной книги.

Однако...

- Тома, Тома, обзор какой книги ты пишешь?

- В этом году я пишу про «Момотаро».

- ...Э...

- Погоди-ка, ты иностранка, ты ничего не знаешь о Момотаро, верно? Момотаро - всемирно

известная волшебная сказка, которой Япония так гордится! Она лучше всего подходит для того, чтобы во время летних каникул написать о ней обзор!

- Ну в самом деле, Тома, похоже, ты действительно ненавидишь читать книги.

- Это намного нормальнее, чем запомнить каждое слово из 103000 книг.

На виске Индекс запульсировала жилка.

Затем она изобразила ласковую улыбку, выглядевшую как только что растаявший сыр, и сказала.

- Тома, Тома.

- Что?

- Слышал ли ты об истине, скрывающейся за японскими волшебными сказками?

- Пожалуйста, не начинай об этом! Я просто пишу обзор книги о Момотаро! Если я напишу какой-то скомканный обзор, обзор книги о Момотаро не будет обзором книги о Момотаро! И откуда ты знаешь мрачную истину, скрывающуюся за Момотаро?

- Эх, ты так наивен, Тома. «Момотаро» – реально существующий магический гримуар. Оригинал хранится среди 103000 магических гримуаров.

- Что?

- В японской культуре многие обычные колыбельные или волшебные сказки являются замаскированными магическими гримуарами. Например, в истории Момотаро, на самом деле нет такого персонажа, как «Момотаро, родившийся из персика».

- Э...

Разум Камидзё опустел. Это было плохо. Индекс находилась в режиме объяснения, но если он хотел закончить домашнее задание, он не мог больше терять время.

- Еще с давних времен река рассматривалась как граница между Жизнью и Смертью. Плыть по реке или пересекать её означало иметь контроль над силами Жизни и Смерти. Тома, если ты можешь представить лодку, которая перевозит мертвых через реку Стикс, ты сможешь это понять.

- Извини, извини! Тайм-аут, тайм-аут!

- Правильная интерпретация истории в том, что персик, плывущий по Реке, это запретный плод, который позволяет людям превзойти Жизнь и Смерть. В восточной культуре существуют упоминания плода Бессмертия. Разумеется, именно персик защищает Королева-мать. Первоначальный Момотаро не был «рожден из персика», но дед и бабушка съели этот плод и стали молодыми. Исходя из этого можно сказать, что это история о сотворении эликсира Бессмертия.

- Стоп! Стоп! Конец неуместному магическому театру! Пожалуйста, посмотрите урок Индекс-сэнсэй в следующий раз! Пожалуйста, дай мне закончить домашнее задание, ладно?

Индекс недовольно сказала «угумф», но Камидзё не обратил на это внимания, поскольку взял

механический карандаш и начал писать. Написание эссе шло намного медленнее, чем он ожидал. Похоже, это ничем не отличалось от письма с размышлениями, подумал Камидзё, едва сумев написать три листа.

- Хо...

Поработав так упорно, Камидзё расслабился и выдохнул.

В этот момент, словно так и было договорено, подошла официантка и начала расставлять еду.

- Извините, что заставили вас ждать. Вот кофе, набор блюд А, особая кошачья еда С.

- О, наконец-то.

Камидзё двинулся, чтобы убрать исписанные листки со стола.

Внезапно, без предупреждения, официантка споткнулась.

- А...

Пораженный Камидзё мог только наблюдать, как поднос с едой плюхается на стол. Куча еды образовала на нем холм.

Бифштекс, который был рекомендацией дня, отделился от миниатюрной горячей металлической тарелки, а металлическая тарелка опустилась точно на бедро Камидзё.

Камидзё с наполовину серьезным видом подскочил, чтобы дать металлической тарелке упасть, и пристально посмотрел на виновницу, которая, казалось, вот-вот заплачет.

Официантка сползла на пол, издавая жалобный звук «у-у-у...»

- Любой, оказавшись на твоём месте, простил бы эту неуклюжую большегрудую официантку?

- КАК Я МОГУ ПРОСТИТЬ ЕЁ! ТЫ ЧЁРТОВА КОРОВА, Я СОБИРАЮСЬ ДАТЬ ТЕБЕ ПОЧУВСТВОВАТЬ МОЙ АДСКИЙ УДАР!

- Остынь, Тома! Успокой... э? Тома, где твоё домашнее задание?

- ...

Его там не было.

Камидзё мог лишь молиться, чтобы задание не было в той куче еды.

Часть 6

31 августа, 6:32 вечера.

- Сома но гэн .

Ямисака продолжал спускать тетиву поискового демона.

Звук резонанса рассекал воздух, говоря Оме Ямисаке, что цель была довольно близко.

- ... Это там.

Ямисака плотно закрыл глаза и двинулся к ресторану.

У окна, выходявшего на улицу, сидели парень и девочка.

- Пришло время вступить на поле боя.

Ямисака активировал сложный механизм и натянул лук одной только рукой.

- Боевой рог прозвучал, Дамма но гэн.[4]

Его лук был нацелен на невинного парня по ту сторону оконного стекла.

Часть 7

31 августа, 6:35 вечера.

Тома Камидзё был полностью измотан.

Домашнее задание, которое ему удалось выкопать из-под горы еды, промокло насквозь, и он даже не мог разглядеть, что там было написано. Как он мог сдать его в таком виде?

В этот момент Камидзё напоминал марафонца, только что исчерпавшего все свои силы. А Индекс могла только сказать с непроницаемым лицом:

- Н-но, Тома, эти слова ещё видно. Ты можешь просто переписать их на новый лист бумаги, разве ты не чувствуешь радости от того, что тебе не нужно придумывать всё это заново?

- Ага.

Камидзё ответил так, словно только что потерял свою душу.

На самом деле, даже переписывание этих трех листков бумаги было тяжелой работой.

- Чёрт... если бы я мог просто воспользоваться компьютером, чтобы напечатать это.

Камидзё посмотрел на прибранный (едва) стол и пробормотал это себе под нос. Тяжело было писать настолько длинное эссе, и то, что каждое слово надо было писать механическим карандашом, лишь ухудшало дело. Всё было бы в порядке, если бы это были какие-то нормальные заметки, но если бы он написал столько страниц, у него разболелась бы рука.

- А-а-а-а...

Камидзё случайно взглянул в окно.

Он подумал, что в окне отразится его усталое лицо, но, приглядевшись, он заметил, что что-то было не так. За оконным стеклом стоял здоровяк в черном костюме, пристально глядевший на него и Индекс.

Нет, точнее говоря, глаза здоровяка были закрыты.

Сначала Камидзё подумал, что здоровяк использовал оконное стекло в качестве зеркала,

чтобы причесаться. Однако, как можно смотреться в зеркало, не открывая при этом глаз?

«Что делает этот мужик?»

Камидзё задумался. В этот момент стоявший у окна здоровяк, по-видимому, что-то пробормотал.

Его поведение было мягким, словно он только что встретил старого друга, которого не видел десятилетиями.

Тем не менее...

Здоровяк нацелил то, что выглядело как прикрепленный к его правой руке лук, в Камидзё.

– ?!

Как раз в тот момент, когда Камидзё вскочил со стула, лук выстрелил. Он явно не был заряжен, но в следующий момент огромное оконное стекло между здоровяком и Камидзё разбила какая-то таинственная сила. И не одна, словно его разрезала совершенно невидимая проволока.

Воздушные лезвия, которые могли разрезать даже звук.

Множество лезвий бешено завертелись вокруг, разрезая стол на множество кусков и проскальзывая мимо кончика носа Индекс. Однако, разбитое стекло не полетело внутрь, а упало прямо на пол. Прежде чем глупый кот, которого Индекс держала на коленях, вскочил, на Камидзё обрушилась буря лезвий.

Находившиеся рядом посетители повскакивали, готовые закричать. Эти люди могли так быстро отреагировать на настолько невероятную силу, потому что это был город эсперов.

Но никто не закричал.

ДОНГ!

Воздушные лезвия, которые полетели в Камидзё, были нейтрализованы его правой рукой.

Разрушитель Иллюзий. Это была сила, скрытая в правой руке Камидзё.

Любая «сверхъестественная сила», не важно, эперская или магическая, должна была исчезнуть при контакте с его правой рукой. Видя загадочную силу правой руки Камидзё, находившиеся рядом люди потрясённо затаили дыхание и почти забыли о том, что хотели закричать.

[1] Тетива демона ветров

[2] Наносящая удар тетива

[3] Тетива поискового демона

Камидзё, атакованный множеством лезвий, на самом деле нисколько не пострадал.

Разыгралась буря. Судя по всему, опустошение причиняли воздушные лезвия, которые, похоже, были не вакуумом, а сжатым воздухом. К тому же, воздушные лезвия не выстреливались по одному за раз, а собрались во что-то, напоминавшее миниатюрное торнадо. В тот момент, когда его коснулась правая рука Камидзё, все это микро-торнадо было полностью нейтрализовано.

Камидзё оскалил клыки и свирепо взглянул в разбитое окно.

– Тома но гэн[1] – я тут.

Но здоровяк, который должен был стоять за окном, теперь, неизвестно с какого момента, стоял за спиной Камидзё.

Тело Камидзё застыло, неспособное двигаться.

Похоже, здоровяк с плотно зажмуренными глазами был достаточно удовлетворен такой реакцией, и сказал со вздохом:

– Хотя я несколько удивлен этим результатом, хорошо избегать бездумного убийства. Быстро сдавайся. Если сдашься, я не причиню тебе боли. Как только я получу то, что мне надо, я быстро уйду...

– А-А-А-А-А!!! ПОСМОТРИ, ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ! МОЙ ОБЗОР КНИГИ ПРЕВРАТИЛСЯ В КУЧУ ОШМЕТКОВ!!!

Рёв Камидзё прервал речь здоровяка.

На лице здоровяка появилось озадаченное выражение. Наверное, этого он никак не ожидал. Скорее всего, он хотел бы, чтобы в этой ситуации все вели себя более серьезно.

Но Камидзё было наплевать на это.

Камидзё полными слёз глазами посмотрел на свой разорванный – нет, скорее на добросовестно пропущенный через шреддер обзор, и закричал:

– ТЫ! ЭТО ИЗ-ЗА ТЕБЯ! ТЫ ЭТО СДЕЛАЛ, ПРИМИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ! НАПИШИ МНЕ ОБЗОР КНИГИ! ТЕМА – «МОМОТАРО», ТРИ ЛИСТА! СОДЕРЖАНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ДОСТАТОЧНО ХОРОШИМ, ЧТОБЫ ВЫИГРАТЬ ЛИТЕРАТУРНУЮ НАГРАДУ!!!

– Да кому какое дело до тебя?

– ... Ладно, знаешь ли, Камидзё-сама сегодня, прямо сейчас, немного злится?

Камидзё насмешливо ухмыльнулся, но здоровяк словно растворился в воздухе.

– Чёё-о-о?

Он огляделся по сторонам.

Здоровяк появился позади Индекс.

- Давай быстро покончим с этим. Нет времени на игры с детишками.

Здоровяк обхватил Индекс сзади.

Это было всего лишь легкое прикосновение, но тело Индекс напряглось так, словно её ударило током, и она вообще не шевелилась. Глупый кот отчаянно рванулся прочь, вырвавшись от здоровяка.

- Что этот мужик пытается сделать? – поинтересовался Камидзё.

Похоже, что здоровяк нацелился на Индекс. Действительно, Индекс была довольно особенной личностью. В её памяти хранились 103000 гримуаров, и, по сути дела, она была ходячим сокровищем.

Но в Академгороде, где всем заправляла наука, Индекс не должна была быть полезной для эсперов.

Если это было так, этот человек, который хотел заполучить Индекс был...

- Ты что, маг?

Еще одна «сверхъестественная сила», совершенно отличная от эсперских способностей.

Маги.

- Верно.

Неизвестный человек однозначно подтвердил подозрения Камидзё.

- Я действительно не знаю, что такой опасный тип как ты делает здесь, используя невидимые лезвия, чтобы резать людей, а затем подбираясь к девочке сзади, чтобы сексуально домогаться её? Ты что, не знаешь, что есть закон под названием «Указания по защите стиля жизни молодежи»? Да ты педофил!

- Ты спрашиваешь, что я об этом думаю? – просто небрежно усмехнулся здоровяк. – Поскольку она – Индекс со 103000 гримуарами, моя цель должна быть очевидной, не так ли?

Внезапно, без всякого предупреждения, здоровяк, державший Индекс, растворился в воздухе.

- Тома но гэн, – лишь эти слова послышались вслед за ним.

Это что... что-то похожее на телепортацию?

- А, черт! Ты даже не стал отрицать, что ты педофил! Ты просто делаешь это для своих собственных целей!

Словно утопающий, хватающийся за соломинку, Камидзё сжал кулаки на том месте, где только что стоял здоровяк.

Правая рука промахнулась, но левая рука, похоже, ухватила за что-то мягкое в том пространстве, которое казалось пустым.

- КЯЯЯЯЯ!!!

Там не должно было быть ничего, и всё же он услышал крик Индекс.

- То- ТООООООООООООООООООООООООООООМММММММААААААААА! За что ты меня хватаешь?

- А?

Камидзё снова ухватился за что-то мягкое там, где должно было быть пустое пространство.

Похоже, что в этом пространстве, где, казалось, не было ничего, всё же присутствовало нечто. Похоже, здоровяк использовал какой-то навык для того, чтобы скрыться, и Тома попросту его не видел.

В конце концов мужчина выдал звук «тц».

Камидзё полагал, что понял всё верно. Индекс и здоровяк не покинули место происшествия при помощи телепортации. Они всё ещё были здесь, просто он их не видел.

Другими словами, здоровяк и Индекс продолжали стоять в том пространстве, в котором, похоже, ничего не было видно.

Другими словами...

Что за мягкую штуку ухватил Тома Камидзё?

- ...А?

В мыслях Камидзё воцарилась пустота.

В этот момент рука здоровяка неожиданно возникла из воздуха рядом с ним, словно только что появившись с экрана.

На правом запястье здоровяка был лук.

- Дамма но гэн.

Услышав бормотание здоровяка, Камидзё инстинктивно отдернул руку от того, чего там не должно было быть. Воздушное лезвие просвистело через пространство, в котором он только что находился, и врезалось в пол, словно лезвие гильотины.

- Чёрт, мне тут поставили шах и мат!

Камидзё отчаянно размахивал рукой, но ничего не мог найти.

Они исчезли.

- Чёрт!

Камидзё сгреб за шкурку глупого кота.

Камидзё по-настоящему волновался за Индекс. В ее голове содержались 103 000 гримуаров, так что по сути она была ходячей магической библиотекой. Говорили, что с этими гримуарами

можно было изменить законы всего мира и достичь всего, чего желаешь.

Если этот человек хотел гримуары, он мог причинить ей вред, чтобы получить сведения из них.

«Это нелепо...»

Камидзё заскрежетал зубами и подумал.

«Это просто из-за того, что она запомнила эти 103000 гримуаров, и что с того? Это нелепо, что из-за этого её подвергают насилию!»

Камидзё щелкнул языком, и обернулся, готовый бежать.

Но он увидел улыбающуюся официантку (с холодным выражением в глазах), которая стояла прямо перед ним.

И похоже, что эта официантка переключилась из режима неуклюжей грудастой девушки в режим высокомобильной боевой девушки.

- Будьте добры, подождите минуту, господин.

- А?

Камидзё снова осмотрел окружающую обстановку.

Огромное стеклянное окно было вскрыто, словно масло, а ресторанный столик был разрезан на куски. Камидзё не знал, сколько всё это стоит, но знал, что намного дороже обычной мебели.

- ...А...

Губы Камидзё свернулись трубочкой.

Из внутреннего помещения с улыбкой на лице вышел мускулистый владелец ресторана.

Часть 8

31 августа, 7:30 вечера.

- ЧЁРТ! ЭТОТ УБЛЮДОК! Я УБЬЮ ЭТОГО ПЕДОФИЛА!!!

Камидзё, бежал по темной улице, и держал глупого кота.

Разумеется, он сбежал из ресторана. Мускулистый владелец, улыбающаяся официантка и несколько смелых и добрых посетителей гонялись за ним примерно около часа, заставив его прятаться тут и там до нынешнего момента, и он до сих пор не знал, сумел ли оторваться от них от всех.

Теперь домашнее задание на лето уже не имело значения, за эту заварушку его исключат.

- Хуху...хухуху... хухухухухухуху!!!

Пробегаая по темным переулкам, Камидзё угрожающе ухмыльнулся.

В данный момент ярость Камидзё достигла предела. Оставалось уже так мало времени, и как раз когда он прорывался через своё домашнее задание, его в самом деле побеспокоил настоящий педофил, из-за которого на него взвалили вину, и возможно, в конце концов исключат. Неудивительно, что он был разъярен.

«Кстати говоря, с ней всё будет в порядке?»

Камидзё вздохнул.

Хотя Индекс принадлежала к Несессариус, подразделению Английской церкви, боровшемуся с ведьмами, Камидзё с сомнением относился к тому, были ли у этой миниатюрной девочки хоть какие-то бойцовские навыки.

Камидзё действительно хотел забрать Индекс у этого извращенца, но не мог найти никаких зацепок.

«Ладно, и что теперь?»

Как раз когда Камидзё, склонив голову, изнурял свой мозг, кот, которого он держал в руках, неожиданно выскочил и опустился на землю. Не оглянувшись на Камидзё, он побежал вперед.

– А, эй! Погоди-ка!

Как раз когда Камидзё по-настоящему заволновался из-за этого, он неожиданно кое-что вспомнил.

– Говорят, что у котов острое обоняние. Нет, погодите, это не так, это у собак острое обоняние, верно? Нет, погодите, всё равно оно должно быть лучше, чем у человека. Нет, погодите, все слышали только о полицейских собаках, а не о котах, верно? Чёрт, так хорошее у них обоняние или нет?

С мыслями, полными вопросительных знаков, Камидзё решил попробовать бежать за трехцветным котом. Возможно, коту удастся услышать или вынюхать, где находится Индекс.

Глупый кот бежал действительно быстро.

Камидзё мог только выжимать из себя все силы, следуя за котом и стараясь не упустить его. Он всё бежал, бежал и бежал.

Наконец, место, до которого добрался глупый кот, оказалось...

– ... Эй, разве это не черный ход гостиницы?

Гостиница скорее была многоцелевым зданием. Здесь были универмаги, рестораны, гостиничные номера, внутренние игровые площадки и спа; можно было сказать, что тут было всё. Но в сущности это всё равно была гостиница международного класса.

Камидзё посмотрел на стену «гостиницы» и у него возникло плохое предчувствие. Этот педофил что, действительно притащил Индекс в такое место? Если дело обстояло так, это был бы настоящий непревзойденный извращенец. Когда Камидзё подумал об этом, у него побледнело лицо.

В этот момент Камидзё взглянул и увидел, что глупый кот что-то ищет.

- ?

Камидзё мимоходом осмотрелся. Глупый кот взобрался на пластиковый мусорный бак, передней лапкой аккуратно поднял крышку и зарылся мордой в бак, что-то отыскивая.

Камидзё снова посмотрел на это здание.

Это была довольно большая гостиница. В сущности, Академгород проводил политику ограничения доступа в него, так что многие люди могли бы подумать, что в этом городе не нужны гостиницы, но на самом деле тут было устроено несколько гостиниц для деятельности учащихся. И для того, чтобы улучшить имидж Академгорода, эти гостиницы были нелепо роскошными (разумеется, тут практически не должно было быть других посетителей. Так что, для компенсации убытков, они могли только устроить вспомогательные предприятия вроде магазинов или игровых площадок.)

Разумеется, рестораны в этом здании были высшего ранга. Отбросы, которые из них выбрасывали, должны быть намного более шикарными, чем обычные...

- Ты, ублюдок...! Ты не знаешь, как быть благодарным своей хозяйке?! Индекс даже привела тебя обратно!

Камидзё орал на кота, но глупый кот только урчал.

Вывод был таким: глупый кот такой глупый кот.

Часть 9

31 августа, 8:15 вечера.

На самом деле, Ома Ямисака находился на крыше гостиницы, от которой не отходил глупый кот. Он сидел, прислонившись спиной к водонапорному баку. Связанная Индекс лежала рядом с ним.

Ямисака посмотрел в небо и щелкнул языком. В соответствии с информацией, которой он располагал, в Академгороде и его окрестностях могло вестись наблюдение со спутников, но до сих пор он не почувствовал ни малейшей помехи, не говоря уже о препятствиях. Система безопасности Академгорода не могла быть настолько негодной; похоже, сейчас они просто выжидали.

«... В любом случае неважно, получив то, что мне нужно, я просто прорвусь через их ловушки».

Ямисака уже знал, что этим всё закончится, поэтому не чувствовал удивления.

Он вздохнул и открыл плотно зажмуренные глаза.

Если бы в этот момент кто-то оказался рядом, он был бы настолько потрясен, что забыл бы как дышать.

У него не было устрашающего выражения лица или уникальных искусственных глаз.

Его глаза были настолько обычными.

Эти глаза не соответствовали образу самопровозглашенного боевого мага в черном костюме. Это была пара чистых глаз, которые могли принадлежать только мальчику, не видевшему темной стороны мира.

Ямисака вытащил из своего костюма фотографию.

Это была фотография женщины, не связанной с Ямисакой.

Она была старше Ямисаки на два или три года, и была в том возрасте, когда её уже нельзя было называть девушкой. Очень худощавая, с белой кожей, она производила такое впечатление, что упадет в обморок, если простоят под жарким летним солнцем больше тридцати минут.

На самом деле это было ложное впечатление. Когда он впервые встретил её, она уже была больна. К тому же, это была не обычная болезнь, а проклятая болезнь, которую не мог определить медицинский мир. В терминах восточного контекста, это было что-то наподобие проклятия вуду, наложенного при помощи меча и зеркала, а в западном контексте это была магия, «подобная проклятию». Однако, не имело значения, как это называется; в сущности, эта женщина была в таком состоянии, что от её болезни не было лекарств и она могла умереть в любую секунду.

Но эта умирающая женщина не просила Ямисаку спасти её.

Эта женщина ничего не могла сделать кроме как устало улыбаться.

Ямисака и женщина не были связаны друг с другом. Они не были ни родственниками ни друзьями. Они время от времени беседовали в больничном саду, и женщина даже не понимала, что Ямисака – маг. У Ямисаки вообще не было никакой необходимости вступаться за эту женщину. Не было никакой необходимости рисковать ради неё жизнью.

Но до того момента Ямисака всегда думал, что маги всемогущи.

Он поклялся стать магом именно потому, что не хотел терпеть никаких поражений.

Ямисаку не заботило, была ли та женщина мертва или жива. Но если он не мог даже спасти умирающую женщину, мог ли он называть себя «всемогущим»? Мог ли он по-прежнему хвастаться тем, «что не потерпит никаких поражений»? Его не остановила бы такая мелочь. Он не позволил бы такой мелочи заставить его отказаться от своей цели.

Вот так это было.

Это была вот такая простая мысль.

– ... Хмф.

Ямисака засунул фотографию обратно в костюм. Затем он закрыл глаза, словно хотел отключить все человеческие чувства. Он поднял голову. Ямисаке, все пять чувств которого были обострены, не могло помешать отключение одного или двух из этих пяти чувств.

Индекс была прямо перед ним. Девочка, предположительно крепко связанная, должна была всё ещё лежать на бетоне, но она приподнялась, и сидела с недовольным видом, скрестив ноги.

– Хм, это было удивительно. Ты сумела развязать два узла за такое короткое время. Заклинания

завязывания веревок – не моя специальность, но выпутаться из моих веревок не так просто для мелкого демона.

Хотя веревки, которые переплетались на Индекс, были тонкими, как проволока, они были настоящими «шименава» (буквально: ограждающие веревки). Другими словами, она была заперта внутри очень маленького барьера.

Оказавшись в такой опасной ситуации, Индекс не показывала на лице никакого страха.

– Поскольку использование веревок – это культура пыток, которую придумали японцы, такой неправильный способ связывания не заставит меня сказать ничего.

Девочка сказала это небрежно.

Связывание веревками. Хотя это казалось обычным, это был жестокий метод пыток, настолько сильный, что им можно было даже убить. Например, когда преступнику связывали запястья, и оставляли его на два дня, преступник видел, как его ладони начинают опухать от недостатка притока крови. В этот момент психологическая пытка могла быть намного хуже, чем физическая.

Индекс пристально посмотрела на Ямисаку.

Фактически, девочка, хранившая в своей памяти 103 000 гримуаров, уже привыкла к таким критическим ситуациям. Так что её тело уже обладало некоторого рода сопротивляемостью. Например, она могла так изменить свое дыхание, чтобы войти в состояние анемии, ослабив этим боль.

Но эффект от этого был всё же ограничен.

Если бы ей перекрыли кровообращение, и она увидела бы как её руки и ноги начинают гнить, она не думала, что смогла бы сохранить свой здравый ум. Разумеется, никто так не думал.

Хотя у Индекс была и другая защитная система, о которой она даже не знала, к сожалению, эту систему разрушила правая рука того парня.

В этот момент Ямисака вздохнул.

– Понятно. Как и ожидалось от сотрудника подразделения Английской церкви, специализирующегося на охоте на ведьм и пытках. Ты не подчинишься, даже если превратить тебя в пепел?

– ... Превратить в пепел... Это грязный намёк.

– Нет, у меня и мысли об этом не было. На самом деле я не собираюсь пытать тебя.

– Если ты не собираешься пытать меня, то зачем так крепко меня связал? Такой способ связывания оказывает давление на мои кровеносные сосуды и лёгкие. Если ты не собираешься убивать меня, ты мог бы просто слегка связать мне большие пальцы, так, чтобы я не могла двигаться.

– Понятно. Как и ожидалось от эксперта.

Ямисака беззаботно ответил и протянул руку, чтобы развязать несколько узлов на веревках, следуя указаниям Индекс. Такое действие потрясло Индекс. Он действительно был слишком

милым для врага.

Но Ямисака только сказал беззаботно.

– Я уже говорил, я тут не для того, чтобы пытать тебя.

Но затем он добавил.

– Но я действительно хочу забрать гримуары из твоей головы.

Индекс сердито уставилась на Ямисаку.

Защищать 103 000 гримуаров, хранившиеся в её памяти, было её обязанностью.

– Ладно.

Перехватив пристальный взгляд девочки, Ямисака с довольно беззаботным видом сказал.

– Подготовка займет некоторое время. Сначала мне нужно подготовить барьер, чтобы усилить эффект.

Часть 10

31 августа, 9:21 вечера.

Из-за отвлекающего маневра глупого кота он потратил даром много времени.

Камидзё держал глупого кота за шкурку, продолжая безумно бежать по ночной улице. Поскольку время ужина уже прошло, ученики, вышедшие на улицы, исчезли, словно отлив. На опустевшей улице были слышны только звуки кабельного телевидения и рядов телевизоров, выстроившихся в витрине магазина электроники. В опустевшем комбинии человек, похожий на школьника, просто стоял возле кассового аппарата.

«Это плохо. Прошло столько времени, должно быть, к нынешнему моменту дела пошли плохо».

Камидзё выдохнул, надеясь, что этим сможет облегчить своё беспокойство.

Здоровяк, похитивший Индекс, наверное, не хотел убивать её... наверное. Если дела обстояли так, он не должен был причинить ей вред. Но это не означало, что ситуация выглядела хорошо.

В данный момент больше всего беспокоило то, что у Камидзё не было никаких зацепок. Сколько бы он ни продолжал бежать вперед, у него было чувство, что он убегает всё дальше и дальше прочь. Что бы он ни делал, это только усиливало его беспокойство.

«И проблема в том, что я не могу стоять на одном и том же месте! Чёрт, это что же, моего метода бегать, чтобы восполнить недостаток информации, не достаточно?!»

– Эта монашка в белом действительно создает столько проблем! – выругался Камидзё, на большой скорости заворачивая за угол.

Девушка, которая появилась из-за угла, чуть не врезалась в него.

- А-А-А-А!!! Что... что ты здесь делаешь?!

У девушки, которая говорила не как девушка, были каштановые волосы до плеч, и такой вид, словно она не хотела признать поражение. На ней была серая плиссированная юбка, блузка с коротким рукавом и тонкая летняя кофта.

- Наконец-то я нашла тебя! Почему ты бросил меня и сбежал с фальшивым Унабарой?! Что с тобой случилось за день? Похоже, ты оказался замешан в происшествии с рухнувшим зданием. Ты не ранен? Ну в самом деле, если с тобой всё в порядке, ты должен был позвонить мне и сказать, что ты в порядке... э? Ты что, не знаешь номер моего мобильного?

Микото Мисака.

Элитная ученица знаменитой школы развития эсперских способностей Токивадай и одна из семи эсперов пятого уровня в Академгороде. У этой девушки была способность Повелителя электричества и электрические разряды, бившие из её челки, могли достигать миллиарда вольт. Они с Камидзё были скорее соперниками, чем друзьями, но в данный момент у свернувшего за угол Камидзё не было времени заморачиваться с ней.

Микото, которую полностью проигнорировали, закричала.

- Э, Э?! ЭЙ, ПОГОДИ-КА! ПОЧЕМУ ТЫ ИГНОРИРУЕШЬ МЕНЯ?!

Камидзё услышал, как Микото кричит на него, но проигнорировал её.

Он продолжал бежать.

- ЭЙ! ЭТО УЖ СЛИШКОМ!!!

Камидзё решил полностью проигнорировать её.

Не было причин, по которым нужно было вовлекать её в это дело.

- Эй, ты, лучше обрати внимание - всегда заставляешь людей злиться...

Пах! Камидзё услышал позади себя звук, издаваемый искрами.

Потрясенный, он обернулся и увидел как челка Микото испустила бело-голубые искры. Как только что было сказано, удары Микото могли достигать миллиарда вольт. Если было недостаточно понятно, что означает звание «Рейлган», возможно, более понятным было бы «природный электрошокер».

Камидзё вытянул правую руку.

Любая сверхъестественная сила, будь она эсперской или магической, могла быть нейтрализована при контакте с этой правой рукой. Хотя Камидзё знал, что его правая рука способна нейтрализовать рейлган Микото, всё равно он находил это устрашающим. Кроме того, если бы он не нейтрализовал её до конца, последствия были бы невообразимыми.

БАМ! Чёлка Микото испустила ещё несколько бело-голубых электрических вспышек.

БУУМ! Искры немедленно прорезали воздух.

- ?!

Но искры были нацелены не на Камидзё, вместо этого они попали в ближайшего робота-уборщика, который, по случайности, как раз отчищал от асфальта жевательную резинку.

Через мгновение, генератор звука робота-уборщика начал взрываться изнутри. БАМ! Похожее на ударную волну воздействие разрушило генератор звука, отчего стеклянные двери ближайших магазинов задрожали.

Разумеется, Камидзё, который был как раз в пределах досягаемости этой оглушающей мощи, серьезно задело. Ударная волна прошла через его уши и тело, лишив его равновесия и заставив споткнуться. Он мог только остановиться и энергично помотать головой, в которой уже царил полный хаос. Даже глупый кот, которого Камидзё держал в руках, перешел с милого жалобного «мяу-мяу» на возбужденное «КЪЯ-КЪЯ», напоминавшее визг.

И в этот раз Микото, похоже, была удовлетворена тем, что Камидзё остановился, и сказала:

– Хмф, наконец-то ты остановился. Ну в самом деле, ты чуть не врезался в меня и даже не извинился. Ну правда, ты... э? Что не так? Почему ты выглядишь так, словно вот-вот заплачешь?

– ЗНАЕШЬ ЛИ, Я В САМОМ ДЕЛЕ СПЕШУ!!! Я ДОЛЖЕН ЗАКОНЧИТЬ ДОМАШКУ, РАЗОБРАТЬСЯ С ПОХИЩЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА И УЛАДИТЬ ДЕЛО С РЕСТОРАНОМ, В КОТОРОМ, КАК ОКАЗАЛОСЬ, Я ПОЕЛ НА ХАЛЯВУ!!! БУДЬ ДОБРА, ПОПЫТАЙСЯ ПОКА ЧТО ПОНЯТЬ ЭТО, А?

Практически сдавшись, Камидзё взревел, отчего Микото была ошарашена.

Но он не обращал на это внимания и продолжал.

– ЧТО ТАКОЕ? ТЫ ЕЩЁ ЧЕГО-ТО ОТ МЕНЯ ХОЧЕШЬ?! ЕСЛИ ДА, ТО СКАЖИ В ТЕЧЕНИЕ СОРОКА СЕКУНД ПОСЛЕ СИГНАЛА! БИИИП...!!!

– Э? А? Что? Да ничего, я просто немного рассердилась, что ты проигнорировал меня. Это не особо важно... вовсе не так уж важно...

– ИЗВИНИ!!!

Камидзё повернулся и рванул прочь от Микото.

Если бы он хладнокровно проанализировал это, то мог бы получить намеки на то, что похоже, она испытывала к нему чувства, но в данный момент у Камидзё не было времени на спокойный анализ.

– А... погоди! ТЫ ВОТ ТАК СОБИРАЕШЬСЯ СБЕЖАТЬ? О!!!

Камидзё слышал, как Микото кричит на него, но проигнорировал это.

И он продолжал бежать.

Часть 11

31 августа, 9:52 вечера.

Похоже, Индекс не могла понять, что происходит.

Сначала она думала, что этот маг был врагом, но он связал Индекс, не собираясь причинить ей боль. В данный момент он устанавливал вокруг неё барьер при помощи тонких шименава (похоже, что он просто поскромничал, когда сказал, что связывание веревками не было его специальностью), не обращая на Индекс никакого внимания и только следя между делом, чтобы не дать ей ускользнуть.

Для девушки было унижительно быть связанной и отложенной в сторону, но с точки зрения пленника это уже было обращение по высшему разряду.

Пытки при охоте на ведьм напоминали выжимание сока из апельсина. В сущности, речь шла о выжимании тела (апельсин) и получении информации (сок). Что касается выжатого апельсина, то до него никому не было дела. Те, кому было жалко апельсины, с самого начала не подумали бы о том, чтобы ограничивать свободу других людей.

Разумеется, в Английской церкви было всего несколько человек, которые умели пытать. Люди вроде Индекс, никогда не проходившие обучения боевым навыкам, не могли причинять боль другим людям. Фактически, большинство инквизиторов, которые посещали «допросы ведьм» либо подвергались гипнозу либо их заставляли выпить зелья, чтобы скрыть их неуверенность в себе. Лишь немногие из немногих могли допрашивать людей, сохраняя полностью трезвый рассудок.

Индекс пристально смотрела на мага, который устанавливал перед собой барьер.

Похоже было, что это человек, который не может выжать апельсин.

Был ли он мягкосердечным?

Или это было из-за того, что...

Часть 12

31 августа, 10:02 вечера.

– Уфф! Уфф!

Камидзё попытался оторваться от Микото Мисаки, бегая, словно безголовая муха, но в данный момент он всё ещё не мог отыскать Индекс.

– А-а-а, черт побери! Осталось всего два часа до окончания суток! Что я буду делать с моими домашними заданиями? ЕСЛИ Я НЕ РАЗБЕРУСЬ С ЭТИМ БЫСТРО, Я УБЬЮ ЭТОГО ЧЁРТОВА ПЕДОФИЛА!

Камидзё выкрикнул то, что больше напоминало угрожающее бормотание себе под нос (или, скорее, крик себе под нос), бросая злобные взгляды по сторонам и продолжал бежать в темноте.

Но кричал он только для того, чтобы сдерживать нарастающую в нем неуверенность. Прошло уже несколько часов после того, как похитили Индекс.

«Это слишком сложно для того, чтобы справиться самому. Может, мне следовало просто

попросить о помощи службу безопасности?»

Служба безопасности в Академгороде отличалась от обычной полиции; она состояла из Анти-Навыка и Правосудия, которые специализировались на задержании эсперов. Анти-Навык состоял из учителей, вооруженных самым современным оружием, а в Правосудие отбирали эсперов из числа учеников.

Даже если враг спрятался, чтобы не дать себя обнаружить, психометрист мог сказать, куда противник пошел по тому, что тот оставил на месте преступления. Кроме того, если он хотел вернуть Индекс, было безопаснее одолеть врага при помощи тактики людской волны.

«Но...»

Камидзё стиснул зубы. Индекс была жительницей мира магии, а не Академгорода. Она была вроде нелегального иммигранта. Если бы он обратился к силам безопасности за помощью, в будущем скорее всего возникли бы другие проблемы.

«Что же мне делать?»

Камидзё был в тупике. В этот момент сотрудник Анти-Навыка, который стоял впереди, направился к нему. Камидзё удивился: «Неужели я выгляжу настолько паникующим?» Как раз когда Камидзё не мог определиться, следует ли ему обсудить это дело с Анти-Навыком, сотрудник Анти-Навыка подошел к нему.

Прежде чем Камидзё смог что-либо сказать, сотрудник Анти-Навыка заговорил.

- Не ты ли разбил стекло в ресторане в седьмом районе?

- Э?

- Владелец ресторана заявил нам о происшествии, и мы позволили телепату извлечь образ этого человека из его памяти. Погоди-ка, кажется, я уже видел тебя раньше. О, днем рухнуло здание в седьмом районе и тебя заметили на месте происшествия. Из-за этого была поднята оранжевая тревога второго уровня. Не говори мне, что красная тревога первого уровня, поднятая после этого, тоже была связана с тобой...

- ...Э.

Камидзё выдавил напряженную улыбку и обернулся.

А затем кинулся бежать ради спасения своей драгоценной жизни.

Хотя он позволил Цучимикадо позаботиться о том маге, которому некуда было идти, было неизвестно, смог ли Цучимикадо сделать это как следовало. Когда Камидзё подумал об этом, он начал убегать с места событий с удивительной скоростью.

- А, эй! Ты! Стоять на месте!

- Да кто бы стал тебя слушать? - Камидзё неслся вниз по улице со скоростью, которой мог бы гордиться рекордсмен по спринту. - Могу ли я оторваться от этого парня? Оторвался ли я от него? Ха-ха-ха, ты тормоз, Анти-Навык! - как раз когда Камидзё предался восторгу победы, сзади раздался выстрел.

Оглянувшись назад, он увидел, что сотрудник Анти-Навыка выхватил пистолет 22-го калибра,

из дула которого вился дымок.

Первая пуля пролетела недалеко. Это требовало решительности.

- ТЫ ЧТО, УБИТЬ МЕНЯ СОБРАЛСЯ?!ТЫ, ЧЕРТОВ АНТИ-НАВЫКОВЕЦ, ТЫ КАК ОТНОСИШЬСЯ К ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА!!!

- Не беспокойся, я уважаю права молодежи. Это была резиновая пуля.

- Так выстрел не был холостым... Если бы ты в меня попал, мне бы сломало пару костей...

Камидзё выкрикнул это, прошмыгнув в другой переулок. Который был час, закончил ли он домашнее задание, это уже было не важно. Была ли Индекс в безопасности?

Часть 13

31 августа, 10:52 вечера.

Множество веревок были закреплены на веревках.

Если глядеть издали, это напоминало множество флагов разных стран на Олимпийских играх. Вербки тянулись от вершины водонапорного бака во всех направлениях к поручням на краю башни. На веревках были закреплены множество талисманов, каждый сделанный из бумаги «ваши» и написанный чернилами.

Связанная Индекс, сидевшая на крыше, удивленно сказала.

- Это что... сцена кагура?

Как подразумевает название, «кагура» была танцевальной постановкой, которая предназначалась для развлечения богов.

- На самом деле это не настолько впечатляющая вещь. Самое большее – танец бон.

В сущности, это было смешением синтоизма и буддизма, описал Ямисака.

Раз уж он об этом сказал, водонапорный бак действительно выглядел как башня, а веревки, протянувшиеся вниз от него выглядели как ряды фонариков (хотя танец бон, о котором Индекс знала по иллюстрациям из книг и обычай установки башни и рядов фонариков появились лишь недавно).

Разумеется, следует различать пляски и танцы. Но если говорить о функции, первоначально танец бон служил для того, чтобы успокоить души умерших – в этом духовном аспекте кагура и танец бон были похожи.

В танце бон люди должны были подготовить особое место. Затем все должны были двигаться, следуя точным указаниям... для того, чтобы помочь лучшему взаимодействию с миром духов. Западное заклинание поклонения демонам «Коридор Роштейна» и современная городская страшилка «Ужасная хижина в горах» развивали ту же концепцию в другой обстановке.

«Но зачем он устроил такое место? Он что, пытается наложить на меня что-то – больно!»

Похоже, она что-то раздавила своей попкой. Отодвинувшись, чтобы посмотреть, она обнаружила, что это был мобильник. Хотя Камидзё дал Индекс бесплатный мобильник, она не знала, как им пользоваться. В данный момент экран почему-то мерцал. Чтобы не рассердить Ямисаку, Индекс подвинула руку, привязанную за спиной, и схватила телефон, чтобы лучше его спрятать. Похоже, что при этом она нажала несколько кнопок, но Индекс не обратила на это внимания.

К счастью, похоже, Ямисака этого не заметил.

Ямисака поднял лук на правом запястье и похвастался.

- Не беспокойся. Я всего лишь устанавливаю барьер, чтобы увеличить эффективность этой штуки. Этот лук изначально был предназначен для использования во время танца о-бон.

Индекс оглянулась по сторонам, а затем, сравнив то, что видела, со знанием, хранившимся в её голове, сказала:

- ... Адзусаюми?

- Это действительно впечатляет, эта магическая библиотека в твоей голове охватывает даже японскую магию.

Адзусаюми - ритуальный инструмент в японском синтоизме. Он служил не для того, чтобы выпускать стрелы, а чтобы издавать звуки при натяжении тетивы. Говорили, что их воздействие позволяет стряхнуть демонов. Первоначально это был инструмент из «кагуры», и он служил для того, чтобы мико, играя на нем, вела танцоров, вдохновляла их и делала протекание ритуала более плавным.

- Изначально сила этого лука могла лишь исправлять духовный вред.

Ямисака указал на крышу и сказал.

- Но если я смогу выполнить ряд условий вроде этого - я могу прочесть мысли жертвы. Вот именно, даже 103000 гримуаров, которые ты из всех сил стараешься защитить, больше не будут тайной.

Индекс была потрясена. В следующий момент всё это место со множеством переплетенных веревок в центре начало испускать слабое свечение. Ямисака поправил механизм и натянул лук адзусаюми.

- НЕТ, НЕЛЬЗЯ!

Индекс завизжала как ребенок.

- ЭТИ ГРИМУАРЫ НЕ ТО, ЧТО ТЫ ДУМАЕШЬ! ЛЮБОЙ ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК СОЙДЁТ С УМА, УВИДЕВ ИХ! ДАЖЕ МАГ НЕ МОЖЕТ ВЫДЕРЖАТЬ БРЕМЯ БОЛЕЕ 30 КНИГ! ТЫ ДОЛЖЕН БЫ ЗНАТЬ, ЧТО СЛУЧИТСЯ, ЕСЛИ КТО-ТО, КРОМЕ МЕНЯ ПРОЧИТАЕТ БОЛЬШЕ 100000 ГРИМУАРОВ!!!

Судя по её тону, она беспокоилась о противнике, но Ома Ямисака только улыбнулся.

Он молча улыбнулся и сказал.

- Не беспокойся. Я знаю.

Часть 14

31 августа, 11:10 вечера.

Как раз в то время, когда Камидзё бежал по темным переулкам, пытаясь оторваться от сотрудника Анти-Навыка, он услышал «тот голос».

Голоса Индекс и извращенца доносились из мобильного. Бесплатный телефон Индекс был всегда выключен, но сейчас он каким-то образом включился сам, правда, звук был таким, словно телефон находился под одеждой, и непохоже было, чтобы эта беседа предназначалась для ушей Камидзё. Было такое чувство, словно он подслушивал разговор других людей.

Щелк.

Он услышал какой-то странный звук, донесшийся с крыши расположенного вдалеке высотного здания, которое начало светиться, словно там был большой столб света, нацеленный в небо.

«Это...? Чёрт, это же гостиница, возле которой я недавно был? Зачем же я выбился из сил, бегая вот так?»

Разумеется, не было доказательств того, что Индекс находится там. Но поскольку других зацепок не было, он не мог игнорировать места, в которых происходит что-то необычное. Так что Камидзё развернулся и побежал туда.

Часть 15

31 августа, 11:20 вечера.

В момент, когда начался ритуал, произошло сверхъестественное явление.

Ямисака продолжал натягивать лук, стоя внутри этого огромного барьера, окруженного светом, однако при этом он дрожал, словно подхватил грипп. Отвратительный пот стекал по его телу, и в глазах начало расплываться.

В данный момент Ямисака по сути дела занимался тем, что заглядывал во внутренний мир Индекс. Заклинание и метод были безошибочны; само заклинание вообще не было опасным, побочных эффектов не было.

Но жизнь капля за каплей вытекала из Ямисаки.

Настолько зловещими были 103000 гримуаров, спрятанных в душе этой девочки.

- ...,!!!

У Омы Ямисаки началась сильная головная боль, и он ничего не мог сказать. Было такое ощущение, словно его череп раскалывали молотом.

На самом деле, Ямисака не собирался получать все знания из 103000 гримуаров. Загрузить такое большое количество гримуаров в его голову было невозможно.

Однако, ему нужен был только один гримуар. Этот гримуар назывался «Баопу-цзы». В китайской культуре об этом гримуаре говорили, что он учит людей, как быть «божествами» и жить бессмертными. В нем должна была быть запись о том, что называлось «алхимией»; другими словами, в нем был метод создания эликсира бессмертия, который мог излечить любую болезнь или снять любое проклятие.

Ему просто нужна была эта книга.

Он не хотел читать подделку или копию с неверным объяснением, вместо этого он хотел гримуар, очень близкий к оригиналу и наивысшей чистоты. Ему нужен был один только этот гримуар.

- ...!!!

Однако, он никак не ожидал, что это будет настолько опустошающим.

В этот момент Ямисака наконец осознал, почему гримуар сильно переделали, превратив в «подделки» или «копии» настолько низкой чистоты. Это было из-за того, что оригинал был слишком токсичен. Если бы чистоту не уменьшили или не устранили, никто из обычных людей вообще не смог бы прочесть его.

Ямисака пристально смотрел на девочку, которая кричала ему, чтобы он остановился.

Было невероятно, что эта девочка в самом деле сумела прочитать все 103000 гримуаров, когда от чтения одной только страницы его голову охватила сильная боль.

Не каждый человек справился бы с этим.

Девочка, которая достигла такого удивительного мастерства, действительно была самым необычным человеком.

- ...!!!

Каждый раз, когда он натягивал лук, ядовитые гримуары начинали проплывать в его сознании страница за страницей. Каждая страница яда втекала, словно молоко смешивалось с кофе., сливаясь с душой Ямисаки и разъедавая её.

Но Ямисака продолжал скрежетать зубами и натягивать лук.

До этого момента своей жизни он всегда считал, что маги всемогущи. Именно из-за того, что он хотел никогда больше не терпеть поражения, он поклялся быть магом. Поэтому его бы не остановила такая вещь. Та женщина, которая умирала. Та женщина, у которой даже не было сил попросить о помощи. Та слабая женщина, которая могла только улыбаться, постепенно шагая в направлении смерти. Если он не мог спасти даже такую обычную женщину, как мог он бесстыдно заявлять о том, что он «всемогущ», какой бы он был «нежелающий терпеть поражения»? Как он мог позволить такой обычной женщине страдать и оставить черную метку в его личном деле?

Поэтому Ямисака продолжал натягивать лук.

Несмотря на то, что кровь продолжала течь из его глаз и ушей, он хотел этот гримуар.

Позволяя себе покрываться шрамами и страдать от греха стремления исполнить свое желание.

Это определенно было не из-за той обычной женщины.

Это определенно вовсе не было из-за той обыкновенной женщины!

Часть 16

31 августа, 11:20 вечера.

Камидзё рывком открыл дверь черного хода в высотное здание и кинулся вверх по лестнице.

– ... Это неправильно.

Продолжая бежать по лестнице, Камидзё слышал доносившийся из мобильного голос Индекс.

– Я понимаю. Этот адзусаюми – поскольку его сила была слишком сильно увеличена, твои мысли проникли в моё сознание, так что я понимаю.

В голосе девочки было настоящее страдание, и похоже было, что она могла в любой момент расплакаться.

Похоже, девочка постепенно начала понимать душу, которая сейчас разрушалась.

– Тебе просто нравилась та женщина. Поэтому ты рискнул бы жизнью ради неё. Но, чтобы спасти её, ты должен был причинить боль другим людям, ты должен был совершить грех. И ты не хотел, чтобы эта женщина несла за это ответственность. «Из-за тебя я совершил этот грех, если бы не ты, я бы не совершил этот грех». ТЫ НИ ЗА ЧТО НЕ ХОТЕЛ СКАЗАТЬ ЭТО.

Индекс закричала, чтобы остановить его.

– ВОТ ТАК ВСЁ ПРОСТО! ВОТ, ВОТ ПОЧЕМУ ТЕБЕ НЕЛЬЗЯ РАЗРУШАТЬ СЕБЯ! ЕСЛИ ТЫ РАЗРУШИШЬ СЕБЯ, ДАЖЕ ЕСЛИ ТЫ СНИМЕШЬ ПРОКЛЯТИЕ С ТОЙ ЖЕНЩИНЫ, ТЫ ЗАСТАВИШЬ ЕЁ ЖИТЬ ЖИЗНЬЮ, ПОЛНОЙ ВИНЫ!!!

Камидзё продолжал бежать и скрежетал зубами.

– ЕСЛИ ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ХОЧЕШЬ СПАСТИ ЭТУ ЖЕНЩИНУ, ДАЖЕ ЕСЛИ ТЫ ЕДИНСТВЕННЫЙ В МИРЕ, КТО ХОЧЕТ ЕЁ СПАСТИ, ДАЖЕ ЕСЛИ ТЫ НЕ ХОЧЕШЬ СДАВАТЬСЯ, ЕСЛИ ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ЖЕНЩИНЫ, НА КОТОРУЮ НАЛОЖЕНО СМЕРТЕЛЬНОЕ ПРОКЛЯТИЕ, ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ДОБАВЛЯЕТ ПРИЧИН, ПО КОТОРЫМ ТЫ НЕ ДОЛЖЕН ПОЛАГАТЬСЯ НА ЭТОТ ИСПОРЧЕННЫЙ ГРИМУАР!

– Ясно, – Камидзё понял всё.

Достигнув самого верхнего этажа, Камидзё продолжал бежать до конца лестницы, туда, где была дверь, ведущая на крышу. На то, чтобы ухватить ручку двери и повернуть её, потребовалось бы слишком много возни, так что он просто распахнул дверь ударом ноги.

[1] Тетива невидимого демона

Часть 17

31 августа, 11:47 вечера.

Похоже, в тот момент, когда он выбрался на крышу, правая рука Камидзё чего-то коснулась.

На самом деле это была одна из веревок, использованных для создания барьера. Похоже, что при контакте с кончиками пальцев руки Камидзё барьер исчез, как порыв ветра. Затем разрушение начало распространяться, словно загорелся бикфордов шнур.

В этот момент разрушение начало распространяться от одной веревки к другой. Через некоторое время рассеянный вокруг свет исчез. При повторном взгляде место действия вернулось в то состояние, в котором должна была находиться крыша гостиницы.

Глупый кот аккуратно выскользнул из рук Камидзё и соскочил на пол.

Глупый кот сбежал от Камидзё, скорее всего не осознавая, что ситуация была опасной, поскольку он двигался к девочке, сидевшей там, не насторожившись.

Эта девочка, Индекс... по какой-то причине она была неаккуратно связана. Но по крайней мере не видно было, чтобы она была ранена, и её одежда не выглядела порванной.

Камидзё оглянулся.

Он пристально посмотрел на мужчину, стоявшего немного поодаль от Индекс.

Этот извращенец – поправка, этот маг.

Под кожей этого здоровяка повсюду пульсировали кровеносные сосуды. Он так вспотел, что казалось, только что промок под проливным дождем. Капли крови, словно слезы, начали капать из его плотно зажмуренных глаз – по крайней мере из одного, и стекали по лицу.

Неизвестный маг спросил Камидзё:

– ... Разве это неправильно?

Маг активировал лук и сказал:

– Разве это неправильно, несмотря на то, что я рисковал своей жизнью, чтобы защитить кого-то?

Тишина пропитала воздух.

Между ними дул ночной ветер. Холодный, бросающий в дрожь, жестокий ветер.

– Разумеется... это неправильно, – ответил Камидзё.

– Ты должен бы понимать, насколько это печально, когда умирает кто-то важный для тебя. Видеть, как этот человек отчаянно борется, но не быть способным сделать что-то, чтобы помочь; ты должен ясно понимать это чувство.

Камидзё знал это чувство.

В прошлом он заставил другого человека в белой больничной палате испытать эту боль, так что

он понимал.

– В этот момент ты начинаешь паниковать, чувствуешь сильную боль, печаль, твое сердце разрывается, ты боишься, дрожишь, рыдаешь... и именно поэтому ты не должен этого делать. Ты не можешь заставлять других испытывать это чувство.

Неизвестный маг не ответил; он просто молча поднял свой лук.

Он определённо знал, что было правильно, а что неправильно.

Но как бы ни обстояли дела, неизвестный маг не хотел сдаваться.

Потому что он боялся.

Самый важный для него человек вот-вот должен был умереть у него на глазах, и это было для него самым страшным на свете.

– Дамма но гэн.

Название заклинания, которое может создавать лезвия из сжатого воздуха. Услышав этот голос, Камидзё двинулся вперёд. Он сжал кулак своей правой руки, чтобы остановить этого мага, который был слишком добрым и мягкосердечным.

Но кулак Камидзё не ударил этого мага.

Потому что до того как лук был натянут, маг споткнулся и упал.

Неизвестный маг не мог встать.

Красная жидкость начала растекаться по полу из-под его тела.

В то время как Камидзё кинулся к потерявшему сознание магу, выражение его лица изменилось.

Возможно, почувствовав, что кто-то был позади него, маг заговорил.

В голосе чувствовался вкус крови, потому что он проходил через красные окровавленные губы.

– Так бесполезно. Всё, что я сделал – это прочитал гримуар... и вот что со мной стало в конце концов.

Его голос казался по-настоящему усталым.

– Похоже, такой слабый человек как я вообще не должен был грезить о том, чтобы заполучить Оригинал. Ха-ха, чёрт возьми. Моя жизнь полна неудач. Это третий раз за мою жизнь, когда я сдался.

– ...

– Но я всё равно не могу сдаться.

Маг улыбнулся, глядя на плывущую в небе Луну.

– Всего лишь это, не важно как, я всё равно не могу сдаться.

Движения его губ постепенно замирали, пока практически полностью не остановились.

Индекс ахнула и Камидзё это услышал.

Камидзё сильно прикусил губу, а затем сказал.

- В атаку.

Глупый кот получил приказ и прыгнул на лицо мага, сильно поцарапав его.

- ГЯЯЯЯЯЯЯЯ!!!

- ПЕРЕСТАНЬ ПОГРУЖАТЬСЯ В ДЕПРЕССИЮ В СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ТРАГИЧЕСКОЙ РАЗВЯЗКЕ, ЛАДНО?! ТЫ ИДИОТ!!!

Камидзё посмотрел сверху вниз на мага, который неожиданно выглядел довольно энергичным, перекачиваясь по крыше. Он вздохнул и сказал.

- Это можно считать мстью за моё домашнее задание на лето. Это именно из-за тебя я точно не смогу завершить его вовремя. В конце концов меня вызовут и накажут тем, что выгонят стоять в коридоре, из-за того, что я решил помочь тебе. Не так уж плохо наградить тебя кошачьими царапинами, верно?

Маг открывал и закрывал рот, пытаясь что-то сказать, но Камидзё проигнорировал это, и продолжал говорить то, что хотел.

- Ладно, где этот твой «драгоценный человек»?

- Гяя... ууу, что ты сказал?

- Я сказал, что не нужно использовать Индекс, чтобы решить эту проблему, верно?

Камидзё слегка почесал голову, и сказал.

- Например, эту мою правую руку называют Разрушителем Иллюзий. Любая «сверхъестественная сила», не важно, эсперская она или магическая, исчезнет без следа при соприкосновении с моей правой рукой. Разумеется, даже нелепые силы вроде проклятий не являются исключением.

Камидзё вытянул свою правую руку, с таким видом, словно он собирался пожать руку магу.

Лицо мага застыло.

- А...?

- Хотя я не маг, и не знаю, что за штуковина эти проклятия, пока эта правая рука здесь, любую проблему можно решить, верно?

- Э-э-э... это невозможно.

- Нет ничего невозможного. Разве ты не видел? Эти воздушные лезвия, которые ты создавал, уничтожала моя правая рука. Слушай, вот что я тебе скажу. Это может звучать нелогично, но эта правая рука действительно обладает такой силой.

Неизвестный маг был ошеломлен. Он безучастно слушал каждое слово, которое произносил Камидзё.

Очевидно, при виде этого поворота на 180 градусов, он не знал, как реагировать.

Сначала этот маг в отчаянии сдался; он думал, что надежда не снизойдет вновь.

Но с другой стороны, Камидзё беззаботно почесал голову и сказал.

– Ладно. Возможно, ты устал, но я должен попросить тебя позволить мне сделать это. Если я не вернусь до 7 утра завтра, я не успею на завтрашнюю церемонию начала нового триместра... погоди-ка. В это время еще ходят поезда? А, еще, ты только что сказал, что это было «проклятие»? Вроде тех трюков, с которыми любят играть плохие маги в манге? Если так, придется ли нам избавляться от плохих маглов? Вот же заботы!

Камидзё продолжал ворчать в одиночестве, и маг мог только молча слушать его.

Наконец, он заговорил.

В страхе, что надежда, за которую он в конце концов уцепился, исчезнет вновь, он, заикаясь, спросил.

– А... только не говори мне, что это правда.

– Вот же чушь. Из-за тебя я не смог сделать домашку на летние каникулы. Если я не покажу что-то взамен, мои усилия будут потрачены действительно впустую.

Камидзё сказал нетерпеливо.

– Так что ты должен взять на себя ответственность. Я хочу, чтобы ты вёл меня, даже если мне придется тащить тебя. Меня не волнует красная тревога первого уровня. Я наверняка спасу этого самого важного для тебя человека. Как бы там ни было, по крайней мере лучше уж тебе дать мне причину, по которой я забыл закончить домашнее задание.

Похоже, время для мага остановилось. Камидзё ухмыльнулся и засмеялся.

– Так что мне нужна твоя помощь. Никто другой не сможет этого сделать. Только твоя сила может мне помочь. Как бы там ни было, я должен попросить тебя о помощи. Разве ты не хочешь спасти её? Своими собственными руками?

– У-у, а-а...

Услышав слова Камидзё маг скривил лицо.

Его лицо было залито слезами, словно кусок льда, который начал таять.

Камидзё вздохнул и подумал мимоходом:

– Ладно, похоже, я могу только попрощаться со своим домашним заданием... попрощаться... стоп, а могу я пойти и захватить свое домашнее задание прежде, чем уеду?

1 сентября, 0:00.

КОНЕЦ

Эпилог: Ночь конца. Welcome to Tomorrow.

1 сентября, 0:00 (Время вышло).

– Операция закончена. Все хорошо поработали.

От этих слов Кикё Ёшикава проснулась. Она не знала ни который был час ни где она находилась. Она знала только, что лежит на кровати и видит выложенные голубой плиткой пол и стены. Только потолок был белого цвета. В стенах под потолком был ряд стеклянных окон и это напоминало коридор.

Она слышала звяканье металла, но ей не было видно, откуда оно доносилось. Длинная волокнистая ткань как гильотина висела у неё над головой, так что она не могла видеть что было за ней. Она могла двигать только шеей; остальных частей тела она даже не чувствовала, не говоря уже о том, чтобы шевелить ими.

В этот момент какой-то человек взглянул сверху в глаза Ёшикавы.

Это был мужчина среднего возраста, волосы которого были спрятаны под зеленой хирургической шапочкой, а рот и нос прикрывала огромная маска того же цвета. Мужчина средних лет, лицо которого напоминало лягушку, посмотрел на Ёшикаву, словно на подругу детства, которая только что пробудилась от сна.

Ёшикава наконец поняла, где она находилась, и щелкнула языком.

– Это уж слишком. Вы использовали при операции на сердце одну только местную анестезию.

– Чем меньше нагрузка, тем лучше, не так ли?

Местная анестезия изначально использовалась для мелких операций, вроде удаления аппендикса. Во время операции пациент сохраняет сознание, и некоторые пациенты даже просят маленькое зеркало, чтобы видеть операционные раны.

Однако, нельзя же было использовать местную анестезию для серьезных операций, таких как операция на сердце. Это не был вопрос наличия или отсутствия недостатков, скорее это было просто невозможно. Это было всё равно что во время операции держать скальпель пальцами ноги.

Но этот доктор сделал это и операция прошла хорошо.

Ёшикава и представить не могла, как он это сделал. Возможно, он развил новую методику оперирования.

Отменяющий Волю Небес.

Никакая серьезная рана или болезнь не были достойными противниками для этого доктора. Он мог выбрать любые средства, чтобы излечить своих пациентов. Медицинский мир «снаружи» и даже управляющие Академгорода не согласились бы с новыми умениями и теориями, которые он предлагал. У него была только одна вера, и это была вера в то, что никогда нельзя отказываться от спасения пациента. Он нес эту единственную веру и сам прокладывал свой путь.

Некоторые говорили, что его умения могли даже переиначить божественные законы. Говорили, что однажды он создал какое-то таинственное устройство жизнеобеспечения, которое могло преодолеть проблемы старения и ограниченности срока жизни человека при помощи какой-то загадочной теории. Никто не знал, что он чувствовал после завершения этого исследования, но с того момента никаких новостей о том, чтобы он продолжал какие бы то ни было исследования продолжительности жизни, не появлялось. Говорили, что в данный момент единственное в мире экспериментальное устройство размещалось в здании без окон.

- ...Так это значит, меня спасли?

- Разумеется. Кто, по-твоему, провел операцию?

Этот доктор никогда не упоминал своим пациентам о тяжелой работе и всегда говорил об этом настолько беспечно.

- Но на самом деле, всё висело на волоске. Как бы я ни был хорош, всё же я не могу излечить мертвого человека. Если ты хочешь кого-то поблагодарить, поблагодари того парня.

- Тот парень... он что, сделал что-то? Погодите-ка, мне же должны были прострелить сердце из армейского пистолета, почему же я всё ещё жива?

- Точнее говоря, прострелено было не сердце, а коронарная артерия. В любом случае, если бы тебя не стали немедленно лечить, ты бы умерла на месте.

Коронарная артерия. Самая крупная артерия в теле человека. Если её разорвет, это верная смерть. Это было всё равно, что перерезать ножом сонную артерию.

- Если так, то как же...

- Хм. Похоже, тот парень обладает способностью управлять течением крови. Он заставил твою кровь течь по разорванной артерии, не дав потерять ни капли крови. Благодаря ему ты смогла выжить пока тебя довезли сюда, и я смог временно использовать искусственную артерию, чтобы соединить твои артерии и отвезти тебя в операционную. А-а, ты должна быть благодарна тому парню. Он определенно потерял сознание, но всё равно был в состоянии применять к тебе свою способность, пока тебя не отправили в операционную.

- ...

Ёшикава ошеломленно слушала доктора.

- С того момента, как тебя доставили сюда, прошло три часа. Ранения того парня не выглядят так уж хорошо и у других докторов поболели головы прежде чем они сумели извлечь осколки пули, засевшие в передней части лобной доли его мозга. Я сейчас собираюсь пойти к ним и помочь. Хочешь передать ему что-нибудь через меня?

- ... Когда будут оперировать того парня, не будут использовать местную анестезию, верно?

Она знала, что это невозможно, но всё же инстинктивно спросила.

- Он всё ещё в порядке?

- Э? Похоже, у него повреждена передняя часть лобной доли мозга, и это повлияет на его речевые и вычислительные способности.

- Вычислительные способности...

Это было критическим повреждением для Акселератора, поскольку прежде чем он мог использовать свою способность, ему нужно было сначала вычислить «направление до отражения», а затем «направление после отражения». Даже если он мог использовать способность отражения в бессознательном состоянии, это было только потому, что он неосознанно рассчитывал по простейшим формулам.

Он не сможет использовать свою способность, даже самое базовое отражение.

- Не волнуйся, с ним будет всё в порядке.

Доктор, похоже, понимал, о чем думает Ёшикава и сказал.

- Моя политика - это делать невозможное возможным. Я наверняка сделаю его способным использовать его вербальные и вычислительные способности. Наверняка.

Последняя фраза была единственной фразой, которая была сказана другим, полусмешливым тоном, повышавшимся к концу фразы.

Ёшикава затаила дыхание. Затем доктор сказал обычным тоном.

- Однако, для начала мне надо получить согласие других людей. Поскольку вы создали этих проблемных людей, я просто использую их. Мне всего лишь нужно подсоединить 10000 мозгов и наладить вербальные и вычислительные способности человека. Это будет просто, верно?

10000. Сёстры. Последний Заказ.

- То... точно! Что насчет этой девочки?!

- А. Ты говоришь о той девочке в стеклянном контейнере? О ней нечего беспокоиться. К счастью, у нас есть девочка примерно в таком же состоянии, что и она. Кажется, её серийный номер 10032, зовут Имото Мисака.

- Погодите, погодите, тут есть... инкубатор?

- Если это нужно для пациента, я могу достать один. К тому же, я говорил с ней раньше. Говорят, что эти 10000 клонов могут образовать сеть, чтобы производить вычисления. Я собираюсь использовать это для замены утраченных частей мозга того парня. Не беспокойся, это отличается от того, когда ко мне доставляют человека, утратившего память. Утерянную способность заменить не сложно.

Хотя доктор сказал это как ни в чем не бывало, на его лице была печаль.

Потеря памяти.

Даже этот доктор не мог восстановить воспоминания старшеклассника, которого принял на лечение в конце июля. Возможно, это был первый раз, когда он ощутил чувство поражения.

- Однако эта сеть создается между мозгами, настроенными на одну длину волны. Если в неё внедрить Акселератора со своей длиной волны, его мозг сгорит.

- Если дело обстоит так, мне просто нужно будет сделать трансформатор, который позволит их длинам волн соответствовать друг другу. Что касается дизайна, я сделаю электрод в виде

воротника, с подсоединением изнутри.

Доктор сказал это довольно небрежно, но тут потребуются серьезные умения и расчеты. Несмотря на то, что он знал, что это будет дорого стоить, доктор никогда не колебался, и никогда не требовал денег с людей. Просто таким уж человеком он был.

- Ладно, мне действительно пора идти. Что ты собираешься делать дальше?

- Что вы имеете в виду?

- Мне действительно не хочется взваливать на тебя новые проблемы, но я должен сказать тебе. Похоже, шишки наверху прослышали об этом происшествии. Исследовательский институт будет распущен, и «эксперимент» будет не в состоянии «заморозки», а полностью отменен. Другими словами, ты уволена. Хорошая новость в том, что это не частная фирма, так что тебе не нужно будет отвечать по её долгам, а происшествие со стрельбой может рассматриваться как самооборона. Но стать причиной полного закрытия исследовательского института – это плохо отразится на твоей репутации. Непохоже, что ты когда-нибудь сможешь снова стать исследователем.

- ... Я не знаю. Есть ли у меня другой путь?

- Разумеется, есть.

Доктор сказал это беззаботно.

- Есть много путей, которые ты можешь выбрать.

Услышав эти слова, Ёшикава, похоже, припомнила прошлое.

Одним из путей, которые она могла выбрать, был путь школьного учителя. Не наивный, но добрый путь. Она учила бы Акселератора и Последний Заказ, этих детей, которые даже не могли произнести слово «обычный» в обычном смысле, и дала бы им узнать о всех нормальных вещах. Возможно, она могла выбрать именно этот путь.

Это был очень привлекательный путь.

Это заставило Ёшикаву улыбнуться.

- Эй.

Кикё Ёшикава окликнула доктора, который собирался выйти из операционной.

- Что такое?

- Вы должны спасти этого ребенка. Я не прощу вас, если вы не справитесь.

- С кем, по-твоему, ты разговариваешь? Это моё поле боя, и что бы там ни было, я вернусь с этого поля боя с исцеленным пациентом, который всегда сражался в одиночку.

Доктор вышел из операционной.

Ёшикава закрыла глаза. Несколько человек в хирургических костюмах прибирались вокруг неё, но Ёшикава не обращала на них внимания. Она сконцентрировалась на своем внутреннем мире, с таким видом, словно заснула.

Затем она вспомнила, что сказал тот парень.

Тот парень сказал.

– С кем, по твоему, ты разговариваешь? Я тот парень, который убил 10000 подружек той соплячки. Как может такой плохой парень как я спасать других людей? Я могу только убивать, я не могу спасать.

– Понятно.

Ёшикава улыбнулась и сказала.

Если у него хватило смелости на это, он справится и дальше.

Послесловие

Читателям, которые покупали каждую книгу с первого тома: давненько не виделись.

Храбрым духом, которые купили все пять книг за раз: приятно познакомиться.

Я Казума Камачи.

Этот том – собрание коротких рассказов. С точки зрения структуры, в этот том вошло то, что публиковалось в Dengeki HP (сильно переделанное) и три новых рассказа. Течение времени в этой истории уже и так медленное, а этот том – самый медленный из всех. В общем и целом я потратил пять томов на то, чтобы описать лето. В этой истории нет особого магического ключевого слова или женского персонажа, вокруг которого вертелся бы сюжет; он вертится вокруг дня 31 августа в Академгороде. Поскольку это сборник коротких рассказов, мне пришлось сделать то, что обычно я не делаю. Так что я позволил некоему персонажу стать главным героем и добавил некоторые скрытые темы, которые связывают сюжет воедино (например, сделав Мисаку городской легендой среди посторонних), и меня это позабавило. На самом деле есть много рассказов, подходящих для этого сборника. Например, прошлое Индекс и Стейла, прошлое Камидзё, Аогами Пирса и Комозэ-сэнсэй, прошлое Микото и Куроко Ширай. Но в этом томе я оставляю всё это секретом. Если в будущем выдастся шанс, я расскажу эти истории в следующий раз. Хаимура-сан, ответственный за иллюстрации и Мики-сан, ответственный за проект; благодарю вас за то, что вы так долго заботились обо мне. Я хочу поблагодарить вас обоих в этом томе. Я действительно благодарен вам за это. И наконец, я хочу поблагодарить читателей. Этот незрелый Камачи сумел написать пять томов благодаря всеобщей поддержке. Я действительно благодарен за это. Затем, оставаясь благодарным за то, что эта книга заслужила ваше расположение, я надеюсь, что она принесет немного развлечения в вашу жизнь.

На этом позвольте мне отложить ручку в сторону.

Ах, да. На данный момент самым старым женским персонажем является Комозэ-сэнсэй... действительно ли это правильно?

Казума Камачи.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187288>